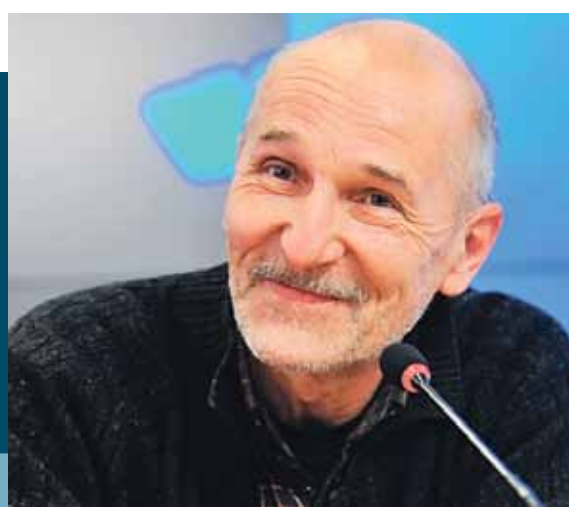

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

8 – 14 апреля 2016 года № 13 (7999) Издается с 1929 года

Петр Мамонов:
«Высший кайф — отдавать»

www.portal-kultura.ru

Космос наш

Первый пилотируемый космический полет — самое значительное событие советской эпохи после Великой Победы. Смысловая ценность двух весенних дней при этом совершенно разная. Майский праздник со слезами на глазах вряд ли где-нибудь еще на планете найдет столь проникновенное понимание, как здесь, на пропитанной кровью Русской равнине. А улыбка Гагарина на всех континентах и до скончания времен останется символом главного рывка человеческой цивилизации.

12 апреля мы отметим 55-ю годовщину знаменитого «Поехали!». Сегодня это радость, гордость и повод крепко задуматься. Почему именно представителю нашего народа выпала такая честь — биет в космическую вечность за номером один? Достойны ли мы соотечественников, пахавших на износ ради святой цели? Сможем ли современными и грядущими достижениями удержать высокую гагаринскую планку?..

**Они не идут
в космонавты**

4

Сергей Рязанский:

«Тягу к звездам надо прививать со школы»

4

**Он сказал «Поехали!»
и снял ботинки**

Интервью с Виктором Благовым

5

Лев Данилкин:

«Если бы Гагарин не погиб, стал бы президентом СССР»

5

В номере:

Тюльпаны
против сала

Крепче за печеньку
держишься, шофер

От Трампа
до Трампа

По бровям
нашей памяти

«Авторское право» 9

Дело президента 2

Что же это было,
скажи? Вирази
«Русским витязям» — 25 7

Садовое
товарищество
«Вишневый сад»
Андрея Кончаловского 10

Со звериным
серьезом
«Книга джунглей»
Джона Фаvro 10

Олег Яхонт:
«Отреставрировать
Царь-колокол
потребовал Косыгин» 12-13

«Нет праздника —
нет театра»
В Москве открыли
Музей-квартиру
Евгения Вахтангова 13

Бессмертный полк Карабаха

Екатерина САЖНЕВА Ереван —
Степанакерт — Шуша — Баку

Вот и еще одна горячая точка — после Сирии, на порядок зачищенной от террористов, польхнуло на Южном Кавказе. Приведут ли новые кровавые столкновения в Нагорном Карабахе к полномасштабной

войне между Арменией и Азербайджаном? Как отреагирует Россия? Чем, наконец, живут люди в эпицентре двадцатилетнего конфликта?

Рано или поздно это должно было случиться. Замороженный много лет назад армяно-азербайджанский конфликт все равно бы рванул. Гордость для Еревана, «Карабах наш» образца 1994-го.

Боль и незаживающая рана для побежденного Баку.

Хрупкая передышка

Арцах — так называют Карабах местные жители. «Арцах» — тутовая водка из сброженного сока плодов шелковицы, которая, как говорят, лечит от всех болезней.

Третий тост пьют всегда стоя, за павших. Потери армян в том карабахском конфликте составили 5–6 тысяч человек. Азербайджан лишился тогда, по разным оценкам, от 4 до 7 тысяч граждан. Вплоть до минувших выходных здесь сохранялось хрупкое статус-кво. Семь районов буферной «зоны безопасности», бывших азербайджанских анклавов, контролируемых силами самообороны Карабаха. Попасть в столицу непризнанной республики — Степанакерт — можно было двумя путями: четыре часа трясушки по ненадежным горным дорогам или час двадцать пути по воздуху из Еревана.

Говорят, те, кто побывал в Нагорном Карабахе, попадают в списки «невъездных» в Азербайджане. Не знаю, каким образом так получилось, но мне удалось несколько раз посетить НКР, а затем пройтись по красивейшим улицам современной азербайджанской столицы. Мне было жаль их всех. И правых, и виноватых... «Враги! Давно ли друг от друга / Их жажда крови отвела?» 6

Вера Дербенева:

«От современных песенок Леню бы стошнило»

Денис БОЧАРОВ

«Есть только миг», «Остров невезения», «Все пройдет», «Мальчик Купидон», «Ищу тебя», «Разговор со счастьем», «Этот мир придуман не нами»,

«Все равно ты будешь мой»... Одно лишь перечисление таких разных, но одинаково прекрасных стихов, легших в основу любимых несколькими поколениями песен, может занять газетную полосу. 12 апреля лучшему отечественному поэту-песеннику Леониду

Дербеневу исполнилось бы 85. «Культура» пообщалась со вдовой автора бессмертных строк Верой Дербеновой.

культура: Как будет отмечаться круглая дата? Растяжек и афиш по городу что-то не видно... 12

Госпожа оформитель

Широкая публика узнала о художнице Евгении ЛОЦМАНОВОЙ две недели назад, когда хрупкая девушка получила из рук президента России Владимира Путина премию для молодых деятелей культуры за вклад в развитие отечественного искусства и иллюстрации. Евгения запомнилась проникновенной речью о том, как важна подобная поддержка — ведь в наши дни многие талантливые оформители книг уходят из профессии. «Культура» встретила с новоиспеченным лауреатом и поговорила о жизнеспособности бумажных изданий, знании русского фольклора и наставнике Борисе Диодорове. 8

ЧУЖАЯ ЗЕМЛЯ
ОНФ защитит
многодетные
семьи
от произвола
бюрократов 3

**Я ВАС ЛЮБЛЮ,
КРАСАВИЦЫ
СТОЛЕТИЙ**
Выставка
Анатолия
Зверева 8

**КОРОБКА
МОЛОДОСТИ
НАШЕЙ**
Дворовый
футбол
и национальный
вопрос 10

**ШУМИТ
«АРАГВИ»
ПРЕДО МНОЮ**
Знаменитый
ресторан снова
ждет гостей 15

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Дело президента

Мария ЕЛКИНА

Владимир Путин принял ряд важнейших структурных решений. ОМОН, СОБР и другие спецподразделения МВД выделяются в Национальную гвардию, которая будет исполнять приказы главы государства. Зато в ведение Министерства внутренних дел перейдут ФМС и ФСКН. Кроме того, президент переподчинил себе Федеральное архивное агентство. Последнее особенно символично накануне очередной годовщины Великой Победы.

Каждый год по весне на самый родной наш праздник выливаются все новые ушатки: состряпанные на Западе и среди доморощенных русофобов фальшивки переполняют оппозиционные блоги, сайты, издания...

Между тем национальный архив — наиболее действенное оружие против выдумщиков и злопыхателей. Состав Архивного фонда нашей страны — 500 миллионов дел, каждое насчитывает сотни страниц. Таково историческое наследие Советского Союза, Российской империи и более ранних периодов.

«Культура» обратилась к экспертам с просьбой проанализировать последствия президентского решения для архивной отрасли.

Сергей МАРКОВ, директор Института политических исследований, член Общественной палаты РФ: — Теперь имеет смысл возродить Комиссию по противодействию фальсификации истории. Полагаю, ошибочно считать, что

задачи выполнены. Ведь информационное противостояние продолжается, причем нарастает колоссальными темпами. И структура, где происходит координация усилий различных ведомств, академических, экспертных и медийных кругов, будет весьма полезна.

Комиссия могла бы противостоять в том числе таким явлениям, как катастрофа, случившаяся на Украине. Не на пустом же месте в Киеве произошел госпереворот и родилась поддержка хунты украинским населением и большей частью экспертного сообщества, журналистов. Известно, что русофобские идеи вбивались под видом антироссийских гуманитарных проектов. А мы никаких аргументов, нацеленных на сплочение наших народов, не противопоставляли. В итоге заплатили чудовищную цену за соседский кризис. Эксперты под-

считали и пришли к выводу, что наш ущерб составил четверть триллиона долларов. Может, легче было потратить пять миллиардов, чтобы все это предотвратить? Недооценка значимости гуманитарных проектов с нашей стороны, к сожалению, продолжается. Она является оборотной стороной социальной безответственности части российской элиты — так называемой «офшорной аристократии». Например, в Польше сейчас сносятся порядка 500 памятников советским воинам.

Ярослав НИЛОВ, председатель комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций:

— Комиссия по борьбе с фальсификаторами истории, конечно, надо возродить, поскольку эта важнейшая наука — инстру-

мент для создания определенного имиджа государства на международной арене и формирования мировоззрения внутри страны.

Сегодня ситуация, безусловно, требует личного внимания президента. Я помню, что в 90-х современную историю в школе изучали по учебникам, написанным на деньги Фонда Сороса и рекомендованным тогдашним Министерством образования. Пособие для 11-го класса меня поразило. Утверждалось, что во Второй мировой победили США. Плюс союзники! Так через своих людей «западные партнеры» пытались завладеть нашими умами. Это тактика «мягкой силы» в действии. А наглядный пример того, как страну развалили, сначала переписав ее историю и затем перестроив общественное сознание, — Украина.

Задача с ИКСом

ФОТО: АЛЕКСАНДР РОМИНГЛАС

Андрей САМОХИН

Чтобы завтра не оказаться среди иванов, не помнящих родства, сегодня требуются энергичные и последовательные меры. Одной из них стало создание указом Владимира Путина фонда «История Отечества» для популяризации важнейшей науки внутри страны и за рубежом. Сходные задачи стояли и перед участниками III Всероссийского съезда учителей истории и обществознания, прошедшего 5–6 апреля в Москве.

Более 500 заслуженных педагогов со всей страны собрались в здании президиума РАН на Ленинском проспекте. Им зачитали приветствие президента страны, а открыл пленарное заседание председатель Госдумы и глава Российского исторического общества (РИО) Сергей Нарышкин, назначенный руководителем фонда «История Отечества».

— Вы видите, во что пытаются превратить нашу общую историю недобросовестные по-

литики на Украине, выискивая примеры раскола, извращая и замалчивая факты единения. Там воюют с собственным прошлым, а народ заставляют полюбить предателей и палачей, — подчеркнул Нарышкин.

Он заверил собравшихся, что в РИО и правительстве внимательно следят за апробацией новых учебников, ориентируясь на мнение педагогического сообщества.

Глава Минобрнауки Дмитрий Ливанов, в свою очередь, призвал разработать концепцию преподавания обществознания, добавив от имени своих министерских коллег: «Мы смотрим на это с оптимизмом, поскольку дело находится в надежных руках профессионалов — учителей истории и обществознания и самых лучших наших ученых». Научный руководитель Института всеобщей истории РАН, академик Александр Чубарьян подтвердил, что готов курировать формирование такой концепции.

Без сомнения, педагогам было что обсудить. Апробация новых учебников, долгожданное возвращение к «линейному» (то есть последовательно-логичному) преподаванию предмета вместо принятого в 90-х

«концентрического», разрушавшего цельность восприятия; объяснение школьникам «трудных вопросов» отечественной историографии, проблемы «регионального компонента», современные методы популяризации исторической науки. Все эти важные моменты стали темами секций съезда, круглых столов и отдельных докладов.

«Трудными» были признаны около 30 тем, среди которых: образование государства Русь, роль царя Иоанна IV, революция 1917 года, личность Иосифа Сталина и другие.

Обсуждения на одних секциях шли вяло, на других поострее, но в целом было заметно, что большинство участников съезда приехали, скорее, послушать и не очень верят, что критика будет услышана. Правда, вопиющие факты и накопившееся напряжение порой прорывались сквозь многолетнюю осторожность. Скажем, по поводу принятого историко-культурного стандарта (ИКС) говорились, что он, при перегруженности дидактическими единицами, буквально набит противоречиями, неточностями и опечатками. Требуется разъяснительное письмо из Минобрнауки.

Главные сквозные проблемы съезда — создание единого образовательного пространства в разных школах и регионах, воспитание патриотизма и гражданской позиции школьников и, наконец, элементарная мотивация к изучению предмета. Был озвучен красноречивый факт: по результатам недавнего анонимного анкетирования лишь 20 процентов старшеклассников ассоциировали историю России с чем-то «кровно близким». Для остальных это отвлекающая дисциплина, которая вряд ли потом понадобится.

По счастью, вместо нескольких десятков школьных пособий по истории ныне осталось только три, прошедших конкурс; но «положите рядом старые и новые учебники и найдите три отличия», — с грустной иронией заметила с трибуны заслуженная учительница. Она же указала на «агрессивную политику издательства»: учебник выпущен, и его надо во что бы то ни стало продать, даже если найдены ошибки...

При этом учебная программа переписывается чиновниками чуть ли не каждый год, число бессмысленных отчетов преподавателей также ежегодно множится. Реально ли в таких условиях заинтересовать детей предметом? Самим бы выжить... Таким был лейтмотив многих высказываний на форуме, причем гораздо резче и адреснее они звучали в кулуарах.

Учителя в докладах и репликах часто касались внешнего рассогласования общей и родной истории, не говоря уже о хронологической нестыковке с литературой или географией.

Еще один больной вопрос: информационная перегрузка старшеклассников. В нечастные два-три часа в неделю, выделяемые ныне на историю в трех последних классах, приходится втискивать немалое количество имен и дат. Учебник превращается в поминальник. Неудивительно, что большинство школьников такой подход напрочь отвращает. Тем более, что предмет не является обязательным в ЕГЭ.

И все же резюмируем: нынешний съезд стал определенной вехой для российской педагогики. Руслан Мамедов, учитель истории и обществознания в лицее № 1523 при МИФИ, участвовавший в двух предыдущих форумах, свидетельствует, что ныне «пришли, наконец, в движение те предложения, которые три года назад лишь озвучивались».

— Самое ценное, — считает он, — начавшийся, хоть и не завершённый, возврат к линейному способу обучения. Основная задача педагога: дать ребенку базовую, последовательную картину истории своей страны и мира, а потом научить анализировать и делать выводы. Я рад, что на съезде состоялось серьезное обсуждение методики преподавания обществознания. Ведь эти вопросы остро встанут уже на следующем форуме. Я против ааармизма. Считаю, пусть медленно, однако мы движемся в правильном направлении — возвращаемся к полубытовым консервативным образовательным истинам, но уже на новом уровне.

КУЛЬТУРА
Духовно-просветительский журнал

Учредитель:
Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:
П2043 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»

10234 — в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:
Алексей Зверев,
Владимир Перекрест

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Шеф-редактор:
Ксения Позднякова

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-04-00075
Подписано в печать 7 апреля 2016 г., по графику: 20.45, фактически: 20.15

ПРИГЛАШЕНИЕ К УЧАСТИЮ В ТОРГАХ

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по Контракту CHSW2/NMZSUV-2(g) «Поставка оборудования для 3D-моделирования».

Покупатель, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник», реализующее в рамках проекта подпроект «Создание Музейного сувенирного цеха», приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку оборудования для 3D-моделирования.

Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБРР.

Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов.

Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Максютенко В.В., maksyutenko@fsp.spb.ru

Предложения должны быть доставлены не позднее 12.00 (мск) 12.05.2016 по адресу: 173003, г. Великий Новгород, Кремль, д. 11, приемная.

Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми. Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12.10 (мск) 12.05.2016 по адресу подачи предложений.

КОЛОННЫЙ ЗАЛ ДОМА СОЮЗОВ

2 МАЯ 2016
18:00

ГАЛА-КОНЦЕРТ СОВЕТСКОЙ ПЕСНИ

ЗОЛОТЫЕ ШЛЯГЕРЫ СССР

Иосиф КОБЗОН, Василий ЛАНОВОЙ, Полад БЮЛЬ-БЮЛЬ ОГЛЫ, Тамара ГВЕРДЦТЕЛИ, Надежда БАБКИНА, Ренат ИБРАГИМОВ, Сергей ЗАХАРОВ, Леонид СЕРЕБРЕННИКОВ, Людмила РЮМИНА, Евгений ЮЖИН, Лилия ЕРОХИНА, Наталья МАНУЛИК, ВИА «Пламя», виа «Верась», виа «Синяя птица», песни виа «Орзэр», группа «Девчата», группа «Меридиан», группа «Бродвей»

ВЕДУТ ГАЛА-КОНЦЕРТ АННА ШАТИЛОВА И ИГОРЬ ЖИРИЛОВ
СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР МИНИСТЕРСТВА СОЮЗОВ РФ ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ВАЛЕРИЯ ХАЛИЛОВА

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ И СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНУ: 8 916 511 4077

Михаил БУДАРАГИН

В России «вопрос о земле» имеет давнюю и непростую историю. Но и сегодня у него есть особенное измерение. Согласно одному из майских указов президента, многодетные семьи могут бесплатно получить участки для возведения собственного жилья. Увы, все прозрачно только на бумаге: в реальности над людьми порой цинично издеваются, заставляя строить чуть ли не на погостах да в отхожих местах. Семьи — в отчаянии, часто деваться им некуда.

Подобные случаи множатся и становятся предметом внимания Центра Общероссийского народного фронта «Народная экспертиза». ОНФ, призванный отслеживать соответствие бюджетных расходов с отчетами на региональном уровне, почти всегда старается не искать крайних, а помогать конкретным гражданам в решении проблем: никакой войны с чиновниками нет. Но некоторые рассказы заставляют серьезно задуматься над тем, что правоохранительные органы и прокуратура иногда слишком лояльны к «слугам народа»...

Участки выделяются: раз уж Путин сказал, как тут отвиться. «Народная экспертиза» в ходе опросов и поездок по стране выявила четыре самых распространенных случая прямого или косвенного саботажа исполнения данного указа. Во-первых, земля достается не всем, за ней приходится стоять в очереди. Во-вторых, почти половина наделов находится очень далеко от поселений: видимо, многодетные родители должны основывать там коммуны. В-третьих, делается все, чтобы отправить людей в овраги и болота, дабы строительное мейдом не казалось. И, наконец, в-четвертых, никакой инфраструктуры или нет вовсе, или

Чужая земля

ОНФ защитит многодетные семьи от произвола бюрократов

за нее приходится доплачивать. Живи — не хочу. Самые вопиющие примеры того, как низовая чиновничья система в регионах не справляется с элементарной задачей, попадают в СМИ. Подробно освещалась история семьи Бокковых из Екатеринбурга. Свои заветные десять соток они получили, однако неожиданно выяснилось, что строить ничего не имеют права, потому как жить будут в парковой зоне. Суд постановил, что на территории можно возвести танцевальную

площадку, общественный туалет или парковку, а родителям предложили квартиру. Но Бокковым необходимо гулять с тяжело больной дочерью Дарьей: она инвалид первой группы, не ходит и не говорит, так что дом — не роскошь. Ребенку трудно в каменном мешке. Кроме того, жить новоселам предлагают неподалеку от реабилитационного центра для наркоманов — такое прекрасное соседство...

Чуть лучше дела обстоят у Коршуновых из Нягани (Ханты-Мансийский автономный округ). Сначала город выставил землю на аукцион, затем — после прокурорской проверки — все-таки выделил многодетной семье метры. «Участок действительно хороший, находится в черте города, рядом — биатлонная школа», рассказывает Светлана Коршунова. — И не беда, что он был не разработан, пришлось вырубать лес. Проблема в том, что мы этот лес осенью вывезти не смогли, нет дороги. И полное отсутствие коммуникаций и электричества». Началось традиционное хождение

по инстанциям, перекалывающим друг на друга ответственность. Наконец, посулили в 2016-м все сделать в лучшем виде. Вопрос с электричеством обещают решить энергетиками. Могло быть куда хуже. Как в Адыгее, например, где семьям указали поселиться рядом с действующим кладбищем и многочисленными свалками. Никаких дорог, даже временных, нет. «Жить в подобных условиях очень тяжело. Газ покупаем в баллонах, а воду самостоятельно привозим в бу-

тылах. Большая часть семейного бюджета уходит на оплату электричества, которое приходится использовать на подогрев воды и отопление», — приводит слова одной из многодетных матерей сайт «Народной экспертизы». Между тем в республике есть целая программа с длинным названием «Обеспечение инженерной инфраструктурой земельных участков, выделяемых семьям, имеющим трех и более детей», и, согласно этому документу, все коммуникации должны быть подведены.

Чиновники — и в Адыгее, и в ХМАО, и в других регионах — клянутся все исправить, периодически передвигая сроки. Вряд ли стоит каждый раз упоминать, что на подаренной территории, где нет воды, электричества и газа, никто слыхом не слышал о школах и детских садах.

В Волгограде — та же история. 400 многодетных семей до сих пор не могут получить причитающееся им по президентскому указу. «Приезжая на эту землю, мы просто не в силах понять, где же наш участок, где нам строить дом. Не говоря о том, что многие наделы расположены на холмах или в пруду, здесь элементарно не убрана растительность и не предусмотрено никакой инфраструктуры — отсутствуют электросети, не подведена вода и прочее. Ежегодно мы платим за землю налог, а воспользоваться ею никак не можем», — жалуется многодетная мать Татьяна Башенко.

Угадываете, каков ответ местных чиновников? Правильно: «Ждите, исправим».

Но случается, что исполнители подходят к делу творчески. Не одними же проблемами воды и газа должна жить многодетная семья. Во Владивостоке, в районе улицы Лазурная, землю людям дали в зоне памятника природы регионального значения «Участок лесных культур кедр корейского». Разумеется, вырубать лес нельзя. Остается соорудить жилье прямо на дереве. Дешево и сердито.

Отличился и Великий Новгород — здесь сорока семьям бесплатные земельные участки предоставили в месте, где во время Великой Отечественной шли ожесточенные бои и до сих пор поисковикам попадаются мины и неразорвавшиеся снаряды. Общественное телевидение России, сделавшее репортаж об этой истории, взяло комментарий у Евгения Жилина, председателя комитета архитектуры и градостроительства. «Город не резиновый, и он плотно-плотно застраивается. У нас были сделаны запросы во все районы Новгородской области с просьбой обозначить свободные территории, которые у них имеются. Чтобы мы могли предлагать их гражданам», — ответил чиновник. Что тут скажете? Я, проживая какое-то время в колыбели вечевой демократии, лично не раз и не два ходил на работу мимо замечательных коттеджей самых разных бюрократов: почему-то для их нужд нашлись чудесные уголки.

Земли в России много, а людей на ней обитает куда меньше, чем могло бы.

Стране есть куда расширяться, тянуть дороги, прокладывать электросети и газовые трубы. Многодетные семьи не просятся на готовенькое, они в состоянии сами возвести дом, привезти стройматериалы, сделать все основательно, так, чтобы на карте Родины появилась новая, пусть и крохотная точка, сигнальный маячок — «здесь живут люди». Нужно самое скромное вмешательство, очень простое усилие, однако безволие региональных властей приводит к тому, что участки так и остаются пустынями, земля не осваивается, и соотечественники, которым обещали новую жизнь, возвращаются — злые и обиженные — ютиться в многоэтажках.

На бумаге «указ исполнен, но граждане отказались». Экие неблагоприятные. В реальности — настоящее, неприкрытое издевательство. За такое, пожалуй, стоит начать привлекать и к уголовной ответственности.

Долгая дорога к даче

На днях Дмитрий Медведев озвучил неутешительную статистику: в прошлом году только 83 000 многодетных семей получили земельные участки, положенные им по закону. В очереди стоят еще 470 000. «Вместо того чтобы уменьшить очередь на квартиры, у нас образовалась вторая — на землю», — недовольно отметил глава правительства. Как сложилась такая ситуация, узнал на собственном опыте корреспондент «Культуры» Андрей МОИСЕНКО. Сам многодетный отец, он уже почти пять лет не может обрести обещанный надел.

Пятилетку можно будет отметить 1 июня — в этот день в 2011-м тогдашний губернатор Подмосковья Борис Громов подписал закон «О бесплатном предоставлении земельных участков многодетным семьям в Московской области». Тогда же вышел соответствующий федеральный закон, и каждый регион с учетом своих особенностей должен был разработать четкий порядок, как он будет реализовываться на местах. Увы, итог этой шумно разрекламированной акции в Подмосковье получился печальным.

Вот типичная история на тему «закон и люди». Город Железнодорожный расположен в 10 км от МКАД. Население — около 150 000. В местном отделении Всероссийской общественной организации сообщества многодетных и приемных семей «Много деток — хорошо» зарегистрированы примерно 800 человек — один член от каждой «ячейки общества», имеющей право на эти льготы. По оценкам председателя отделения Ирины Кузьминой (кстати, мамы нескольких детей), таких семей в городе несколько больше — около тысячи.

— Среди тех, кто не входит в наше сообщество, есть, скажем так, маргинальные люди, но есть и очень обеспеченные, — рассказывает Кузьмина. — И те, и другие схожи в том, что проблемы отстаивания своих прав им «до лампочки». Мы же —

представители среднего класса. Кто-то побогаче, кто-то победнее, но все понимаем необходимость взаимной поддержки. Устраиваем праздники для детей, ведем диалог с властями, например, по поводу бесплатных билетов на новогодние праздники и т.д.

У самого автора этих строк сын и две дочери. Жена долгое время была заместителем председателя местного многодетного сообщества. Со многими семьями мы дружим домами. И я хорошо помню ту радость, которая охватила всех, когда был принят долгожданный «закон о земле» для таких, как мы. Люди перезванивались, поздравляли друг друга. Большинство из нас и мечтать не смели приобрести участок «под дачу» самостоятельно. А тут — целых 15 соток! Жена сразу стала планировать, что и где будет сажать: у забора малинка, в центре — яблонька...

Начали собирать документы. В администрации долгое время не могли внятно объяснить, какие нужны бумаги. Вроде все, а потом говорят: вот это еще надо, и это. Бежали, подносили. Кое-как разобрались: паспорта, свидетельства о рождении, справки из паспортного стола, что-то из ЖЭКа. Право на землю получали только те семьи, в которых никто не имел участка. Для подтверждения безземельного статуса требовалось взять справку в регистрационной палате. Заплатив госпошлину. Насколько помню, в 2011-м составляла 1500 рублей. Документы надо было делать на каждого члена семьи, в том числе и на несовершеннолетних. Так что нам это удовольствие обошлось в 7500 долларов. Ну, и вечные отправления с работы, выстаивания в очередях и прочие «удовольствия», связанные с посещением присутственных мест. За два месяца все собрали, сдали в городской Комитет по управлению имуществом, нам присвоили 62-й номер в очереди. Осталось немного подождать... Не тут-то было.

— Уже осенью того же года выяснилось, что в Балашихинском районе, куда входит Железнодорожный, участки нам никто

не выделит, — вспоминает то время еще одна многодетная мама Татьяна Барышева. — Конечно, здесь земля стоит 200–300 тысяч рублей за сотку. Кто же станет такие богатства многодетным голодранцам раздавать. В итоге собрали нас в администрации и предложили подумать о Клинском районе. На границе с Тверской областью. И не придерешься. В «земельном» законе сказано, что участки должны даваться в своем регионе. «А Клинский район — тоже Московская область», — резонно замечали чиновники. Зато в родном Балашихинском — зелено, удобно для связи с Москвой — регулярно появляются новые коттеджные поселки. Живут там явно не многодетные семьи.

Для справки: расстояние от Железнодорожного до выделенного места в Клинском районе — около 150 км. Многодетные семьи — не самые богатые люди, у большинства машин нет. Своим же ходом добираться приходится так: электричка — метро — еще электричка — автобус — четырехкилометровая пешая прогулка с вещами. Хорошо, если за 5–6 часов управиться. А представьте, что с вами маленькие дети. «Уж слышком такой участок похож на че-

модан без ручки», — сообщает постанали многодетные Железнодорожного и от варианта отказались.

Примерно через год-полтора чиновники из городской администрации сделали им другое предложение: район железнодорожной станции «Воймежский» Шатурского района. Для тех, кто не знает, как раз там, где залежи торфа. А он имеет обыкновение (это уж знает каждый) гореть, вернее, тлеть под землей, периодически вырываясь пламенем на поверхность, в течение всего года. Вне зависимости, жаркая погода или идет дождь со снегом. Ближе, чем Клин, конечно, но... Вот отзывы некоторых из тех, кто там побывал, чтобы посмотреть свои будущие владения.

«Ездили с мужем в конце октября, туда — 3–3,5 часа, обратно — 5–5,5 (суббота, пробки). Место конечно, не освоенное, но никто и не говорил, что плодородные черноземы город будет предоставлять. На машине отъехали километра 4–5 от основной дороги (у нас внедорожник). Однако дальше решили не рисковать. Не добрались...»

Впечатления тех, кто все-таки добрался, не добавили оптимизма: комариный рай на болотах. Общий итог подвела пред-

седатель Общества многодетных семей Московской области Елена Фоминых: «Там нет пригодной для жизни территории».

А потом вопрос с землей как-то сам собой затих. В 2014-м новый губернатор области Андрей Воробьев решил объединить Балашиху и Железнодорожный, граничащие населенные пункты с практически общей инфраструктурой, в единый округ. Наш город официально стал микрорайоном Балашихи. Чиновники начали спешно закрывать вопросы, соответствующие моменту: итоговые отчеты, проверки, да и хлопоты по поводу того, чтобы остаться в ранге городского управленца, а не районного... Какие уж тут многодетные: «Через месяцишью-другой загаяните».

Разумеется, при слиянии увеличилось и общее число многодетных, претендующих на землю. Если раньше было около 400 семей, то теперь стало более 1100. Но и новая власть не отказалась от идеи с Шатурским районом. Стали рассылать «письма счастья» мол, придите в администрацию и напишите согласие или отказ от участка. Автор статьи хранит подобное приглашение.

— Мы проконсультировались с юристом и посоветовали людям попросту игнорировать эти

ультиматумы, — говорит Ирина Кузьмина. — В случае письменного отказа человека могли бы поставить в конец очереди или вообще исключить.

Ответный ход администрации оказался коварен: в один осенний день прошлого года чиновники самостоятельно провели распределение участков в Шатурском районе.

— Многие семьи не были оповещены об этом, а другая часть получила приглашение присутствовать на распределении уже задним числом, — возмущенно рассказывает Елена Фоминых.

Терпение людей лопнуло, когда они узнали, что на том же октябрьском собрании в администрации Балашихи чиновники приняли решение о выделении в черте городского округа 70 гектаров «военнослужащим для ведения садоводства». Такие поселки «для садоводства» в окрестностях города уже не сколько — в просторечии их называют «генеральские дачи».

Тогда многодетные, не найдя понимания у ближнего чиновничьего круга, надумали писать как-то сам собой затих. В 2014-м новый губернатор области Андрей Воробьев решил объединить Балашиху и Железнодорожный, граничащие населенные пункты с практически общей инфраструктурой, в единый округ. Наш город официально стал микрорайоном Балашихи. Чиновники начали спешно закрывать вопросы, соответствующие моменту: итоговые отчеты, проверки, да и хлопоты по поводу того, чтобы остаться в ранге городского управленца, а не районного... Какие уж тут многодетные: «Через месяцишью-другой загаяните».

— Власть вдруг стали уделять нам больше внимания — это факт, — говорит член Общественной палаты Балашихи, многодетный отец Андрей Пакулин. — Результаты скандальной жеребьевки с Шатурским районом отменили. Сейчас предложен новый вариант — земля в Воскресенском районе, в поселке имени Цюрупы. В ближайшие дни туда отправится наша инициативная группа. Привезут фото- и видеотчеты. После чего и будем решать.

Вот такая ситуация. Может, кто-то из читателей посчи-

тает подобное поведение жлобством? Мол, нарочали детей, а теперь халяву у государства выбивают? Поверьте, это не так. Как правило, люди сознательно становятся многодетными. Потому что хотят иметь большую, дружную семью. Да, порой живут скромно. Но — честно.

— В 2014-м я специально запрашивала в городской детской комнате полиции, сколько ребят из многодетных семей состоит у них на учете, — делится Ирина Кузьмина. — Оказалось, всего 6 процентов. То есть остальные — из «нормальных» семей. А доля детей в семьях, где воспитываются три и более ребенка, составляет примерно 15 процентов от общего количества несовершеннолетних в городе. Это о чем говорит? О том, что уровень детской преступности у наших семей в два с половиной раза ниже. Кстати, по статистике разводится только одна из 15 многодетных пар. А у других? 50 на 50.

Моя собеседница, впрочем, как и все мы, уверена, что многодетные семьи крепче и атмосфернее в них более традиционная, основанная на уважении друг к другу. Главная проблема — отнюдь не в деньгах. А в том, что местные власти не помогают, несмотря на все правильные документы, которые принимаются «наверху». И жаловаться у себя «на районе» бесполезно: только в Администрации президента.

Пока же глава правительства поручил региональным чиновникам в трехлетний срок полностью ликвидировать очереди на получение земли. Задача, кстати, упрощается. Немало семей не дожидаясь милости от государства, выезжают в кредиты и решают дачный вопрос самостоятельно. А еще — надеются на помощь кризиса. Во-первых, цены упали, и дачи стали доступнее. А во-вторых, приезжие люди с толстыми кошельками перестали сорить деньгами — строительства новых элитных поселков в нашем районе не предвидится. Но земля-то пустует. Может, отдадут ее мамам-папам и их многочисленным детшкам. Тогда и без скандалов все наладится.

Они не идут в космонавты

Андрей МОИСЕЕНКО

С каждым годом россия, выбирающих путь Юрия Гагарина, становится все меньше. Минувший набор в отряд покорителей космоса оказался провальным — пришлось даже продлить срок приема заявок: мало кандидатов, не из кого выбирать. В ближайшее время Роскосмос планирует объявить новый призыв. Чем он закончится — неизвестно. «Культура» разбиралась, почему наши люди не стремятся к звездам.

Задача — быть первыми

Маша, Коля, Леша, Влад, Матвей... Им пока по восемь лет, но они уже мечтают о полетах в космос. И готовятся. Каждый четверг к семи часам вечера родители привозят их в Мемориальный музей космонавтики у ВДНХ. Эти ребята — члены «Космического отряда», по сути, кружка, созданного группой энтузиастов.

Обычный современный класс: экран с проектором, доска с фломастерами, на столах — компьютеры. Однако ученики не рассказывают чинно по партам, а кучкуются вокруг преподавательницы — так веселее. Их всего пятеро, хотя класс рассчитан человек на двадцать. По словам руководителя школы Вероники Штейнгард, больше в этом учебном году набрать не удалось.

Урок ведет Анастасия Ильина, девушка лет 25. Живет в Звездном городке. Родители и бабушка работают в Центре подготовки космонавтов, а бабушка в свое время участвовала в запуске знаменитых Белки и Стрелки.

— Дети, давите вспомин: когда выведен на орбиту первый спутник? — В 1957-м! — вразнобой кричат ребята.

Смотри-ка, верно.

— А какое оборудование на нем было? — продолжает экзаменовывать наставница.

И снова правильный ответ: один лишь радиопередатчик. А почему? — Потому, — напоминает Ильина, — что главный конструктор Сергей Павлович Королев поставил задачу: быть в космосе первыми. Чтобы о нас заговорили во всем мире, узнали об очередной победе нашей страны. Быть первыми — это очень важно! Спутник собирать надо было быстро — вот и решили обойтись без сложного научного оборудования, которое пришлось бы еще дорабатывать, устанавливая...

Потом пошли вопросы про первую собачку в космосе, первого космонавта, второго, про первый парный экипаж. Случались и ошибочные ответы. Но могу поспорить, что любой из школьных друзей этих ребят срелся бы уже на дебютном задании. Да и многие из взрослых.

Ильина хитро прищуривается и обводит взглядом ребятню:

— Хорошо, про собаку вы знаете. А кто вспомнит, когда в космос полетела первая кошка?

В ответ — молчание, только Маша робко произносит:

— Кажется, она из Франции.

— Верно. В 1963 году французы запустили кошку с итальянской клычкой Феличита. По-русски — Счастье. Она вернулась невредимой.

Честно скажу: не знал такого факта. Вот как полезно даже взрослых посещать уроки космонавтики для учеников начальных классов.

Повторение закончилось, время нового материала — космические скорости и траектории полета ракет. Обстановка — самая неформальная: ребята

вертятся, вскакивают, перебивают учителя уточняющими вопросами.

— Они сейчас готовятся к детской конференции, — объяснила Вероника Штейнгард, когда мы потихоньку выбрались из класса. — Будут делать доклад на тему «Полет к Марсу». По каким траекториям лететь, что нужно взять с собой в дорогу.

Некоторые ребята ходят сюда уже второй год, другие — только первый. Маше бабушка с дедушкой сделали подарок на день рождения, приведя на пробное занятие, — ей понравившись. Коля и Влад узнали о школе от мам, которые в свою очередь прочитали объявление в газетах. Матвей просто пришел с родителями на экскурсию и увидел яркую афишу-приглашение в «Космический отряд». А Лешу сестра взяла с собой на пикник — его организовал у входа на выставку столичный глянецевый журнал. Для развлечения отдыхающих из Музея космонавтики привезли настоящий скафандр. Пропробовать мог каждый. Мелкий Леша тоже не отказался и, похоже, останется в нем навсегда.

Есть в «отряде» и взрослая группа — ребята 11–15 лет. Их восемь человек, но при мне на урок пришли лишь двое: Михаил и Евгения. Они с учителем Александром Аридовым заняты серьезным делом: собирают настоящий спутник CapSat, который будет запущен летом. Ребята тут уже четвертый год и бросать не планируют. «Жене хорошо — всего пять остановок на автобусе, — шутя, жалуется Михаил. — А я добираться с другого конца Москвы, однако занятия стараюсь не пропускать. По возможности, приезжаем даже пораньше — очень много работы по спутнику».

Школа открылась четыре года назад, когда в Музее космонавтики появилось новое энергичное руководство. Вероника и Александр окончили Бауманку, работали в космических и ракетных отраслях, а Анастасия, хотя и училась в РУДН, но, как уже говорилось, насквозь пропитана духом межпланетных странствий. Зарплату за ведение занятий они не получают: трудятся за идею.

Рубли и звезды

По данным ЦПК, зарплаты у путешествующих к звездам такие: — космонавт-инструктор — около 90 000 руб./мес.; — космонавт, слетавший хотя бы раз, — около 70 000 руб./мес.; — член отряда космонавтов, еще не поднимавшийся на орбиту, — около 64 000 руб./мес.

Прилично можно заработать, побывав на орбите. С каждым космонавтом подписывается индивидуальный контракт, в котором учитываются все нюансы. Например, время работы в открытом космосе оплачивается отдельно. Суммы не разглашаются, но известно, что в середине 90-х за полугодовой полет получили 35–37 тысяч долларов. Говорят, с тех пор эти цифры значительно возросли.

ГТО для небожителя

Вот какие нормативы нужно сдать для поступления в отряд космонавтов:

— бег 1 км (результат не ниже 3 мин. 35 сек.), плавание кролем 800 м (результат не ниже 19 мин. 00 сек.), лыжная гонка 5 км (результат не ниже 21 мин. 00 сек.); — подтягивание на перекладине (результат не ниже 14 раз), сгибание-разгибание рук в упоре на брусьях (результат не ниже 20 раз), угол в упоре на брусьях (результат не ниже 15 сек.); — бег 60 м (результат не ниже 8,5 сек.), челночный бег 10 x 10 м (результат не ниже 26 сек.), прыжки в длину с места (результат не ниже 2 м 30 см), плавание 25 м (результат не ниже 19 сек.); — координация движений, упражнения на батуте (прыжки с поворотом на 90, 180, 360 градусов, высота прыжка не менее 60 см), прыжки в воду (прыжок-спад с трамплина головой вниз, высота 3 м); — ныряние в длину (результат не ниже 20 м); — бег на беговой дорожке (время 11 мин.), ручная велоэргометрия (время 3 мин.).

— Я с детства интересовался космосом, — рассказывает Александр Аридов. — Часто приезжал в Музей космонавтики, и изобретательство. Когда уже учился в университете, мне предложили подрабатывать здесь экскурсоводом. С радостью согласился. Теперь тружусь инженером в концерне «Алмаз-Антей» и раз в неделю езжу сюда.

Примерно так же пришли в музей и его коллеги. На вопрос, зачем им это, отвечают, что чувствуют потребность передавать свои знания. Три энтузиаста-учителя и 13 учеников, влюбленных в предмет. Побольше бы таких.

Делай максимум возможного

Последний набор в отряд российских космонавтов проходил в 2012-м. Та-

кого фиаско отрасль не припомнит: заявки подали лишь 43 человека. Пришлось пропечатать о провале в СМИ и продлить срок приема. В итоге набралось 268 кандидатов, в отряд после жесткого отсева попали восемь.

А вот как у них. Недавняя новость из NASA: «Более 18,2 тыс. человек подали заявки в отряд астронавтов 2017 года. Это почти в три раза больше, чем в 2012-м, когда последний раз происходил подобный набор». Из огромного количества претендентов в отряд астронавтов возьмут от 8 до 14 человек.

Интересно: результат почти одинаков в обоих случаях. Нет данных о том, что наша восьмерка, отобранная из нескольких сотен претендентов, слабее, чем их, обещавшая тысячи конкурентов. А действующие российские космонавты ни в чем не

Результаты последнего набора в отряд космонавтов заставили руководство Роскосмоса серьезно задуматься: заявки подали лишь 43 кандидата. В советское время чуть ли не каждый мальчишка мечтал стать космонавтом. Почему наши ребята перестали стремиться к звездам?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Несколько поколений воспитывались как потребители, им внушали тягу к беззаботной жизни, а, как известно, «из ресторанов в космос не летают»	57%
Просто тема «не в тренде». Мало информации о космосе. Даже астрономию изъняли из школьной программы	22%
Ну и хорошо, что перестали. Не до звезд сейчас, на земле дел невпроворот	6%
Космонавтика стала рутинной: виси себе на орбите, никакой романтики. Начнутся межпланетные путешествия — от желающих отбоя не будет	11%
А где записывают?	4%

уступают иностранцам, даже наоборот. И все-таки здесь, как в спорте: чем длиннее скамейка запасных, тем увереннее чувствует себя команда.

Как же пробудить у отечественных пацанов интерес к полетам? Своя версия ответа есть у известного детского психолога Ирины Млодик.

— Работа космонавта считалась героической в начале освоения космоса, весь мир только об этом и говорил, — обращает внимание она. — А потом примеры для подражания сменились. Популярны были физики, летчики, врачи. Даже бандиты в какой-то период. Поэтому дело не в том, что ребята стали менее пытливыми, просто настало время других героев. Как снова заманить их на звездную дорожку? Да никак. И надо ли? В космонавты же все-таки кто-то идет. Индустрия работает, однако по популярности и привлекательности уступает многим другим.

Мнению психолога соответствуют и результаты опроса «Левада-центра». Социологи спрашивали людей старше 35 лет: «Кем вы мечтали стать в детстве»? Космонавт и летчик уверенно занимали почетные 4-е и 5-е места вслед за тройкой лидеров: врач, учитель и шофер-дальбойщик. Но когда этих же респондентов спросили о выборе профессии для детей и внуков, ситуация в корне изменилась: про космонавта не упоминали вовсе.

Так, может, и не нужна нам орбита? Тем более что и на Земле проблем хватает. Известный популяризатор астрономии и космонавтики, веду-

щий научный сотрудник Института солнечно-земной физики СО РАН Сергей Язев считает по-другому.

— Как говорили древние, *navigare necesse est* — плыть необходимо, — утверждает ученый. — Аналогично — летать в космос. Нельзя прекращать, потому что можно разучиться. Свойство *homo sapiens* — делать максимальное из возможного. Я думаю, не надо спрашивать, что это даст народному хозяйству, сколько детсадов можно построить взамен ракет. Человечество, находясь на орбите, поднимает весь вес человечества. А отдача непременно появится.

Тут можно вспомнить и Константина Циолковского с его словами о Земле и человечестве, которому «нельзя вечно жить в колыбели».

Семечки с орбиты

Большой привет Министерству образования, которое в 2008-м убрало из школьной программы курс астрономии. Может, поэтому у нас пропало желание «посмотреть вверх»? Так полагают и космонавт Юрий Маленченко. С 15 декабря прошлого года он трудится на МКС. Для него это уже шестой полет, вернется только летом.

— Конечно, нужно возвращать астрономию, — уверенно заявил Юрий «Культуре» с орбиты. — Сам вижу — детям хочется понять, как устроена Солнечная система. У нас на МКС, кстати, запланирована специаль-

ная программа для молодых людей, чтобы вызвать у них интерес к космосу.

Экипаж собирается регулярно устраивать теле- и радиомосты со школьниками и студентами разных стран — на станции сейчас работают представители России, США и Великобритании.

А еще на борту хранятся 2 кг различных семян. По возвращении их раздадут по разным школам. Ребята должны будут постараться взрастить «космические» семечки вперемешку с земными. Это уже не развлечение, а серьезный научный эксперимент.

— Астрономия в школах нужна, но преподавать ее надо так, чтобы не было мучительно скучно, — предупреждает Александр Аридов. — Я застал эти уроки. Учитель что-то бубнит про звезды, про координаты, а большинство учеников и в небо никогда не смотрели. В школе даже телескопа не имело.

И тут же приводит противоположный пример — увлеченного, творческого отношения к делу.

— Когда я девять лет назад начал работать в музее, народу было очень мало, — вспоминает он. — Посмотрят на стенды, модели аппаратов — второй раз идти уже не хотят. А вот как только появились различные интерактивные программы, конкурсы, праздники, возможность посидеть в действующем макете кабины «Бурана», посетителей стало намного больше.

Что касается астрономических и космических кружков, то их, считает Аридов, необходимо развивать. Дело налаживается, в одной Москве таких уже не менее полутора десятков. Крепнут они и в провинции. Преподавать там должны энтузиасты, а не те, кто просто отработывает зарплату.

И напоследок. Недавно с МКС на Землю вернулись космонавты Михаил Корниенко, Сергей Волков и астронавт Скотт Келли. Корниенко и Скотт провели на орбите по 340 суток. Для наших это не срок — в 1994–1995 годах, например, Валерий Поляков пробыл на станции «Мир» почти 438 суток. Однако среди американцев Келли стал чемпионом. И его мгновенно узнала вся страна. Сейчас он гость популярных ток-шоу, все мало-мальски известные политики и общественные деятели почли за дог поздравить астронавта на своих страничках в соцсетях. Прилетавший в Москву на переговоры с Владимиром Путиным государственный секретарь США Джон Керри выкроил время и пригласил Корниенко и Келли к себе в отель. Лично поздравил обоих и сфотографировался с ними на крыше на фоне Кремля.

В России же космический марафон и удачное возвращение Михаила Корниенко оказались незамеченными. Вот и думай, хорошо это или плохо. Может, и хорошо: раз такой грандиозный полет — самое обычное для государства дело, значит, все в порядке. Не астронавты, чай, какие-то — прыгать от радости по пустякам...

Сергей Рязанский:

«Тягу к звездам надо прививать со школы»

Мария ЕАКИНА

Российское движение школьников, созданное по инициативе Владимира Путина, возглавил летчик-космонавт Сергей Рязанский. Этот выбор явно не случаен, а вытекает из всей логики создания новой «пионерии» — кому, как не Герою России, представителю опасной, интересной, романтичной и такой нужной Отчезеству профессии, прививать ребятам основы патриотизма, стремление к знаниям, ответственность и умение преодолевать трудности.

культура: Почему, на Ваш взгляд, современная молодежь не стремится в космонавтику?

Рязанский: Не соглашусь. Определенная заинтересованность все-таки есть. Конечно, не такая, как в совет-

ское время. Несколько сменился вектор. На предприятиях аэрокосмической отрасли хватает молодых специалистов. Да и со стороны государства существует запрос на квалифицированные кадры. Есть и поддержка. В научной среде также идет рота-

ция поколений, это неизбежный процесс. Ведь за прошедшие десятилетия именно космонавтика стала областью концентрации передовых достижений. Молодежь тянется туда, где себя можно показать, реализовать здоровые творческие и лидерские амбиции.

Что касается Российского движения школьников, то мы планируем заняться популяризацией астрономии и естественных наук. Космонавтика — одна из тех областей, которые в состоянии реально заинтересовать на-

ших детей: тут и история, и передовые технологии, и изобретательство.

культура: Как именно оживить интерес ребят к звездам?

Рязанский: Возможны разные подходы, но наиболее действенным, на мой взгляд, является личностный пример. Общение с людьми, причастными к широкомасштабным проектам, в том числе с космонавтами, позволит познакомиться нашей молодежи с настоящими победителями, их опытом, мировоззрением, идеями.

Безусловно, не стоит забывать и про современные технические возможности. Школьникам из Южно-Сахалинска будет непросто добраться до подмосковного Звездного городка. Но благодаря интернету, тому же «Скайпу», сейчас реально при мини-

мальных затратах организовывать видеоконференции, образовательные сессии с участием специалистов и просто интересных людей из любой точки мира.

культура: А в целом что Вы можете сказать о перспективах движения?

Рязанский: Конечно, мне бы хотелось, чтобы оно стало действительно общероссийским. Чтобы объединило юношей и девушек из самых разных уголков страны. К сожалению, с начала 90-х годов мы наблюдали за процессом атомизации целого ряда общественных институтов, в том числе тех, что ответственны за воспитание подрастающего поколения. Сейчас же предпринимается попытка возродить лучшее из практики, которая существовала ранее в данной сфере, адаптировав ее под современные реалии.

культура: Будет ли РДШ похоже на пионерии?

Рязанский: Не вижу ничего плохого в параллелях с подобными движе-

монавтами, позволит познакомиться нашей молодежи с настоящими победителями, их опытом, мировоззрением, идеями.

Безусловно, не стоит забывать и про современные технические возможности. Школьникам из Южно-Сахалинска будет непросто добраться до подмосковного Звездного городка. Но благодаря интернету, тому же «Скайпу», сейчас реально при мини-

культура: Чьи образы Вы предложите ребятам в качестве новых героев?

Рязанский: История России — это жизни миллионов наших предков и современников. И большинство великих личностей вошло или невольно опиралось на результаты труда, самоотдачу и самоотверженность многих простых людей.

5 апреля президент Владимир Путин на заседании российского оргкомитета «Победа» отметил, что «только объединив усилия, консолидировав лучшие практики и инициативы, мы сможем вырастить поколения, которые знают свою страну, чувствуют причастность ее судьбе, к ответственности за ее будущее и, главное, верят в нее». Поэтому, привлекая героические образы прошлого, а также ныне здравствующих наших соотечественников — успешных государственных деятелей, никогда не будем забывать о важности обычного человека.

Лев Данилкин: «Если бы Гагарин не погиб, стал бы президентом СССР»

Дарья ЕФРЕМОВА

«Кодумб Вселенной», «Магеллан космоса», «величайший герой в истории» — какими только эпитетами не награждали Гагарина, но они не могли передать той глубины «человеческого преклонения», в которую погрузился Юрий Алексеевич после полета. О том, кто был популярнее «Битлз», Мерилин Монро и Че Гевары, мы поговорили со Львом Данилкиным, автором монографии «Юрий Гагарин», вышедшей в серии «ЖЗЛ» издательства «Молодая гвардия».

культура: Ваша книга, изданная к 50-летию первого космического полета, была написана, по Вашим же словам, в очень «негагаринские» времена — когда запрос «Леди Гага» встречается в поисковых системах в сотни раз чаще, а люди не понимают, зачем вообще куда-то летать. Вот уже и дети не мечтают стать космонавтами.

Данилкин: Не мечтают? Странно. Мальчишкой я бы десять лет жизни отдал, чтобы полтора часа побыть в космосе. Когда у Гагарина спрашивали, как он решился, он отвечал вопросом на вопрос: а вы бы не полетели, будь такая возможность?

культура: Сегодня многие скажут — нет. С обывательской точки зрения, космический проект оказался нерентабельным, на Марсе яблони так и не зацвели, каникулы на Луне мы не проводим, а средства неплохо бы потратить на какие-то более насущные нужды. Да и фигура Гагарина окружена мифами: говорят, гулял, зазнавался, да и не погиб вовсе, а был спрятан где-то в Европе...

Данилкин: Фигуры такой степени известности, как Пресли, Монро, Гагарин, всегда мифологизируются. А версия, будто бы он не умер, это даже не конспирология, а нечто большее: в ней есть религиозный подтекст. В 1961-м явление миру первого космонавта было чем-то вроде второго пришествия, его полет — Красной Пасхой. Сейчас про это позабыли, а в марксизме даже существовало такое течение, как богостроительство и богоскательство, пролетариат воспринимался как сила, которая спасет мир. И Гагарин, человек из народа, первый среди равных, казался Мессией. Тем более что и погиб он почти в возрасте Христа: пусть не в тридцать три, а в тридцать четыре года. Так что всякого рода раздумья неизбежны: он до сих пор источает божественную энергию. Что же до факта крушения, то в его гибели не было ничего сверхъестественного. Летчики ежегодно разбивались во время учебных полетов. Хотя, чем дольше об этом думаю, тем больше склоняюсь к версии, что там был второй самолет, который и опрокинул гагаринский. Вообще, мы даже не представляем, до какой степени нам повезло с

Юрием Алексеевичем и как ужасно, что он так рано ушел. **культура:** В своей книге Вы утверждаете, что перед ним открывались блистательные перспективы: останься он жив, стал бы первым президентом СССР.

Данилкин: Этот вариант развития событий был весьма вероятным. В советское время выходило множество гагаринских биографий, но все они строились на том, что происходило до 12 апреля. Полет был прекрасным мгновением, однако жизнь Гагарина не сводится к одному дню. Он планировал совершить нечто большее. У него появились колоссальные возможности сделать головокружительную карьеру. За два часа он перескочил через два воинских звания: улетел старшим лейтенантом, вернулся майором, с такой же скоростью рос, развивался, как сейчас говорят, делал себя. К 1968 году «простой советский парень» научился прекрасно шутить, с блеском выходил из самых щекотливых положений.

культура: Имеете в виду эпизод, когда на приеме в Букингемском дворце не умевший обращаться с разными вилками-ножами Гагарин предложил есть по-русски, а королева подхватила эту идею и стала есть «по-гагарински»?

Данилкин: Да, он мог справиться практически с любой ситуацией. Продола колоссальный путь: от «содафона» до знатока светского этикета. Ему оказалось подвластно самое сложное для публичного человека — умение постоянно подтверждать свой статус. Так, к моменту визита во Францию после полета прошло уже несколько лет, про него бы могли давно забыть, но нет: женщины визжали, мальчишки забирались на фонарные столбы, поклонники отрывали ему пуговицы (он даже возил с собой запасные).

культура: А политические таланты у него были?

Данилкин: Гагарин обладал главным — харизмой. Он внушал не страх, а искреннюю симпатию, расположение. Это было очень важно: тогда Советский Союз демонизировали не меньше, чем современную Россию, нам нужны были супергерои. Если Америка представляла множество сексапильных, хорошо экипированных красавцев, что сияли улыбками и чеканили с трибуны правильные фразы, то у нас был простой парень, метр шестьдесят пять ростом, автор кучего афоризма «Поехали!». Но странное дело, он оказался успешнее всех остальных. Формально Гагарин был всего лишь начальником отряда космонавтов, а в политическом смысле — Юпитером.

культура: Подбирая ключ к обаянию первого космонавта, Вы пишете: «каратаевский» тип, олицетворение всего русского, доброго, круглого, эдакий народный философ, чья жизненная стратегия сводится к «не нашим умом, а Божиим судом», а затем определяете его как «кшатрийскую натуру, человека длинной воли».

Данилкин: Как в истинном харизматике, в Гагарине сочеталось множество разных граней. Что именно сделало его лучшим из лучших, определить невозможно. Все равно что объяснить красоту. Какие-то неудовольные пропорции — и человек отличается от всех нас, обычных. Вот так и здесь — незначительные преимущества: способность контролировать сон, чуть лучше реакция, чуть большее количество раз поднялся. Это вывело его в первую шестерку, а дальше генералу Николаю Каманину пришло в голову, что от космонавта требуются не только физические данные, но и умение вести себя на публике. В итоге, можно сказать, решающую роль сыграла широкая улыбка.

Он сказал «Поехали!» и снял ботинки

Иван НИКАШИН

Накануне юбилейного Дня космонавтики мы поговорили с одним из старейших главных специалистов РКК «Энергия». За его плечами работа по отечественной лунной программе, подготовка к выходу в открытый космос Алексея Леонова. Наш собеседник был в числе руководителей знаменитой советско-американской экспедиции «Союз» — «Аполлон». В общем, человек-легенда. Но гагаринский старт в этой насыщенной биографии занимает особое место: Виктор БАЛТОВ принимал участие в создании корабля-спутника «Восток».

культура: Как родилась идея постройки пилотируемого аппарата?

Балтов: Министерство обороны твердо диктовало свою волю: нам не нужен пилотируемый корабль, необходимо разведчик. И мой начальник Константин Феоктистов предложил Королеву: давайте делать универсальную модель. И там, и тут есть спускаемый аппарат, приборный отсек, системы ориентации, терморегулирования. Но в беспилотнике вместо кресла космонавта — фотоаппарат, вот и вся разница. Военные такой простой идее ничего не могли противопоставить.

То, что над кораблем трудились бывшие оружейники, имело, кстати сказать, весьма полезный побочный эффект. «Восток» получился очень прочным, надежным — как хорошая пушка. Правда, тяжелым. Однако это было не страшно, поскольку нашу ракету Р-7, «семерку», создавали для доставки бомбы на другой континент: ядерщики тогда еще не научились делать «подарок» легким. **культура:** Тот самый «лапоть свыше пяти тонн» из куплетов?

Балтов: Он. И нам необыкновенно повезло с носителем такой грузоподъемности — получалось делать все быстро. Ведь чем меньше вес корабля, тем

больше нужно ухищрений для изготовления, а также времени на проектирование и испытания. Поэтому мы с «Востоком» и обогнали американцев.

Нас, молодых проектантов, работа захватила буквально с головой. Каждый элемент предстояло придумать самому — посмотреть аналоги не получалось по причине их отсутствия. Разве что разведанные о том, как это делали наши коллеги в Союзинских Штатах. Но американцы не имели тяжелой ракеты и были загнаны в рамки — не более полутора тонн. Их «Меркурий» напоминал самолетную кабину, куда человека буквально впахивали. А у нас настолько свободный объем, что мы даже катапультное кресло смогли смонтировать.

культура: А что входило именно в Ваши задачи?

Балтов: К примеру, эргономика спускаемого аппарата. Как установить максимальное количество приборов? Решение выбрали простое: задние стенки приборов сделать кусочком сферы. Плотность компонентов увеличилась, освободилось дополнительное пространство для космонавта.

Потом Феоктистов поручил придумать прибор для оптической ориентации. Мы занялись этим с моим коллегой Максименко. Надо было, чтобы ось прибора смотрела в центр Земли и при этом получалась изображение всего нашего шарика. Мы, конечно, помучились, но решение пришло, и данный прибор «Взор» по сей день работает на «Союзах», конечно, многократно модернизированных и усовершенствованных. На изобретение мы с Максименко оформили патент, что нас, молодых, просто било по мозгам в положительном смысле. Дело даже не в деньгах — получили по 30–40 рублей, примерно треть от оклада, — а то, что мы сами это придумали.

Однако как только наша схема «Взора» ушла в институт «Геофизика», Феоктистов сразу поставил другую задачу: изобрести пульт космонавта. Предстояло изучить самолеты,

ФОТО: РИА НОВОСТИ

понять логику работы средств управления, для чего мы связались с институтом в Жуковском. Принцип родился сам собой: у космонавта на приборной доске информация должна быть такой же, как и на Земле, именно то, что передают по телеметрическому каналу о состоянии всех систем — мало ли для чего понадобится? Такой подход нам во многом помог: объединялись усилия космонавта и руководителя полета, процесс анализа данных существенно ускорялся. Под нажимом врачей, которые уже начали тестировать отобранную группу кандидатов, мы сделали для пульты выключатель, реально зная лишь экспериментально. Опасения врачей оказались напрасными — все с Гагариным было в порядке, и код ему сообщили по радио. Хотя существует легенда, что Королев на ухо сказал его Юрию Алексеевичу, когда тот входил в лифт.

культура: А запуск Вы наблюдали на Байконуре?

Балтов: Нет, на космодром поехал мой непосредственный начальник Олег Макаров, который потом и сам летал в космос. Для проектного надзора требовался только один человек, на

случай, если возникнут замечания. Слава Богу, мы все сделали довольно качественно, и никаких задержек по нашей вине не было. Когда гагаринский корабль отправился на Байконур, мы уже работали над воплощением дальнейших замыслов.

культура: Скорость работы — следствие космической гонки?

Балтов: Просто такой стиль ввел на фирме сам Королев. Как только «Восток» начал оформляться, обратил зримое воплощение, он стал думать: а что же дальше? Сделать парный полет, запустить в космос женщину, сконструировать многоместный корабль, произвести выход человека в открытый космос и стыковку. Он понимал, что дальнейшее освоение межзвездного пространства потребует запуска на орбиту многих работников, может быть, уже и образ околоземных станций излучать по связи. Психологи считали, что скажутся перегрузки и невесомость. И как поведет себя человек, сохранит ли способность к логическим действиям, реально зная лишь экспериментально. Опасения врачей оказались напрасными — все с Гагариным было в порядке, и код ему сообщили по радио. Хотя существует легенда, что Королев на ухо сказал его Юрию Алексеевичу, когда тот входил в лифт.

культура: Вам приходилось лично встречаться с Гагариным?

Балтов: Конечно, и не раз. Космонавты наведывались в цех, где шла сборка корабля, для ознакомления с аппаратом — это входило в программу подготовки. Посмотреть, что в приборном отсеке, что снаружи, какие антенны и системы ориентации, двигатели. Естественно, это лучше изучить не на чертежах, а в натуре. Так что космонавты бывали в нашем 44-м цехе, где сегодня продолжают собирать «Союзы» и осматривать спускаемый

аппарат. Еще приезжали, когда готовый корабль был передан в контрольно-испытательную станцию для проведения электрических испытаний. Помню, приехали они шестером, и тогда, разумеется, Гагарина мы не выделяли. Нам, молодым, нравились все: обычные такие ребята, летчики... Впрочем, запомнилось, что, когда Сергей Павлович сделал вступительное сообщение и спросил, кто хочет первым войти в спускаемый аппарат, Гагарин поднял руку. Он подошел по коврику к лестнице, которая вела в капсулу, и снял ботинки. Это присутствующих немалое удивило: внутри тоже лежали коврик, иди туда в обуви разрешалось. Но в этом и проявился гагаринский менталитет — в чистую квартиру ведь так не входят. Не знаю, пришло бы это в голову другим, а ему — да, и Королев, похоже, сделал какие-то выводы. Возможно, из-за таких, казалось бы, мелочей и определилась судьба первого космонавта планеты — по результатам-то экзаменов кандидаты были примерно равными.

культура: Вы, наверное, несколько раньше миллионов советских людей узнали, что произошло грандиозное для всего человечества событие?

Балтов: Мы могли только догадываться. Корабль увезли на Байконур. Там находился наш начальник, Феоктистов, в составе группы анализа при Королеве. Размышляя логически, понимали, что запуск скоро состоится, но в какой именно день — об этом никто не распространялся. До конца марта осуществлялись беспилотные пуски кораблей в конфигурации «Востока-1», от этих испытаний и зависела дата старта Гагарина. Шли они чисто, у Госкомиссии не было оснований запретить отправку человека. Тем не менее мы, разрабочники, узнали о старте постфактум, хотя и не из сообщения ТАСС. Помню, перекусывали в буфете, кто-то прибежал и сказал: звонил Королев, просил передать, что все нормально, «зацепились за орбиту». У нас, конечно, могли уже наполювину заблудиться следующими задачами — суточным полетом Титова, проектированием «Восхода» и так далее, но мы все равно обладали.

культура: А когда Гагарин приземлился?..

Балтов: Кто-то из начальников пригласил всех в столовку. Там были незатейливо накрыты столы, выставляли какие-то салаты, компоты, графинчики со спиртом. Видимо, хозяйственники просто собрали то, что нашлось на фирме. Посадка состоялась как раз ближе к обеду, и мы неплохо провели время. Радость переполняла огромная, однако к ней все оказалось готовым — после семи беспилотных пусков. Мысль об успехе витала в воздухе. Правда, позже, когда товарищи вернулись с Байконура, принесли телеметрию, выяснилось, что во время полета возникли потенциально аварийные ситуации, два раза Гагарин находился на грани. Хорошо, что сама идеология корабля, его автоматика, была такой, что один отказ не приводил к прекращению полета: дублировались приборы, режимы работы. Мы создали аппарат и полностью пилотируемым, и полностью беспилотным.

культура: Почему же так случилось: значительные пуски прошли чисто, а гагаринский — «на грани»?

Балтов: Этот феномен я не могу объяснить. Кто-то — Бог ли, дьявол? — подсунил нам столько неприятностей и волнений. Но главное, что все получилось.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Солдат по собственному желанию

С начала апреля в России стартовала весенний призыв. Армейские ряды пополнят 155 тысяч новобранцев. Характерная черта: уже несколько лет число уклонистов падает. Причины две: во-первых, растет престиж воинской службы, а во-вторых, ведется жесткая борьба с теми, кто потакает любителям «откосить».

Первым делом на сборных пунктах бойцы получают форму, она различается по цвету в зависимости от вида и рода войск, где предстоит нести службу. Вручат призывникам и армейский несессер из 18 предметов — их ввели еще два года назад. Эксперимент себя оправдал, и теперь ни один новобранец не мыслит армии без дезодоранта, геля для бритья, шампуня, зубной пасты и даже щипчиков для ногтей... А по прибытии в часть солдат обеспечат персональными электронными картами — это позволит контролировать, получает ли военнослужащий все, что ему положено.

К некоторым призывникам отношение особое. Например, женатых, тех, у кого есть дети, а также имеющих родителей-пенсионеров, отправляют служить поближе к дому. А еще для их жен и детей предусмотрены выплаты: так, супруга военнослужащего с ребенком до трех лет будет ежемесячно получать чуть больше 10 000 рублей.

Особые условия ждут и подающих надежды в спорте, — в Минобороны созданы пять спортрот, где собраны почти четыре сотни военнослужащих. В прошлом году они завоевали на различных соревнованиях 105 наград, из них 47 золотых.

Обладатели дипломов о высшем образовании, как правило, распределяют в научные роты или специальные учебные части. Уже сформировано 12 таких подразделений, в них служат свыше 500 человек. Осенью прошлого года начался эксперимент по созданию двух научно-производственных

два раза. Все они останутся служить на территории своего региона.

Также 2015-й отметился снижением числа уклонистов. Известны имена всех 4766 человек, спрятавшихся от военкомов. Показателем довольны: это значительно меньше, чем годом ранее, когда от армейской службы отказались 6157 человек.

Во многом улучшение стало результатом положительных изменений в отношении общества к военным, — считает Тонкошкурков. — Мониторинг, проведенный Всероссийским центром изучения общественного мнения, свидетельствует, что уровень доверия к армии вырос на 21 процент по отношению к 2014-му и составляет 82 процента.

Повышение престижа — это одно направление работы. Не менее важно и другое — чистка рядов. Так, при поддержке военной контрразведки была раскрыта действовавшая в Москве и Подмоскovie крупномасштабная коррупционная схема, позволяющая за немалую мзду получить отсрочку или выправить военный билет по поддельным документам. По версии следствия, нити сходились к начальнику отдела подготовки и призыва военкомата Москвы Александру Симонову. Он взят под стражу, ему грозит до 12 лет лишения свободы. Арестован по подозрению в коррупции и бывший военком Подмоскovie Виктор Чеховский. А в минувший понедельник стало известно и об аресте главного врача горвоенкомата Санкт-Петербурга Самира Мурсалова — он «сочинял» призывникам липовые диагнозы.

Но вернемся к тем, кто не прячется от выполнения долга — таких все-таки подавляющее большинство. Все интересные молодых людей вопросы они могут отправить в военное ведомство по электронной почте, обратиться в режиме видео-конференции-связи через общественные приемные или традиционно — по телефону горячей линии, которая начнет работать 19 апреля.

Что же это было, скажи? Вирази!

Известная на весь мир команда истребителей «Русские витязи», выполняющая в воздухе сложнейшие акробатические трюки, стала визитной карточкой российских Воздушно-космических сил и гордостью страны. 5 апреля пилотажной группе исполнилось 25 лет — в преддверии праздника корреспондент «Культуры» побывала в гостях у асов.

«Бочка», «кобра», «колокол» — здесь, на аэродроме в Кубинке, чтобы увидеть все это, достаточно поднять глаза к небу. Самолеты вертятся вокруг своей оси, закручиваются в воздухе, несутся друг на друга, кажется — вот-вот столкнутся, но в последний момент молниеносно расходятся и исчезают в облаках. Сейчас «Витязи» готовятся к Параду Победы. Впрочем, они постоянно участвуют в показательных выступлениях — не только в Москве, по всей России. План полетов распisan на год вперед.

Их машины легко отличить от других многоцелевых истребителей Су-27 по окраске: им одним разрешено носить цвета российского флага. И еще одно отличие, не бросающееся в глаза, а однако специалисты его оценят. Наши летчики — единственные в мире, кто проделывает трюки в небе на обычной боевой технике, не доработанной специально для выполнения фигур высшего пилотажа. Так что хоть сейчас — на защиту Родины.

Оказывается, именно боевая подготовка — основное занятие «Русских витязей», а умение «красиво летать», как тут говорят, — факультатив.

— В первую очередь мы военные летчики, уже потом мастера высшего пилотажа, — поясняет командир «Русских витязей» подполковник Сергей Щеглов. — Очень многие у нас сначала прошли через строевые части, несли боевое дежурство, бомбили, стреляли.

Бомбить будут и сегодня. К самолетам на тележке подвозят уложенные в два ряда ракеты Р-73 класса «воздух — воздух». Все готово к выполнению учебно-боевого задания. Четыре «Витязя» станут обрабатывать стрельбы, пятый — таскать мишени. А вот и она — световая бомба. Ее сбросят с высоты 11 000 метров, она взорвется, превратившись в светящийся факел, и начнет медленно спускаться под куполом парашюта. Задача пилотов атакующей четверки — не дать ей приземлиться: надо уничтожить цель в воздухе.

На крыло «сушки» подвешивают ракету — белый «карандашик», снимают с нее красные колпаки, предохраняющие вооружение при переносе. При необходимости таких ракет на Су-27 можно подвесить целый десяток.

— Вам очень повезло — подобные учения проводятся всего раз в год, — говорит старший инженер центра по вооружению майор Вячеслав Асташкин, проверяя, надежно ли ракета заняла свое место под крылом. — Самолеты один за другим должны захватить мишень в прицел на высоте от 9000 до 7000 метров и провести пуск.

Весит Р-73 105 кг. Точность у нее колоссальная. Головка реагирует на тепловой сигнал, к примеру, на двигатель самолета. У самой мишени боевая часть ракеты взрывается, из нее вырываются стержни, образуя своеобразное кольцо, которое режущей кромкой поражает воздушного противника. Легкое касание приводит к разрушению, прямое же попадание разносит в клочья. При этом, даже если ракета выпущена не совсем точно, она с помощью системы самонаведения способна «дovрачивать» до мишени. В конструкции реализован принцип «выпусти — забыл».

Становится немного страшно, когда майор буквально оцепывает это смертоносное оружие. Как бы не взорвалось прямо здесь! Старший инженер уверяет: бояться нечего. Ракета сработает вовремя.

— А вот и предохранительная чека, непосредственно перед полетом ее снимают с ракеты, — мой собеседник указывает на небольшой крючок с яркой оранжевой лентой. — У летчиков есть традиция: после первого боевого задания хранить чеку.

Вообще пилоты — люди суеверные. До вылета, например, не дают интервью и не разрешают фотографировать самолет. Приготовления к учебно-боевому заданию у них, словно у школьников, проходят в небольшом классе на втором этаже здания аэродрома. Повсюду на стенах карты с летными маршрутами, за «учительским столом» — командир группы. Заслушивает доклады о состоянии аэродрома, экипажей, метеослужб, боеприпасов. Только после такой тщательной подготовки на земле можно приступать к работе в небе.

Стою у края взлетной полосы. Первый Су-27 с бомбой на борту скользит мимо меня в нескольких метрах, пара секунд разбега — и он взмывает вверх, оглушая окрестности ревом двигателя. Через несколько мгновений уже становится маленькой точкой среди густых облаков, блеснув в луче на миг прорвавшегося сквозь тучи солнца. Следом отправляются в небо и другие участники задания. Им предстоит за сорок минут преодолеть около 700 км до полигона «Ладога» в Ленинградской области, отстреляться и вернуться на базу.

Спустя чуть более часа истребители выплывают со стороны леса и поочередно заходят на посадку.

— Цель поражена, — не без гордости докладывает подполковник Сергей Щеглов.

Он уже девять лет как «Витязь». Признается, что задание хоть и учебное, но некоторое волнение все же было: имелось дело с серьезным боеприпасом, а ведь рядом летят товарищи — любая случайность чревата трагедией.

О трагедиях ни думать, ни говорить не хочется. А хочется — о красоте.

— Отработка захватывающих дух фигур высшего пилотажа начинается на земле, прежде всего в голове, — делится ас. — Нужно мысленно представить, как происходит полет. Ну а потом все оттачивается на специальных тренажерах.

Есть и еще одно интересное упражнение при подготовке — летчик должен пройти маршрут с пластмассовым самолетиком в руках по карте, разложенной на полу. С виду — дет-

рот на базе Тамбовского завода «Революционный труд» и судоремонтного завода в Севастополе.

Призывники с дипломом смогут сами выбрать, как служить: год по призыву или два по контракту. Впрочем, посвятить жизнь профессиональной армейской карьере не возбраняется и после года обязательной службы — это становится все более популярным. Если в 2013-м контракты заключило 10 000 призывников, то по итогам года минувшего — 17 000. Однако полностью переходить на «контракт» в Минобороны не собираются.

— Служба по призыву — это в первую очередь школа мужества, патриотизма и физической закалки, — подчеркнул начальник Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба Вооруженных сил генерал-полковник Василий Тонкошкурков.

Готовясь к нынешней кампании, в Минобороны подвели итоги предыдущего года. Тогда ряды защитников Отечества пополнили почти 300 000 человек. Впервые в 2015-м российские военкоматы заработали в Крыму. Кстати, полуостров (включая Севастополь) дал наивысший по стране процент годных к воинской службе. То ли здоровый морской воздух тому причиной, то ли честь новых россиян, не позволяющая искать поводы «откосить», — социологам еще предстоит выяснить. В 2016-м число новобранцев в Крыму планируют увеличить в

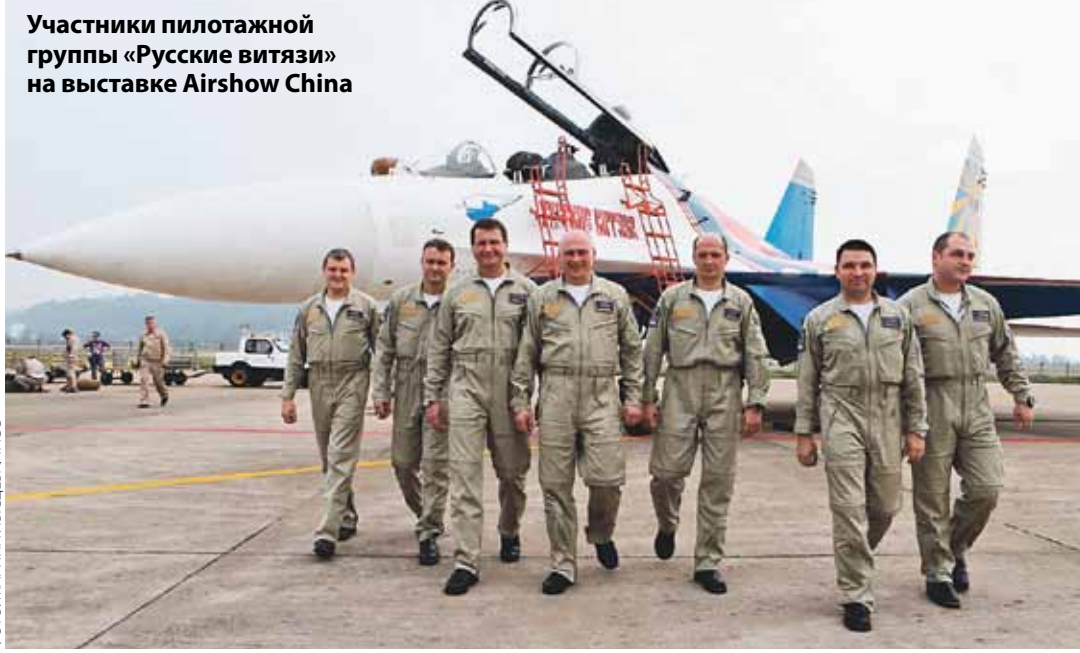
Много полезной информации можно найти и на сайте mil.ru в разделе «Призывникам».

Важный момент: если раньше в Минобороны чаще обращались с вопросами о предоставлении отсрочки или освобождении от службы, то в последнее время призывников заботит, как попасть в тот или иной род войск. В первую очередь мечтают о ВДВ, спецназе и морской пехоте.

Повысить свои шансы на попадание в ряды десантников можно, приняв участие в эксперименте, который вводится с нынешнего года. В течение месяца призывники будут проходить обучение на базе воинских частей ВДВ и образовательных организаций ДОСААФ России. За это время они не только освоят программу общевоинской подготовки и научатся стрелять, но и по три раза прыгнут с парашютом. В армии уже зарезервировано 20 000 мест для прошедших школу ДОСААФ.

И еще одна характерная черта. В военное ведомство стали поступать обращения от юношей, которых когда-то признали негодными к службе по состоянию здоровья. Теперь бывшие «уклонисты» интересуются, как все-таки попасть в «призыв». В чем причина, догадаться несложно. Карьеристы поняли, что без армии не получить нормальной работы на государственной гражданской службе (таково нынешнее законодательство), робкие убедились, что их в казарме не обидят, больные подлечились, а у прочих просто совесть проснулась.

Полосу подготовила Наталья МАКАРОВА

Участники пилотажной группы «Русские витязи» на выставке Airshow China

ФОТО: МАРИНА ЛЫСЦЕВА/ТАСС

Госпожа оформитель

КУНИЦА

Берегитесь, звери, птицы,
Унесите лапки прочь —
Поохотится кунница
Вновь выходит в эту ночь!
Кто по ловкости сравнится
С юркой маленькой кунницей?
Только соболь да хорек,
Горностай да колонок.
Вот она по лесу мчится!
Кто кунницы не боится?
Прячьтесь, белки, глухарки!
Будет бегать до зари
По ветвям, ища добычу:
Вот таков ее обычай!

ВЕСЕЛОЕ МЫЧАНИЕ

Веселое мычание,
Ленивое молчание
И сочно-изумрудное
жевание травы,
Тропинкоубегание,
Ромашек расцветание,
Барашковое облачко,
безбрежность синевы,
Пятнистое мычание,
Шмелиное ворчание,

Молочное сверканье
березовой коры,
Мышиное метание,
И пчелок бормотание,
И хвостиков качание
под пенью мошкеры.
Протяжное мычание,
И птичек совещание,
И сонное журчание
лесного родничка
И радужно-стрекозное
цветное трепетание
И бабочково-знойное
порханье ветерка.
Веселое мычание
Или стиков шушание,
Пушинок пролетание
над сетью паука,
Кукушкино кричание,
И щавеля щипание,
И важное жужжание
спешащего жука.
Счастливого мычание,
Кузнечиков трещание,
Душистое встречание
предсумрачной зари,
Медово-ароматное
земли благоухание,
Ты спи сегодня, солнышко,
а завтра вновь гори!

тельно изучается в художественных школах и вузах, а вот по фольклору материалов меньше.

культура: В речи после вручения Вы говорили о том, что не всем молодым оформителям книг удается остаться в профессии. Были когда-нибудь мысли поменять сферу деятельности?

Лоцманова: Не буду скрывать — порой и у меня возникало

очень быстро. Начинающему художнику сложно: рука еще не поставлена, не хватает знаний — приходится дополнительно искать материалы по эпохе, костюмам. Многие талантливые однокурсники, дебютировавшие ярко, теперь заняты в других сферах: дизайн, редакторская деятельность. Впрочем, несмотря на трудности, сегодня ощущается подъем. Перезагружаются многие классики. Появляются новые хорошие книги, оформленные молодыми иллюстраторами.

А ведь еще лет 10–15 назад рынок был завален ширпотребом.

культура: Есть ли перспективы у бумажных изданий?

Лоцманова: В этом отношении я оптимист. Электронный вариант не дает полного спектра ощущений, как обычная книга, где важны формат, плотность переплета... Читаю с экранов лишь тогда, когда хочу ознакомиться с текстом, к которому вряд ли вернусь. От электронной версии остается впечатление чего-то нефундаментального. К тому же там часто встречаются орфографические

ошибки. Детям я бы точно рекомендовала печатные издания.

культура: Над чем сейчас трудитесь?

Лоцманова: Оформляю книгу собственных стихов для детей. Надеюсь, литература станет второй профессией. Как говорил Борис Аркадьевич, надо делать только то, что по-настоящему интересно. Я всегда сама выбирала темы для иллюстраций — хорошо бы, так было и впредь. Если книга не нравилась, лучше и не браться: писатель должен быть созвучен художнику. Вообще я перфекционист, что, наверно, плохо. Ни одна собственная работа не кажется идеальной.

Я вас люблю, красавицы столетий

МУЗЕЙ АЗ представляет выставку «Красавицы столетий». Это третий проект частной институции, целиком посвященной творчеству **Анатолия Зверева**. На сей раз публике показали 55 женских портретов (в специально изданный альбом вошло 100). Первый этаж занимает графика, в которой проявилось творческое кредо героя экспозиции: «Минута размышления, / Секунда столбняка, / Эскиз в одно стремление — / Наверняка». Некоторые рисунки — например, лаконичный женский профиль — напоминают листы Жана Кокто. Последний, кстати, лестно отзывался о картинах Зверева: «Этот художник один прошел весь путь нашей западной живописи от раннего Пикассо до наших дней».

В подтверждение тезиса — второй этаж, где даны прямые параллели между работами отечественного мастера и произведениями европейского искусства. Огромные печальные глаза зверевских «детуль» (его фирменная фраза «Садись, детуля, я тебя увековечу» украшает одну из стен музея) — переключаются с загадочными фаянскими портретами: образцами живописи Древнего мира. Изображения светских девушек с гордо посаженными головами сравниваются с работами Дюрера, Кранаха, Веласкеса. А нежный портрет Оксаны Асеевой, вдовы поэта, в желтовато-охристых тонах — с Ренуаром.

Третий этаж — девушки, нарисованные Зверевым, уже вне искусствоведческих сопоставлений. Дрожащее изображение Елены Рыбчевской-Кравченко (1981) дышит духами и туманами. Она позировала не раз, однако поначалу результат не впечатлял: «От готовых портретов хотелось отвернуться». Однажды рано утром Зверев заявил: «Надевай мех!» Модель вспоминает: «Признаться, в семь утра мне было не до бессмертия. Невыспавшаяся, в креме, злая от свалившегося на меня божьего образа жизни, в старом пальто с меховым воротником, я раздраженно плюхнулась на стул. Он работал долгий час... «О-о-о», — только и смогла я выдохнуть от восторга». Другая модель, Зоя Берлинская, признавалась: «Мой портрет, сперва вызвавший у меня лишь недоумение, нравится мне с каждым годом все больше, я смотрю на него и радуюсь — вот какая я была!»

Воспоминания о Звереве-человеке поражают широким спектром эмоций: от ужаса до восхищения. Вызывающе неприкаянный, неприятный («похожий на бомжа»), готовый в любой момент взорваться и через секунду вернуться в благостное настроение, он был, по уверению некоторых, добрым и мягким. Отношения со вдовой Асеевой, которая годилась художнику в матери, можно описать рифмой: «любовь — кровь». Восхищение женщиной густо переплеталось с ревностью и даже жестокостью.

Зверев-художник фонтанировал самобытностью: мог облить пивом лист, прежде чем начать работать, или швырнуть овсяной крупой в еще не высохшую картину. И получалось хорошо и даже художественно оправданно. «Зверь», как называли его приятели, действительно впитал западную традицию — ту, которая шла от фовистов и Кеса ван Донгена с их буйством красок. Но еще более важная черта его творчества — следование красоте. И это радикально отличает нашего художника от европейских мастеров того времени: того же экспрессиониста Бэкона с его уродливыми деформированными изображениями. Женские головки Анатолия Зверева — пленительны, милы и в хорошем смысле старомодны. А дикий имидж их автора — дело десятое.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

культура: Изменилась ли Ваша жизнь после получения награды?

Лоцманова: Пока отбиваюсь от поздравлений — это оказалось немножко утомительно. Хотя, конечно, приятно. Волновалась ли я? Не то слово! Очень боялась, что выйду и не смогу ничего сказать. Надеюсь, эта премия поможет другим художникам поверить в себя. Я много лет трудилась в мастерской литографии и даже не предполагала, что мое творчество когда-нибудь получит оценку на самом высоком уровне. Борис Диодоров говорил: «Вы работаете для себя. Не думайте о материальной стороне. Успех придет, если делаете искренне». Уж он-то знает.

культура: Расскажите о своем учителе.

Лоцманова: Когда Борис Аркадьевич пришел в Московский государственный университет печати, мы поняли, что нам невероятно повезло. Он рассказывал о высоких, прекрасных вещах, вдохновлял нас. Был строг, требователен, не терпел поверхностного отношения. Настаивал: работать нужно с полной отдачей. Почему-то в детстве у меня не было его книг. Увиденные уже в студенчестве, они стали откровением.

культура: Что привело Вас в изобразительное искусство?

Лоцманова: Мои родители не художники. Зато прадед был богоматерью, иконописцем-любителем. После революции ему пришлось отложить кисти. Возможно, какие-то способности передались от него. К тому же я выросла в Коломне, городе с интересной историей и культурой. Всегда чувствовала, что связь судьбы с творчеством, но сомневалась, не стать ли театральным художником. В итоге поступила в знаменитый

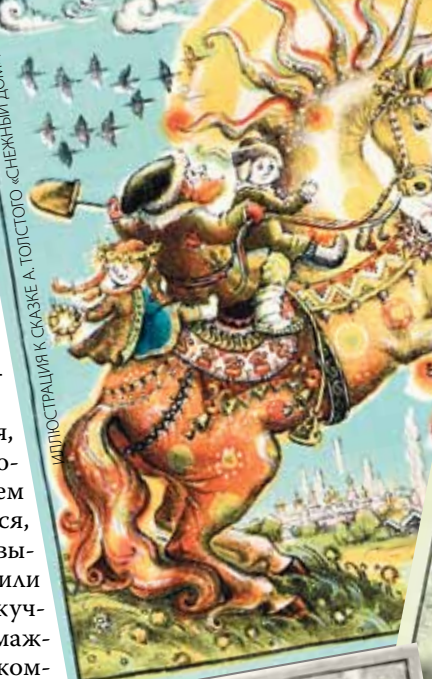
«Полиграф», славный традициями Фаворского. И поняла — это мое. Вдруг вспомнила чудесные рисунки в книгах, на которых выросла. Их авторы приносили так много счастья, что захотелось создать нечто подобное для следующих поколений.

культура: В чем особенность детской иллюстрации?

Лоцманова: Считается, для малышей следует рисовать более тщательно, чем для взрослых. Мне кажется, главное, чтобы образ был выразительным. Поэтичным или смешным, но только не скучным. Пространство бумажного листа — как пустая комната, где нужно расставить мебель, создать уют. Мы должны сделать так, чтобы ребенок захотел прийти в гости, пообщаться с персонажами. И это наполнило бы его радостью и любовью.

культура: За какие произведения Вы получили премию?

Лоцманова: Две мои главные работы, начатые еще в университете, — «Сорочьи сказки» Алексея Толстого и «Волшебный холм» Андерсена. Любимые с детства «Сказки» были первой книгой, которую я оформила. Работала над ней лет семь. Хотелось показать персонажей Толстого в культуре. Всегда чувствовала, что связь судьбы с творчеством, но сомневалась, не стать ли театральным художником. В итоге поступила в знаменитый

ном оказалось чуть проще: образы рождались под влиянием европейского театра, живописи, гравюры. Неожиданно столкнулась с тем, что русская культура дается сложнее. Западное искусство основа-

желание бросить все. Книга иногда отнимает несколько лет. Тиражи маленькие, а значит, и гонорар небольшой. К счастью, мне помогли родители: была возможность посвятить себя творчеству. Иначе, чтобы прокормиться, нужно сдавать работу за два-три месяца, это

ВЕСНА-ЧАРОВНИЦА

Весна вышивает цветы на полянке,
А зайки забросили шапки-ушанки,
И белые варежки кинули в травку,
Проснулись букашки, жучки и козявки,
Истошно об этом кукует кукушка,
А мишка со спячки все чешет макушку.
Весна красит небо в оттенки лазури,
Забыты холодные зимние бури,
Уж минули стужи, прошли снегопады,
И каждая веточка солнышку рада!
Весна раздает всем обновки без меры.
Зайчишки костюмчик примерили серый,
Зайчишки, любясь своим отраженьем,

Бегут за ручьем — непоседей весенним.
В блестящие листики, как самоцветы,
Березки, дубки и осинки одеты.
Желтеют проталины кучей цыпляток,
А воздух восторженно, сказочно сладок.
Весна расплетает зеленые косы,
И елочкам лапы щекочет без спроса,
И бабочку-пленницу вновь вывозляет,
И манит назад перелетные стаи,
Вьет гнезда, а может рассыпаться смело
Ажурным душистым цветением белым,
Прольет капелью, а после зовьется
Туманом вечерним над мшистым болотцем,
И в горлицу ветрено вдруг обратится,
Шалуныя, затейница и чаровница.

Тюльпаны против сала

Александр РОДЖЕРС

ЖИТЕЛИ Нидерландов поставили крест на ассоциации Украины и Евросоюза — таков итог прошедшего в этой стране 6 апреля консультативного референдума.

В день голосования практически все провластные СМИ (а других на Украине не существует) открыто болеи за срыв мероприятия, радостно оглашая данные о невысокой явке. Ведь если проголосует менее 30 процентов голландцев, то референдум будет признан недействительным. С утра впрямь показатели были весьма низкими, но среда — это рабочий день, и основной прирост случился вечером. Итог — 32,2 процента имеющих право голоса пришли на участки. Разрыв между несогласными принять Украину в европейскую компанию и их оппонентами увеличился еще больше: по предварительным данным, 61,1 против 38,1 процента.

Перед этим во многих украинских СМИ появились заведомо лживые (иных на постмайданной Украине просто не бывает) статьи о том, что отсутствие ратификации со стороны Голландии якобы ничего не изменит — это подтверждали многочисленные «экспертные мнения».

Горе-экспертам стоить прочесть хотя бы первую страницу договора об ассоциации, где в качестве сторон соглашения указаны ЕС, все составившие его страны, Украина и «Евратом». То есть отсутствие даже одной подписи на документе делает имплементацию невозможной. Несостоятельной является и другая версия украинских СМИ, согласно которой реализация договора может происходить по частям: экономическая отдельно от политической. Выдумки.

Впрочем, за два года все готовые забыть от иллюзий относительно пользы евроинтеграции успели это сделать. Остались лишь самые зомбированные фанатики, чью веру во «всемогущие европейские ценности» не способны поколебать никакое, даже самое жесткое столкновение с реальностью. Ни открытое охлаждение к Украине со стороны евробюрократии, ни значительное падение независимого экспорта в страны ЕС из-за введенных этим договором квот — соглашение уже действовало, пока голландцы не потребовали референдума.

Европа понемногу, с трудом, но прозревает. Из опыта личного общения с жителями Нидерландов могу уверенно сказать: они уже в курсе «за Украину». И не просто в курсе, а возмущены — разгудом нацизма, садистским сожжением демонстрантов в Одессе, убийствами мирных жителей Донбасса. Кстати, очень многие считают именно Киев виновным в атаке на «Боинг».

Один из самых известных интриганов, делающий бизнес на крови Джордж Сорос признался, что потратил на борьбу с евроскептиками в Нидерландах свыше 200 000 евро. Но, судя по результатам голосования, безуспешно

Таких же взглядов придерживаются СМИ. Особенно интересны публикации издания *GeenStijl*. Вот темы материалов за последние несколько месяцев. Власть на Украине захватили ультраправые националисты, а возможно, и нацисты. Страна разделена гражданской войной на пророссийские и прозападные регионы, ассоциация же с ЕС только подливает масла в огонь, разжигая вооруженный конфликт. Украина — тотально коррумпированная страна с процветающим воровством, что несовместимо с европейскими ценностями. Потребуются огромные деньги голландских налогоплательщиков (93 млрд евро), чтобы насытить аппетиты украинских олигархов. Сразу же после открытия безвизового режима

Автор — украинский публицист

По бровям нашей памяти

Вадим БОНДАРЬ

50 ЛЕТ назад, 8 апреля 1966 года, генеральным секретарем ЦК КПСС был избран Леонид Ильич Брежнев. Церемония имела в большей степени символическое значение, поскольку Брежнев после смещения Хрущева в октябре 1964-го уже и так находился на главе партии, будучи ее первым секретарем. Теперь существовавшую при Сталине и упраздненную Хрущевым должность генерального восстановили.

Прорывовид партией и страной 18 лет, Брежнев оставил по себе неоднозначную память. С одной стороны, кто только не переразбивал его, не ерничал по поводу и без, называя «бровеносцем в потемках», во времена перестройки и ельцинского правления. С другой, согласно опросу, проведенному в мае 2013-го «Левада-центром», «дорогой Леонид Ильич» оказался россиянам ближе всех остальных отечественных лидеров XX века. 56 процентов респондентов ответили, что позитивно оценивают его деятельность на посту руководителя государства, и только 29 процентов — отрицательно.

«Не дай Бог жить в эпоху перемен» — гласит древняя мудрость. Не будем вое о Божьем промысле, но «лично Леонид Ильич» уж точно никаких особых перемен не допускал. При этом нельзя сказать, что страна не развивалась. В 1965-м и позже были произведены осторожные корректировки, и они дали свои плоды. С 1964-го по 1982-й рост объема валовой продукции в промышленности никогда не был ниже 20 процентов, а в сельском хозяйстве — ниже 10. Было построено более 5000 крупных предприятий, введены в строй мощные ГЭС, открыты и освоены основные нефтегазовые месторождения Западной Сибири, проложены десятки тысяч километров трубопроводов, железных и автомобильных дорог. Технический экспорт достигал умопомрачительных горизонтов. Грузовики отпоявлялись в 51 страну мира. Легковые автомобили покупали такие государства, как Англия, Австрия, Франция, Финляндия, ФРГ, причем счет шел на десятки тысяч. Часов и фотоаппаратов — на миллионы. Станки с ЧПУ приобретали Япония, Швейцария, ФРГ и другие высокотехнологичные страны. Росли города. В том числе очень активно — на востоке, по трассе строившегося БАМа, в местах развития энергосырьевого кластера экономики. Страна преображалась. Знаменитые комедии «Ирония судьбы» (1975)

и «Старый Новый год» (1981) еще и об этом — о грандиозном переселении людей и повышении уровня жизни. Мы ели свои продукты, полностью натуральные, многие из которых являлись мировыми эталонами качества и рецептурного совершенства. Только один пример. В 70-х годах лицензию на изготовление игристого вина нашим оригинальным методом («Советское шампанское») приобрел ведущий мировой производитель таких вин французская компания Moët & Chandon. Иностранцы гонялись за «советскими» технологиями производства продуктов питания и напитков, их уникальной рецептурой.

Росла не только экономическая, но и военная мощь, благодаря чему, кстати, все тот же «дорогой Леонид Ильич», а не Горбачев, запустил грандиозный процесс разрядки международной напряженности. Граждане страны были уверены в завтрашнем дне. Он виделся им защищенным, многообещающим, наполненным новыми свершениями Родины. Именно этим объясняется невероятная востребованность в те годы не только пресловутой колбасы, но и продуктов культуры. Книжки, несмотря на огромные тиражи, являлись дефицитом и предметом гордости. Люди не выжидали, а жили. Были полны духовных исканий, философствовали. И это называется застой?

Брежнев, конечно, не идеален. Как всякий политик и человек, он имел свои слабости. Но и в этом вопросе многих «собак» на него вешают зря. Так, вопреки огульным утверждениям, он не был карьеристом. Первый высокий партийный пост в Днепропетровском обкоме получил, когда ему стукнуло 32. Карьеристами в период чисток к этим летам достигали до заместителей наркомов. В Великую Отечественную Брежнев не вписывал себя в наградные листы, как это делали многие его коллеги. Начал бригадным комиссаром, закончил генерал-майором с двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны, Красной Звезды, Богдана Хмельницкого и двумя медалями. Как ни обвивали его в последующей страсти к «цацкам», но надо признать: боевых орденов, кроме полученных за войну, он себе не повесил ни одного.

Автор — публицист

в Нидерланды под видом туристов хлынут безработные украинцы, которые, как и беженцы из Сирии и Ирака, начнут просить убежища и пособий. Были опубликованы и материалы, связанные с хищением местных произведений искусства ультраправыми боевиками. Последний текст перед референдумом — об офшорах Порошенко — также подлил масла в огонь. Не отставали и другие издания. На позитивный для «евроукраинцев» результат при подобных обстоятельствах рассчитывать не приходилось.

Один из самых известных интриганов и варваров мира, делающий бизнес на крови, войнах и революциях, Джордж Сорос в одном из последних интервью признался, что потратил на борьбу с евроскептиками в Нидерландах свыше 200 000 евро. Но, судя по данным соцопросов и результатам голосования, безуспешно.

Примечательно, что ведущие СМИ страны специально договорились не публиковать информацию о прогнозах и промежуточных итогах, чтобы не повлиять на результаты референдума — именно поэтому, например, в течение дня была такая скудная информация о явке.

Многие голландцы восприняли референдум не как нечто, касающееся лишь Украины. Они выразили в нем и отношение к собственному правительству, и оценку Евросоюза в целом. Британская пресса отмечает, что следующим вопросом для плебисцита вполне способно стать обсуждение возможности выхода Голландии из Евросоюза (как и в самой Великобритании, кстати).

Что дальше? Теоретически не исключена ситуация, при которой результаты референдума будут проигнорированы. Однако это слишком рискованный шаг для властей королевства. Значительная часть голландского общества настроена в этом случае выразить вотум недоверия правительству. Так что итоги прошедшего голосования — не только приговор киевской власти, захватившей страну в ходе вооруженного мятежа, и их сторонникам, но и тест для Европы на демократию: умеют ли здесь уважать мнение своих граждан.

От Трамбо до Трампа

Егор ХОЛМОГОВ

ГОЛЛИВУД о Голливуде — особый жанр, где уже появилась своя классика — будь то «Спасти мистера Бэнкса» или «Хичкок». В этом сезоне в моде фильмы о «маккартизме» и борьбе с коммунистическим заговором в американской киноиндустрии. Многие оценили чудесную ерническую ленту братьев Коэн «Да здравствует Цезарь!» — там банда красных сценаристов похищает героя Джорджа Клуни, чтобы полученный выкуп отправить на подводной лодке в Москву. И вот, практически одновременно — приличный байопик вожака подобной банды, знаменитого Далтона Трамбо.

Самый высокооплачиваемый сценарист Голливуда с ванной, гостиной, фонтаном и садом — и в то же время убежденный проповедник левых идей, член компартии, подстрекатель забастовок, сотрясающих «фабрику грез». Против кружка Трамбо выступают американские патриоты во главе со звездой вестернов Джоном Уэйном и первой голливудской сплетницей Хеддой Холпер, блистательно сыгранной Хелен Миррен. «Коммунисты пусть едут в Москву и наслаждаются свободой слова там», — скандируют правые на собраниях. Наконец, за Трамбо всерьез берется комиссия по расследованию антиамериканской деятельности. (Позднее именно ее возглавит жесткий и чрезвычайно активный сенатор Джозеф Маккарти.) В Голливуде составлен черный список киношников, которые никогда не получат работы в сценариографе, а суд приговаривает Далтона и его товарищей к заключению. Трамбо на год без малого оказывается в тюрьме.

Выйдя на волю, он начинает долгую борьбу за возвращение в киноиндустрию и аннулирование черного списка. Его упорством и настойчивостью невозможно не восхищаться. Он за гроши пишет сценарии для трэша. А две серьезные работы — «Римские каникулы» и «Отважный» — получают «Оскар», но ни одна официально не подписана фамилией запрещенного автора.

Настают времена «оттепели»: в широкий прокат выходит «Спартак» с Кирком Дугласом — фильм-призыв к восстанию против экс-

плуататоров. В титрах значится: «Дональд Трамбо», однако борцы за американские ценности ничего не могут поделать — президент Кеннеди лично одобряет картину.

Надо сказать, «Трамбо», почти не замеченный у нас, вызвал в Америке ожесточенные споры. Консервативная колумнистка Энн Коултер обвинила ленту в создании иконы из ужасного сталиниста, подерживавшего Ким Ир Сена и критиковавшего Мартина Лютера Кинга за то, что тот ненастоящий революционер. Защитники Трамбо отбиваются: все подобные угрозы — клевета, а на деле «красный» сценарист был обычным толерантным умереннолевым либералом.

Наблюдая за этой историей, я не мог отделаться от несколько двусмысленного чувства. С одной стороны, как и всякий советский ребенок, я вырос с установкой, что «маккартизм» есть «охота на ведьмы» и это однозначно плохо. Тем более, преследовали любимых нами Чарли Чаплина и Поля Робсона, Леонарда Бернстайна и Орсона Уэллса. Они были «наши», а значит, заведомо правы. И «Трамбо» — это фильм-напоминание о том, что США являются страной, где с демократией были и остаются очень большие проблемы. Но, с другой стороны, меня поразило, как ловко и быстро в Америке очистили Голливуд от тех, кого посчитали «пятой колонной».

В дотелевизионную эпоху именно кино служило основным инструментом власти над умами. И вдруг американцы обнаружили, что в этом средоточии силы сложилась крепкая группа людей, которые ориентируются на идеологию и геополитического противника. Более того, всячески влияют на содержимое кинопродукта. Да, их права гарантирует «первая поправка» конституции, защищающая свободу слова. Вот только используют они ее в интересах системы, эту свободу отрицающую.

Спору нет, традиционалисты в США, возможно, совершили ошибку. Запретив американским

левым быть просветскими коммунистами, они в итоге заставили их произвести перезагрузку и породили того жуткого либерально-гомосексуально-политкорректного монстра, подавляющего сейчас свободу слова, как никакому Маккарти и не снилось. Красный Трамбо потратил десять лет, дабы вернуться в Голливуд. Сегодня белый консервативный гомофоб, сторонник, к примеру, Дональда Трампа, не имеет шанса построить карьеру. В США царит гораздо более либеральная диктатура, для которой пресловутая свобода слова не значит вообще ничего.

Однако все-таки что делать, если командные высоты твоей культуры оккупировали чуждые агенты влияния? Теперь этот вопрос встает перед Россией, где значительная часть лиц, числящихся по разряду творческой интеллигенции, также использует собственный приоритетный доступ к «рынкам» для проповеди откровенно антигосударственной и антинациональной позиции, для того чтобы творить по указке Вашингтона, которая к тому же куда реальнее, нежели «рука Москвы» в Голливуде 40–50-х.

Так это и терпеть? Или вышибить их на периферию культурного пространства? Волей-неволей у нас возникают инструменты «народного маккартизма» — бойкоты и травля в интернете, кампании публичной критики в адрес тех, кто бравирует своим русофобством. И вот мы уже видим Земфиру — нервную, переживающую, что ее проассоциируют с украинским флагом на концерте.

Впрочем, российский «народный маккартизм» демократичнее американского — сенаторы в нем не участвуют, государство, увы, предпочитает, скорее, заигрывать с либералами, в тюрьму же отправляются не лицедеи и сценаристы, а нацбол, решившийся сорвать выступление Макаревича. Сенатора Маккарти у нас в Отечестве действительно нет. Но вот жалкая враг страны Хедда Холпер нам бы сегодня пригодилась больше, нежели бездарности, воображающие себя новыми Трамбо...

Крепче за печенку держись, шофер

Михаил БУДАРАГИН

ДАЛЬНОБОЙЩИКИ, минувшей осенью объявившие войну новой системе взимания платы за проезд большегрузных автомобилей, с каждым днем выглядят все более жалкими. Они по инерции что-то пикируют, но, кажется, поняли: хоть какое-то внимание СМИ вернуть гораздо легче публичными братаниями или руганью с несистемной оппозицией. Представители последней тоже рады примазаться — как еще изобразить для заграничных колумнистов воочью «протест миллионов»? Да и вообще, выборы же на носу...

Последний скандал с возмущенными водителями легко подпадает под определение «и смех, и грех». На неделе в центре Москвы две сотни человек снова размахивали плакатами, призывая отменить систему «Платон». В какой-то момент к бойкоту присоединился героиня показанной накануне передачи «Касьянов день» (Наталья Пелевина в ней, напомним, обсуждала свои карьерные перспективы, лежа в кровати с экс-премьером, известным лидером непримиримых либералов.) На фоне телекамер женщины трогательно вручили заранее заготовленные цветы, однако эмоция у большинства дальнотойщиков шоу не вызвала.

Следующие дни водители и активисты оппозиции, которые все никак не могут приспособиться горе-протест для собственных нужд, ожесточенно спорили в блогах: правильно ли пришла Пелевина, те ли слова говорила, что это были за цветы и хорошо ли вообще с ее стороны окучивать женатого Касьянова. Обсуждение кипело, о сути первоначальных требований начисто позабыли. Протест «разтехался».

Так происходит с дальнотойщиками уже не первый раз. Так будет случаться и впредь. Пик «противостояния с властью» давно позади. Был эпизод, когда колоннами работают (а в подавляющем большинстве, конечно, индивидуальными предпринимателями и представителями малого бизнеса), с гудками движущихся к Москве сквозь снежные заносы и пробки, едва не удалось запугать общественность. Власть тогда шагнула навстречу, сделав ряд предложений, — в итоге почти решено «упаковать» транспортный налог для большегрузов в плату по системе «Платон».

Все эти месяцы в лагере около МКАД, где собрались наиболее активные дальнотойщики, ничего не хотят слышать, прямо-таки разрываясь от негодования. Журналистов пичкают трагедиями, вроде «Денис из Челябинска продал две фуры из четырех...», и продолжают грозить всероссийской акцией неповиновения. Разумеется, частые гости здесь — разномастные оппозиционные деятели, не скупящиеся на самые лестные характеристики в адрес «простых трактористов», «настоящих мужиков». С подобным аккомпанементом возмущенные водители встретили новогодние куранты, 23 февраля и 8 марта. Хотя на сегодня вся нелепость «сидения» совершенно очевидно видна. Во-первых, всероссийской акции уже не получится. Основная часть дальнотойщиков согласилась на переговоры с профсоюзом и Минтрансом, по сути, отказавшись от неслучаящегося, и

кроме проблем, борьбы. Во-вторых, обещанного «резкого роста цен на продукты» не произошло. В-третьих, «голодной смертью безработного» никто из обиженных тоже не умер. Фуры по-прежнему колят по российским дорогам, товары доставляются, колесная наценка не слишком-то чувствуется.

Как пойдут события дальше, предсказать несложно. Требования об отмене «Платона» не удовлетворяют, система никаку не денется. Напротив, по ходу работы ее лишь откорректируют. В лагере на МКАДа продолжат возмущаться и впредь, но собирать «кворум» будет все труднее.

Разумеется, выборный год любому зачинателю протеста дает некоторую фору. Да и оппозиция на фоне высочайшего путинского рейтинга особенно не до жиру в выборе попутчиков. На безрыбье сойдут и дальнотойщики. Вот только слабо им оказалось стать чем-то более грозным, нежели гротескное околополитическое охвостье. Разве можно сравнивать продавшего две фуры «беднягу» с шахтерами на Горбатовом мостике, которым правительство «молодых реформаторов» в 1998-м задолжало зарплату за восемь месяцев?

Лишь наша странная оппозиция, не читавшая книг, не знающая страны, не усвоившая даже опыта либералов ельцинского призыва, может более полугода лепить из несладких, нерешительных, не готовых договариваться мелких собственников «угрозу всероссийского масштаба» и надеяться, что те поднимут «тысячи протестующих»...

Автор — публицист

Автор — публицист

Коробка молодости нашей

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В прокат выходит молодежная драма «Коробка». Корреспондент «Культуры» пообщался с режиссером картины Эдуардом БОРДУКОВЫМ.

культура: На дворовой площадке юные футболисты сталкиваются с командой приезжих парней. Не желая уступать коробку, ребята устраивают бескомпромиссный турнир, куда втягиваются жители района и единоплеменики «окупантов». Страсти накаляются: на кону — судьба спортивной арены... Конфликт и образ главного героя подсказаны жизнью?

Бордуков: Можно сказать, это портрет с натуры. Я родился в Суворове, маленьком промышленном городе Тульской области. Рос хулиганистым парнем, дрался, обожал гонять мяч. Для того чтобы профессионально расти, мне необходимо было переезжать в Москву, но у родителей не хватало денег. Как-то принял участие в районных соревнованиях по бегу и обошел всех ребят-легкоатлетов. Попробовал заниматься в детско-юношеской школе, но через пару месяцев бросил. А когда учился в одиннадцатом классе, ко мне подошел тренер и серьезно сказал, что спортивная карьера — мой единственный шанс выбраться и чего-то добиться в жизни. Я начал тренироваться, удачно выступил на соревнованиях, попал в ЦСКА. Стал мастером спорта международного класса, брал призы на чемпионатах России, выходил в финал европейских кубков.

Сюжет картины родился за пару часов — вскоре после событий на Манежной площади. СМИ две недели обсуждали вспыхнувшие беспорядки, однажды я услышал, как на радио позвонили несколько слушателей и рассказали, что их спортплощадки оккупировали приезжие — тусуются дни напролет, местные обходят их стороной. Я сам играю в дворовый футбол и понимаю, что у молодежи отношение к этой проблеме иное, чем у старшего поколения. Есть места, где она решается мирно, а где-то разгораются конфликты. И я, посещая сборы в казахских республиках, сталкивался с проявлениями местного национализма — нас «встречали» и прессовали по полной программе. Все это есть в любой стране, от этого не уйдешь.

культура: Манежка была криком отчаяния, возмущения произволом правоохранительных органов, якобы покрывавших убийц Егора Свиридова. Все понимали: на его месте мог оказаться любой.

Бордуков: Главная ответственность лежит на власти, ее прямая задача — поддерживать мирное сосуществование народов, не ущемляя прав одних за счет других. Любая эскалация конфликтов на национальной почве неминуемо приводит к гражданской войне. Но нельзя уповать только на добрую волю чиновников, каждый человек должен самостоятельно ре-

шать свои проблемы. И мой герой Костя это понимает — в конце концов, он сам заварила кашу, предложив сыграть на коробку...

культура: В Европе уличные беспорядки — системное явление, вынуждающее власть имущих прислушиваться к населению.

Бордуков: Уличная политика — вещь довольно иллюзорная. Гораздо важнее то, что происходит в каждой семье. Разговоры на злободневные темы накаляют атмосферу, приводят к конфликтам. Главный пункт дискуссий: кто виноват во всех проблемах — власть или мы? Кивать на чиновников, видеть лишь в них корень бед, обособляться, опускать руки, копить раздражение — неправильно! Нельзя закрываться от мира: мы живем отдельно, не трогайте нас. Необходимо делать общее дело — строить что-нибудь, да хоть коробку во дворе.

культура: Абсолютно разделяю это убеждение, но вопрос, кто все-таки будет там играть, остается открытым. Отец одного из героев — Дамира — советует сыну держаться от русских подальше...

Бордуков: И Костин папа стокоритесь кавказцев. Отцы отгородились от проблем, значит, рано или поздно с ними столкнутся дети.

культура: Вы остро обозначили характеры персонажей, в «Коробке» нет ни негодяев, ни «белых и пушистых».

Бордуков: Я специально ухаживаю от черных красок, у ребят нет никакой скинхедовской символики — это дворовые качки, любители поддаться, но с четким представлением о справедливости, желанием постоять за своих. В конце концов, плюнув, они покидают коробку. Когда снимали финальную сцену, я около часа говорил с лидером националистов Гвоздем, это реальный парень из околофутбольной тусовки. Он никак не мог понять: почему мы должны оставить площадку приезжим? Мы что, испугались? Нет, объяснял я, просто не решились поднять руку на болельщиков, отцов и дедов. Мужская сплоченность вокруг идеалов справедливости — здоровая вещь. Не случайно в любом цивилизованном государстве есть армия, полиция, спортивные клубы, общества рыболовов и охотников, скауты, пионеры. Когда людей объединяет чувство любви к родной земле и ответственности за ее судьбу — это прекрасно.

культура: Над чем сейчас работаете?

Бордуков: Пишу сценарий молодежного триллера об агрессии и насилии в школьной среде. Ребята по глупости совершают мерзкий поступок, спустя несколько лет униженный товарищ начинает мстить обидчикам. Настоящая проблема в том, что родители замяли грех детей... И герой решил: ах, вы все не желаете жить по закону, тогда я вам устрою террор! В России часто героизируют народных мстителей, это опасно — тот, кто воюет с драконами, сам становится чудовищем.

«Коробка». Россия, 2015
Режиссер: Эдуард Бордуков
В ролях: Сергей Романович, Сергей Подольный, Кирилл Дегтярь, Георгий Соскин, Александр Мельников, Степан Тавризян, Сослан Засеев, Руслан Нигматулин
12+
В прокате с 7 апреля

культура: Сыгранность дворовой команды просто завораживает. Долго подбিরали ребят?

Бордуков: Девять месяцев — через нас прошло больше тысячи претендентов. Тренировались все лето, трижды в неделю по паре часов, непременно разминались перед съемками. Все понимали, что за фантиками не спрячешься — в игре характер виден как на ладоны.

культура: Местные болельщики коробку навещали?

Бордуков: По ночам. Нередко, приходя на площадку, мы видели сложенные доски ограды, таблички с предупреждающими надписями... Может быть, потому что возлеи ее между хрущоб и новостроек Северного Чертанова, она «работала» как арена районной жизни. Когда сносили коробку, жители расстраивались, но муниципальные власти были неумолимы.

культура: У Вас есть любимый футбольный финт?

Бордуков: Да, «радуга», — когда игрок на бегу перекидывает мяч через голову и с лету забивает гол. Костя справился, воплотил мою мечту, я так не умею.

культура: А как Вы готовились к съемкам турнира?

Бордуков: Пересмотрел сотни игр и десятки фильмов. Порадительно, но ни в одной картине футбол не снят хорошо. Вместе с тренером мы придумывали схемы эпизодов игры, она и диктовала, куда ставить камеру. Старались не повторяться в рисунках, зарядить экран эмоцией, избегая трясающейся картинки.

культура: Почему футболу так не везет с кино?

Бордуков: В нем есть какая-то мистика. Это отдельный мир, модель войны и одновременно пацанская игра — инструмент поколенческой эмансипации от «племени отцов». Игроки взаимозаменяемы, команда редко ставит на звезду, как, например, в баскетболе. За мяч сражаются прежде всего коллективный игрок. Поэтому футбол и стал популярнейшим спортом в мире.

культура: А отчего у нас он не так популярен, как, скажем, в Латинской Америке?

Бордуков: Там игра — единственный способ выбраться из нищеты. Солнечная и праздная жизнь не оставляет иных вариантов.

культура: Над чем сейчас работаете?

Бордуков: Пишу сценарий молодежного триллера об агрессии и насилии в школьной среде. Ребята по глупости совершают мерзкий поступок, спустя несколько лет униженный товарищ начинает мстить обидчикам. Настоящая проблема в том, что родители замяли грех детей... И герой решил: ах, вы все не желаете жить по закону, тогда я вам устрою террор! В России часто героизируют народных мстителей, это опасно — тот, кто воюет с драконами, сам становится чудовищем.

Садовое товарищество

Елена ФЕДОРЕНКО

В Театре имени Моссовета — премьера «Вишневого сада».

Жан-Луи Барро говорил, что сквозное действие «Вишневого сада» определить несложно: первое — вишневый сад должен быть продан, второе — вишневый сад будет продан, третье — вишневый сад продан, четвертое — вишневый сад был продан. И продолжал: «Все остальное — жизнь». С несущественным счастьем, без любви, но с разговорами о ней, — жизнь полна загадок. Разгадывают более столетия: «Вишневый сад» — одно из самых востребованных названий в репертуаре ведущих мировых сцен. То плетут психологические кружева, то оформляют социальные меседжи, то предлагают авангардистские трактовки или, наоборот, ограничиваются классическими пересказами. В последние пишется традиционный и грамотный спектакль в Театре имени Моссовета, поставленный Андреем Кончаловским. Сегодня от Чехова, каким его видит именитый кинорежиссер, веет ветерком скуки — как от правильной и давно заученной речи школьного учителя на тему: «Вся Россия — наш сад». Тут же хочется превратить его, сад, в заповедник с табличкой «Вход воспрещен!», чтобы он отдохнул, оправил бы свою ускользающую красоту, а потом пустил новые побеги. Пьеса устала. Выждать бы. Андрей Кончаловский ждать не мог — «Вишневый сад» завершает его чеховскую трилогию на моссоветской сцене.

Сказать, что режиссер ретранслирует текст, несправедливо. Он прекрасно понимает: нужно что-то еще. И скрепящая обстоятельность жизни драматурга и вселенной его последней пьесы. Фотографии Антона Павловича и строки чеховских писем проецируются на экран и служат своего рода эпиграфами к каждому акту. Фразы — нежные, мудрые, ироничные — написаны с трезвым знанием врача о том, что земные дни сочтены и совсем недалеко до слов «Давно я не пил шампанского, которые он скажет перед смертью. А пока — отчеты о создании пьесы, о своем кровохарактере, о хрупкой заброшенности («Пианино и я... зачем нас здесь поставили, когда на нас никому играть?»). И улыбка сквозь слезы: «Шарик еще не научился лаять. А Тузик — разучился». Или из послания жене: «Ты спрашиваешь — что такое жизнь? Это все равно, что спросить: что такое морковка? Морковка есть мор-

ковка, и больше ничего неизвестно». Не уверена, умножат ли подобранные цитаты смысла спектакля. Скорее — уведат от пьесы в раздумья о писателе. Экранная подзаказка объяснила, что режиссер задумал спектакль об умирании, прощании. Для более внятного звучания скорбной темы — еще один образ. «Посмотрите, покойная мама идет по саду», — говорит Раневская, и по арбуре действительно движется одетая в белое женщина. Образ возникнет не раз. Женщина будет качаться на качелях, когда объявится нищий, просящий подаяния у Раневской, и сцена напомнит клинематографический кадр. Слева — тонкая дама, справа — нищий, похожий на раненого солдата, по центру — застывшие обитатели поместья. Тень матери «припишет» вместе с Фирсом в заколоченном доме посреди сваленной в кучу мебели.

Места действия — и комната, и палеяр — островом возвышаются на подиуме, утопая в ображаемых волнах вишневого сада. Цветущие деревья — на заднике сцены. Зрительный зал — тоже сад. Сюда указывают герои, когда речь заходит о вишневых деревьях. Спектакль

«Вишневый сад»
Антон Чехов
Театр имени Моссовета
Постановка и сценография: Андрей Кончаловский
Художник: Рушан Исмагилов
Художник по костюмам: Тамара Эшба

В ролях: Юлия Высоцкая, Юлия Хлынина, Екатерина Ванчугова, Галина Боб, Александр Домогааров, Виталий Кищенко, Евгений Ратков, Лариса Кузнецова, Антон Аносов, Владислав Боковин

а актеры столь же спешно проносят слова-слова-слова. Без акцентов, достаточно слушанию, не учитывая, что Чехов — это все-таки чтение между строк. Персонажи спектакля Кончаловского страдают буквально. В странных их волнениях о долгах, торгах, процентах, векселях лишь изредка прорываются тоска и отчаяние — точно и в не связи с тем, что было, и тем, что будет сказано. Мельничит образ Александр Домогааров, оставляя заразительность и обаяние в прежних работах. Его Гаев — гаупват и комичен, каким может быть, но стоит ли для того так кривляться. Характер распадается на пазлы, они не собираются в образ.

Не складывается и роль Раневской у Юлии Высоцкой. Нервная (папироска дрожит в пальцах), равнодушная — что к детям, что к известию о продаже имения, с немотивированными перепадами настроения. Элегантность облика и ломаная пластика не спасают. В ображаемых волнах вишневого сада. Цветущие деревья — на заднике сцены. Зрительный зал — тоже сад. Сюда указывают герои, когда речь заходит о вишневых деревьях. Спектакль

превращает вишневые волны в дачные участки сулит безбедную жизнь в Париже, тут же все поправится, и проляжет черта между ненужным уже прошлым и манящим женским счастьем, — стала бы помощницей Ермолаев.

Лопахина Виталий Кищенко играет в традициях крепкого реализма. Тут путь героя к самозабвению, в какой он встречает господ, до мужицкого восторга от получившейся сделки: «Я купил!»

Забавен в своей кичливости Епиходов (Александр Бобровский). Варя (Галина Боб) совсем не похожа на монашку — кричит на Раневскую и, расставив ноги, деловито подтягивает чулки грубой вязки. Яша (Владислав Боковин), как водится, хамоват и развращен заграничной жизнью. К нему льнет кокетливая Дуниша — Александра Кузнецкина живо и естественно играет готовность к любви.

Никому, по сути, не хочется новой жизни. Все резонерствуют, но не способны на поступки, как вечный студент Петя Трофимов в органичного Евгения Раткова. Шарлотта замечательной актрисы-клоунессы Ларисы Кузнецовой, одетая в странноватый охотничий наряд, фигура страдающая, одинокая, настоящая. Из другой оперы попал в спектакль лакей Фирс — среди старшего поколения моссоветовцев невесть почему не нашли харизматичного старика, и молодой Антон Аносов деланно сгибается в поадрге, скрипит старческим говором, носит неудобные седые бублики и наринованные морщины. Делает это старательно, и все равно остается ряженым — такого не пожелаете. Как не пожелаете пушечной топори вишневый сад и разбитое равнодушием дворянское гнездо.

Со звериным серьезом

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — 3D-ремейк одноименного мультфильма Уолта Диснея.

Великий сказочник не дождал до премьеры своего самого неудачного проекта. Остается лишь гадать, зачем ему понадобилась сказка про Маугли? Известно, что Дисней умолял сценариста не перепиывать оригинал, а набросать сюжет по утвержденным эскизам. Сюжет историю Киплинга чересчур мрачной и затянутой, он хотел превратить ее в мюзикл, а отбывшие от рук ученики мастера воздвигли на руинах книги цирк-шапито. Багира и Балу дебютировали в ампула клоунов-недотеп. Питон Каа мутировал в коварного пакистанца. Стадо бандар-логов превратилось в джаз-банду орангутана Короля Луи.

В общем, Джону Фавро достался от предшественника полотряпанный зверинец, пара реприз и кувыл последнего изделия дедушки Уолта. Студия Walt Disney ставила перед постановщиком скромные технические задачи: добиться реалистичности персонажей, сохранить юмор и пережить сюжет о пассивке волков, вынужденном бежать из джунглей от самодура Шер-хана, на язык 3D-технологий. Фавро махнула за горизонт и перепелила диснеевскую «Книгу джунглей» в духе киплинговских рассказов.

«Книга джунглей». США, 2016
Режиссер: Джон Фавро
В ролях: Нил Сетхи
12+
В прокате с 7 апреля

ляет Лягушонка добывать мед из осиных гнезд. Он показывает Маугли селение на дальнем берегу реки, но советует не спешить с возвращением к людям и жить — не тужить, ни в чем себе не отказывая. Однако бандар-логи не дремлют: похитив малыша, они доставляют его своему властелину. Король Луи обещает пленнику вечную дружбу и власть над джунглями в обмен на «красный цветок» — единственную вещь, которой боится Шер-хан...

Народ джунглей вновь достает до заданных писателем былинных масштабов. Лютым враг выглядит непобедимым злодеем. Друзья выступают чуткими наставниками, готовы спасти и помочь определиться с нравственным выбором. Правда, сколько приятелей — столько и мнений. Строгий Багира учит питомца жить в обществе, а не скатать по деревьям. Сибарит Балу — просящая смекалку, брать от жизни все. Грозный Луи облазняет неограниченной властью.

Все эти нечеловеческие испытания сваливаются на плечи смахивающего на диснеевского Маугли актера Нила Сетхи. Но там, где рисованный мальчик лишь гримасничает и тарашит газеткой, живой Лягушонек дерзит и торموшит четвероногих партнеров.

Последние не уступают богатством эмоциональной жизни — каждый выписан с любовью, волосок к волоску (повадки четвероногих считаны с помощью технологии захвата движения и воспроизведены актерами для анимированных персонажей). Бескрайние джунгли, любовно выращенные художником-аниматором «Аватара» Эндриу Л. Джонсом, манят, пугают, плачут... От ленты Дисней остается в итоге лишь сюжетная канва, антраша Луи да Маугли, плывущий по сказочной реке на животе у Балу.

Петр Мамонов:

«Высший кайф — отдавать»

ФОТО: СТАНИСЛАВ КРАСНИКОВ/ТАСС

Татьяна УААНОВА

Петру Мамонову — 65. В последнее время он сыплет мудростями, проповедует, учит жизни заблудших. А в день рождения по привычке выйдет на сцену. Сыграет в Театре Эстрады юбилейный концерт. И опять уедет в свою деревню в 120 км от Москвы. Думать. Писать. Молиться. Иначе уже не может.

культура: Как здоровье, Петр Николаевич?

Мамонов: Все супер! Только глаз один подводит — глаукома начинается. А для меня это — смерть: как писать-то? Лет пять назад снял очки. И вдруг такое!

культура: Сейчас вроде операция не проблема.

Мамонов: Умные люди не рекомендуют. В Новосибирске есть профессор Жданов — он всем снимает очки. У него кардинально другая позиция, чем у официальной глазной медицины, которая всем очки напяливает. А это как костыли — глаза отказываются работать, зрение хуже и хуже. Ну, обследуюсь в Москве. А там видно будет.

культура: Юбилейный концерт тем не менее состоится?

Мамонов: Конечно. У меня новые ребятки — московские центры, продвинутые. Уменьшечки, способные. Настоящие музыканты. Последние годы я выступал как моноспектаклями, не с кем было. И вдруг Господь непостижимым образом послал мне 25–30-летних. Мы отцы и дети, но этот возрастной разрыв очень интересен... Я собираю виниловые пластинки. В частности, фирма «Мелодия» в свое время выпускала уникальные речевые записи: чтение стихов, радиоспектакли. Так я открыл для себя «Приключения Незнайки» — абсолютную про нашу жизнь. Я ведь работаю как многие современные художники — складываю кубики. Все уже придумано, остается только соединить в определенном порядке.

культура: Легко?

Мамонов: Можно и так. Но я не люблю заморские названия. У нас великий русский язык. Кубики!.. Художественную, так

сказать, вещь, я готов сложить практически из любого подручного материала. Как писали знаменитые предшественники, когда б вы знали, из какого сора растут стихи. Кубики могут быть любые: Ионеско, Чехов, современная и собственная поэзия... Получается «компот». А в нем то, чем живу. Как вижу мир. Я ведь позиционирую себя не как актер или музыкант. Но как поэт. Мир и я — всегда поэтическое видение. Приходится жить обнаженным, чтобы все взять с себя, вобрать, сопереживать. Меня очень волнует то, что происходит на свете. Не могу иначе. Такой уж уродился... Другое дело, что складывание кубиков происходит из некоторых умений. Я могу плясать, играть на гитаре — слетка, знаю законы писательского мастерства и стилистического мастерства. Все это ремесло. Но главное — я вижу молодых людей в капюшонах, которых давно все обманули и которые никому не верят. Мне, смею думать, еще как-то верить, потому что я всю жизнь за них, по-честному. И вот они бегают — на каждом углу герои, одиночество, интеллект. У меня очень болит душа. Незнайка — один из них.

культура: Носов, конечно, фантаст, но даже ему сложно было вообразить, как изменятся дети спустя каких-то полвека...

Мамонов: Это великое произведение с глубочайшим смыслом. Незнайка писал стихи, ему говорили — не так, всех рисовал — никто себя не узнавал, музицировал — не попадал в ноты... Все не так! Делай, как я! Я взял повесть за основу, а дальше стали рождаться песни, вроде не связанные с Незнайкой. Но я умею компилировать, соединять несоединимое. Мы сделали с ребятами шоу, которое играем уже около года. Были в Вильнюсе, Риге... Недавно вернулись из Архангельска. Всюду большой успех.

культура: Для каких слушателей Незнайка? Текст детский, а музыка вроде не очень...

Мамонов: Ни для каких... Говорят же: если не можете не писать, пишете. И я не могу по-другому. Встал утром — начинаю что-то делать: книжки пишу, стихи, песни, готовлю радиопередачу, шоу. Я так живу. И согла-

сен с великим поэтом: литература — это образ жизни.

культура: Ни дня без строчки?

Мамонов: Это уже какие-то задачи. Не дай Господи, чтобы это стало работой. Обязанности у нас совсем другие: сострадать, жить для людей. Не потому что работа, а потому что — смысл жизни. Апостол Павел говорил: блаженней давать, чем принимать. Я всю жизнь искал кайфа. Где только не искал. Оказываюсь, высший кайф — отдавать. Жить ради другого, не спать ночью, делать что-то безадресно, но — ИМ. Моя работа, ответственность — это моя жизнь. Дух творит себе формы. Невозможно быть отвратительным человеком и хорошим писателем. Нереально! Можно делать отвратительно высокого качества зло. Высококачественное, напористое, активное зло. Что нам — ругать это? Критиковать? Ни в коем случае! Противопоставлять свое. Они — так, а я — вот так. Живу так, отношения мои с людьми такие. Из этого растет страна. Как говорил Николай Васильевич Гоголь, общество состоит из единиц. Какие мы, такой и будет страна. Не надо ходить по улицам, махать тряпками. Может, иногда... Но потом, в десятую очередь. Двое тонут в реке, не умеют плавать. Один начал спасать другого. Что будет? Потонут оба. Сначала надо выбраться на берег, потом уже дать второму палочку. Так и христианская жизнь. Спаси себя — ихвати с тебя. Это не эгоизм. Если мы станем чуть-чуть светлее, мы, во-первых, это возьмем с собой в вечность, а подготовка к ней и есть цель земной жизни; во-вторых, вокруг нас будет лучше. Как светлый Серафим Саровский говорил, стяжи мирный дух, вокруг тебя тысячи спасутся. Или Антоний Сурожский: юноша должен гореть пламенем, старик — излучать свет... А то у нас порой бабка — Баба-Яга, старик — Кошечка Бесмертная. Родственники причитают: скорей бы сдох. Помер — слава Богу, замучил всех. А ведь может быть по-другому. Реальная история: дети чуть ли не дерутся, кто сегодня ляжет спать в одной комнате с парализованным отцом — такой замечательный... Мы созданы Богом, у каждого есть цель, смысл его Бытия —

чтобы эту землю улучшить, удобрить (от слова «добро») и пригнуться к вечности. Когда умрешь, подобное соединится с подобным. Уйдешь в раздражении, во зле, в капризах — и поселишься в вечных муках. И один ТАМ не будешь. Поэтому надо учиться жить с людьми. Самый тяжелый, самый важный труд — это общение. Вот со сцены, возвращаясь к нашим баранам, это и происходит. Или не происходит. Обобщаем мы в любви со зрительным залом, со всех моих сил, от всей души. Или нет...

культура: Всегда чувствуете это?

Мамонов: А как же! Это моя работа. Но что значит: чувствую? Я так живу. Встал — и чувствую... Самое главное — искренность и глубина чувств, которая из жизни духа. Дух — высшая инстанция. И он должен быть так, каков был в Господе. Если мы христиане, то ведем христово-подражательную жизнь. Возникает ситуация — а как бы поступил Христос?... Христианская жизнь — это живая жизнь с живым Богом. Я его знаю. Он знает меня, всего-всего... Вот стою в пластиночном магазине и вижу хороший альбом, который мне очень бы нужен. А дядечка его уже взял. Спрашиваю: «Вам это очень надо?» — «Ну, в общем, я бы хотел...» Вижу — положил, смотрит другие. Думаю, если ему не надо — забудет, тогда я возьму. Час проходит. У меня — другая мысль: Бог же все видит... Конечно, это не то, чтобы я старик. Но все-таки лукавство. Не буду!.. Так что Господь? Прихожу в следующий раз — лежит тот же альбом. Пожалуйтесь! Может, случай? Кто верит в случай, тот не верит в Бога. Я верю. И Богу. И каждому его слову. Я спокойно купил эту пластинку за 500 рублей. И так все время. Ночью. В туалете. В ване. За кружкой пива. Всюду. Поступил правильно — и Господь даже вещественно дает. Не говоря уж о том, что будешь спать спокойно. Это нигде не продается — чувство, с которым ты вечером лег. Но это расплывано у нас на каждом шагу. Спасение — через ближнего. Что ты сделал одному из малых сих, ты сделал мне, сказал Бог. Отдал. Мне говоря помог, в больницу сходил, посетил в тюрьме, накор-

миа, одел. Список можно продолжить до бесконечности. Тысячу раз в день реально сделать не себе, а другому: уступить, улыбнуться, «здравствуйте» сказать, «как ты выглядишь сегодня хорошо». Очень просто! Но это все время надо делать. Зачем? На сберкнижку. С этим уйдем в вечность. Если будем сначала делать через себя, искусственно улыбаться, потом станет нашим. И такими будем по сути. Раз отдал — жалко, два отдал — жалко, десять тысяч раз отдал — уже не так жалко, миллион раз отдал — с удовольствием. Куда двигаться — есть голос Бога, наша совесть, она подскажет. Веруем или не веруем — нравственные законы в нас есть.

культура: Вы стали настоящим проповедником. В ютубе у Вас — сотни тысяч просмотров.

Мамонов: Ну и слава Богу. Мне иногда говорят: Вы так изменились!.. А я просто пришел к тому, что я есть. Это в прежние годы я изменил замыслу о себе. Благодаря алчности, кайфам, бесконечным стремлениям к удовольствиям. Мне в 45 лет стало незачем жить. Было все: слава, деньги, жена, дом, земля, все, что хочешь. Я уперся в угол носом: зачем я живу? Чтобы делать из еды вторичный продукт? Слабая задумка. Ради детей? Туфта! Ни одно состояние не переходило дальше, чем к внукам. Рокфеллеры, Моргань — все теряли. Это отговорки. Себе! Себе!.. Вот у меня коллекция пластинок. Роскошный дом, хай-энд. Лежу, слушаю. Мне стыдно — что это меня колбасит? Потому что — себе... Тогда я придумал часовую радиопередачу о вилле. Люди слушают, всем в кайф — и мне хорошо. И тут же что произошло? Прихожу в магазин пластинок, мы с хозяином уже тридцать лет знакомы: «Паш, скидочку сделай?» — «Я даже слово это ненавижу — «скидочка»...

Спустя какое-то время опять забегает — сидит, плачет. «Что случилось?» — «Тебе теперь 30 процентов скидка на все, а то, что до тысячи рублей, — даром». Так и не признался, что произошло. А я стал людям делать — и мне привалило. Понимаете?..

культура: Ваша публика ведь изменилась со времен «Звуков Му»?

Мамонов: Только в лучшую сторону. Какие у нас в провинции люди! До слез! Брянск, Севродвинск, Омск, Томск... Золотые ребята! Нынешняя публика — глубже, честнее, открытнее... Пьют? Колются? По-разному. Но... спастись может только каждый сам. Косяки курил — бросаю! Двигал по вене — бро-

сыдил семена, чтобы цветы выросли в виде имени ребенка — Ганс. Мальчик увидел: «О, пап, мое имя! Это ты так посадил?» — «Нет, само...» — «Не может быть!» — «Верно. Так и с остальным... Дерево. Снег. Звезды, которые точнейшим образом передвигаются по орбитам...» Я хочу быть к Богу как можно ближе. И, если ему угодно, чтобы я ослеп, не ропщу. Господь дает, если видит, что очень надо.

культура: «Остров» — тому яркий пример. Угодно ведь было Богу, чтобы не православный режиссер снял кино, которое пробивает насквозь и воцерковленных, и безбожников.

Мамонов: Что значит не православный? Вот ситуация. Чечня. Стоят десять человек. Граната упала — сейчас будет взрыв. Простой мужик, подполковник, коммунист, ни одной молитвы не прочитал за всю жизнь — брюхом на гранату упал. Его — в куски, остальные живы. Но он в рай — ракетой прям... Вот и все православие. Это вам не свечки в церкви ставить. А то: «Маш, помоги, мне ребенка не с кем оставить. Я занята — в церковь иду». Это бесовщина. А православие — жертва. Наш Бог есть любовь. Вы, как женщина, должны это особенно понимать: любовь — всегда от себя. Если от себя, любимого, мы — Богу. Если себе — мимо. Вот и Паша Лунгин ворчал: куда вы меня, старого еврея, в свою веру заставляли... Треть материала снял, все — в корзину... Художник — не рецепт от избавления. Я — ваша боль, ваш обнаженный кусочек кожи, который корочкой зарос, но все равно болит. Мы сейчас здесь сидим, а кто-то в подворотне говорит: «Ну, давай, двинем...» И у меня сердце рвется. А если я тихо живу, упаковался... Зачем я нужен тогда?

культура: Новыми ролями в кино порадуете?

Мамонов: «Иерей-Сан» уже вышел. У меня там маленькая роль. А у японца Тагава — главная. К слову, востребованный голливудский актер, он увидел необычайную теплоту и силу православия и после картины окрестился. Умный дядька! Понял, что истинная привлекательна, и даже подал заявление на российское гражданство. А я недавно сыграл совсем крошечную роль — сторука на автостоянке. Двое ребят вернулись из армии, и пошло их месить, колбасить по всем бандитским закоулкам. Туда — сюда, бедные, мечутся. Пока не спасаются у меня в будке под мостом... Написано отлично! А каждый сам. Косяки курил — бросаю! Двигал по вене — бро-

сыдил семена, чтобы цветы выросли в виде имени ребенка — Ганс. Мальчик увидел: «О, пап, мое имя! Это ты так посадил?» — «Нет, само...» — «Не может быть!» — «Верно. Так и с остальным... Дерево. Снег. Звезды, которые точнейшим образом передвигаются по орбитам...» Я хочу быть к Богу как можно ближе. И, если ему угодно, чтобы я ослеп, не ропщу. Господь дает, если видит, что очень надо.

культура: «Остров» — тому яркий пример. Угодно ведь было Богу, чтобы не православный режиссер снял кино, которое пробивает насквозь и воцерковленных, и безбожников.

Мамонов: Что значит не православный? Вот ситуация. Чечня. Стоят десять человек. Граната упала — сейчас будет взрыв. Простой мужик, подполковник, коммунист, ни одной молитвы не прочитал за всю жизнь — брюхом на гранату упал. Его — в куски, остальные живы. Но он в рай — ракетой прям... Вот и все православие. Это вам не свечки в церкви ставить. А то: «Маш, помоги, мне ребенка не с кем оставить. Я занята — в церковь иду». Это бесовщина. А православие — жертва. Наш Бог есть любовь. Вы, как женщина, должны это особенно понимать: любовь — всегда от себя. Если от себя, любимого, мы — Богу. Если себе — мимо. Вот и Паша Лунгин ворчал: куда вы меня, старого еврея, в свою веру заставляли... Треть материала снял, все — в корзину... Художник — не рецепт от избавления. Я — ваша боль, ваш обнаженный кусочек кожи, который корочкой зарос, но все равно болит. Мы сейчас здесь сидим, а кто-то в подворотне говорит: «Ну, давай, двинем...» И у меня сердце рвется. А если я тихо живу, упаковался... Зачем я нужен тогда?

культура: Новыми ролями в кино порадуете?

Мамонов: «Иерей-Сан» уже вышел. У меня там маленькая роль. А у японца Тагава — главная. К слову, востребованный голливудский актер, он увидел необычайную теплоту и силу православия и после картины окрестился. Умный дядька! Понял, что истинная привлекательна, и даже подал заявление на российское гражданство. А я недавно сыграл совсем крошечную роль — сторука на автостоянке. Двое ребят вернулись из армии, и пошло их месить, колбасить по всем бандитским закоулкам. Туда — сюда, бедные, мечутся. Пока не спасаются у меня в будке под мостом... Написано отлично! А каждый сам. Косяки курил — бросаю! Двигал по вене — бро-

сыдил семена, чтобы цветы выросли в виде имени ребенка — Ганс. Мальчик увидел: «О, пап, мое имя! Это ты так посадил?» — «Нет, само...» — «Не может быть!» — «Верно. Так и с остальным... Дерево. Снег. Звезды, которые точнейшим образом передвигаются по орбитам...» Я хочу быть к Богу как можно ближе. И, если ему угодно, чтобы я ослеп, не ропщу. Господь дает, если видит, что очень надо.

культура: «Остров» — тому яркий пример. Угодно ведь было Богу, чтобы не православный режиссер снял кино, которое пробивает насквозь и воцерковленных, и безбожников.

Мамонов: Что значит не православный? Вот ситуация. Чечня. Стоят десять человек. Граната упала — сейчас будет взрыв. Простой мужик, подполковник, коммунист, ни одной молитвы не прочитал за всю жизнь — брюхом на гранату упал. Его — в куски, остальные живы. Но он в рай — ракетой прям... Вот и все православие. Это вам не свечки в церкви ставить. А то: «Маш, помоги, мне ребенка не с кем оставить. Я занята — в церковь иду». Это бесовщина. А православие — жертва. Наш Бог есть любовь. Вы, как женщина, должны это особенно понимать: любовь — всегда от себя. Если от себя, любимого, мы — Богу. Если себе — мимо. Вот и Паша Лунгин ворчал: куда вы меня, старого еврея, в свою веру заставляли... Треть материала снял, все — в корзину... Художник — не рецепт от избавления. Я — ваша боль, ваш обнаженный кусочек кожи, который корочкой зарос, но все равно болит. Мы сейчас здесь сидим, а кто-то в подворотне говорит: «Ну, давай, двинем...» И у меня сердце рвется. А если я тихо живу, упаковался... Зачем я нужен тогда?

культура: Новыми ролями в кино порадуете?

Мамонов: «Иерей-Сан» уже вышел. У меня там маленькая роль. А у японца Тагава — главная. К слову, востребованный голливудский актер, он увидел необычайную теплоту и силу православия и после картины окрестился. Умный дядька! Понял, что истинная привлекательна, и даже подал заявление на российское гражданство. А я недавно сыграл совсем крошечную роль — сторука на автостоянке. Двое ребят вернулись из армии, и пошло их месить, колбасить по всем бандитским закоулкам. Туда — сюда, бедные, мечутся. Пока не спасаются у меня в будке под мостом... Написано отлично! А каждый сам. Косяки курил — бросаю! Двигал по вене — бро-

сыдил семена, чтобы цветы выросли в виде имени ребенка — Ганс. Мальчик увидел: «О, пап, мое имя! Это ты так посадил?» — «Нет, само...» — «Не может быть!» — «Верно. Так и с остальным... Дерево. Снег. Звезды, которые точнейшим образом передвигаются по орбитам...» Я хочу быть к Богу как можно ближе. И, если ему угодно, чтобы я ослеп, не ропщу. Господь дает, если видит, что очень надо.

культура: «Остров» — тому яркий пример. Угодно ведь было Богу, чтобы не православный режиссер снял кино, которое пробивает насквозь и воцерковленных, и безбожников.

Мамонов: Что значит не православный? Вот ситуация. Чечня. Стоят десять человек. Граната упала — сейчас будет взрыв. Простой мужик, подполковник, коммунист, ни одной молитвы не прочитал за всю жизнь — брюхом на гранату упал. Его — в куски, остальные живы. Но он в рай — ракетой прям... Вот и все православие. Это вам не свечки в церкви ставить. А то: «Маш, помоги, мне ребенка не с кем оставить. Я занята — в церковь иду». Это бесовщина. А православие — жертва. Наш Бог есть любовь. Вы, как женщина, должны это особенно понимать: любовь — всегда от себя. Если от себя, любимого, мы — Богу. Если себе — мимо. Вот и Паша Лунгин ворчал: куда вы меня, старого еврея, в свою веру заставляли... Треть материала снял, все — в корзину... Художник — не рецепт от избавления. Я — ваша боль, ваш обнаженный кусочек кожи, который корочкой зарос, но все равно болит. Мы сейчас здесь сидим, а кто-то в подворотне говорит: «Ну, давай, двинем...» И у меня сердце рвется. А если я тихо живу, упаковался... Зачем я нужен тогда?

культура: Новыми ролями в кино порадуете?

Мамонов: «Иерей-Сан» уже вышел. У меня там маленькая роль. А у японца Тагава — главная. К слову, востребованный голливудский актер, он увидел необычайную теплоту и силу православия и после картины окрестился. Умный дядька! Понял, что истинная привлекательна, и даже подал заявление на российское гражданство. А я недавно сыграл совсем крошечную роль — сторука на автостоянке. Двое ребят вернулись из армии, и пошло их месить, колбасить по всем бандитским закоулкам. Туда — сюда, бедные, мечутся. Пока не спасаются у меня в будке под мостом... Написано отлично! А каждый сам. Косяки курил — бросаю! Двигал по вене — бро-

сыдил семена, чтобы цветы выросли в виде имени ребенка — Ганс. Мальчик увидел: «О, пап, мое имя! Это ты так посадил?» — «Нет, само...» — «Не может быть!» — «Верно. Так и с остальным... Дерево. Снег. Звезды, которые точнейшим образом передвигаются по орбитам...» Я хочу быть к Богу как можно ближе. И, если ему угодно, чтобы я ослеп, не ропщу. Господь дает, если видит, что очень надо.

культура: «Остров» — тому яркий пример. Угодно ведь было Богу, чтобы не православный режиссер снял кино, которое пробивает насквозь и воцерковленных, и безбожников.

Мамонов: Что значит не православный? Вот ситуация. Чечня. Стоят десять человек. Граната упала — сейчас будет взрыв. Простой мужик, подполковник, коммунист, ни одной молитвы не прочитал за всю жизнь — брюхом на гранату упал. Его — в куски, остальные живы. Но он в рай — ракетой прям... Вот и все православие. Это вам не свечки в церкви ставить. А то: «Маш, помоги, мне ребенка не с кем оставить. Я занята — в церковь иду». Это бесовщина. А православие — жертва. Наш Бог есть любовь. Вы, как женщина, должны это особенно понимать: любовь — всегда от себя. Если от себя, любимого, мы — Богу. Если себе — мимо. Вот и Паша Лунгин ворчал: куда вы меня, старого еврея, в свою веру заставляли... Треть материала снял, все — в корзину... Художник — не рецепт от избавления. Я — ваша боль, ваш обнаженный кусочек кожи, который корочкой зарос, но все равно болит. Мы сейчас здесь сидим, а кто-то в подворотне говорит: «Ну, давай, двинем...» И у меня сердце рвется. А если я тихо живу, упаковался... Зачем я нужен тогда?

культура: Новыми ролями в кино порадуете?

Мамонов: «Иерей-Сан» уже вышел. У меня там маленькая роль. А у японца Тагава — главная. К слову, востребованный голливудский актер, он увидел необычайную теплоту и силу православия и после картины окрестился. Умный дядька! Понял, что истинная привлекательна, и даже подал заявление на российское гражданство. А я недавно сыграл совсем крошечную роль — сторука на автостоянке. Двое ребят вернулись из армии, и пошло их месить, колбасить по всем бандитским закоулкам. Туда — сюда, бедные, мечутся. Пока не спасаются у меня в будке под мостом... Написано отлично! А каждый сам. Косяки курил — бросаю! Двигал по вене — бро-

сыдил семена, чтобы цветы выросли в виде имени ребенка — Ганс. Мальчик увидел: «О, пап, мое имя! Это ты так посадил?» — «Нет, само...» — «Не может быть!» — «Верно. Так и с остальным... Дерево. Снег. Звезды, которые точнейшим образом передвигаются по орбитам...» Я хочу быть к Богу как можно ближе. И, если ему угодно, чтобы я ослеп, не ропщу. Господь дает, если видит, что очень надо.

культура: «Остров» — тому яркий пример. Угодно ведь было Богу, чтобы не православный режиссер снял кино, которое пробивает насквозь и воцерковленных, и безбожников.

Мамонов: Что значит не православный? Вот ситуация. Чечня. Стоят десять человек. Граната упала — сейчас будет взрыв. Простой мужик, подполковник, коммунист, ни одной молитвы не прочитал за всю жизнь — брюхом на гранату упал. Его — в куски, остальные живы. Но он в рай — ракетой прям... Вот и все православие. Это вам не свечки в церкви ставить. А то: «Маш, помоги, мне ребенка не с кем оставить. Я занята — в церковь иду». Это бесовщина. А православие — жертва. Наш Бог есть любовь. Вы, как женщина, должны это особенно понимать: любовь — всегда от себя. Если от себя, любимого, мы — Богу. Если себе — мимо. Вот и Паша Лунгин ворчал: куда вы меня, старого еврея, в свою веру заставляли... Треть материала снял, все — в корзину... Художник — не рецепт от избавления. Я — ваша боль, ваш обнаженный кусочек кожи, который корочкой зарос, но все равно болит. Мы сейчас здесь сидим, а кто-то в подворотне говорит: «Ну, давай, двинем...» И у меня сердце рвется. А если я тихо живу, упаковался... Зачем я нужен тогда?

культура: Новыми ролями в кино порадуете?

Мамонов: «Иерей-Сан» уже вышел. У меня там маленькая роль. А у японца Тагава — главная. К слову, востребованный голливудский актер, он увидел необычайную теплоту и силу православия и после картины окрестился. Умный дядька! Понял, что истинная привлекательна, и даже подал заявление на российское гражданство. А я недавно сыграл совсем крошечную роль — сторука на автостоянке. Двое ребят вернулись из армии, и пошло их месить, колбасить по всем бандитским закоулкам. Туда — сюда, бедные, мечутся. Пока не спасаются у меня в будке под мостом... Написано отлично! А каждый сам. Косяки курил — бросаю! Двигал по вене — бро-

сыдил семена, чтобы цветы выросли в виде имени ребенка — Ганс. Мальчик увидел: «О, пап, мое имя! Это ты так посадил?» — «Нет, само...» — «Не может быть!» — «Верно. Так и с остальным... Дерево. Снег. Звезды, которые точнейшим образом передвигаются по орбитам...» Я хочу быть к Богу как можно ближе. И, если ему угодно, чтобы я ослеп, не ропщу. Господь дает, если видит, что очень надо.

культура: «Остров» — тому яркий пример. Угодно ведь было Богу, чтобы не православный режиссер снял кино, которое пробивает насквозь и воцерковленных, и безбожников.

Мамонов: Что значит не православный? Вот ситуация. Чечня. Стоят десять человек. Граната упала — сейчас будет взрыв. Простой мужик, подполковник, коммунист, ни одной молитвы не прочитал за всю жизнь — брюхом на гранату упал. Его — в куски, остальные живы. Но он в рай — ракетой прям... Вот и все православие. Это вам не свечки в церкви ставить. А то: «Маш, помоги, мне ребенка не с кем оставить. Я занята — в церковь иду». Это бесовщина. А православие — жертва. Наш Бог есть любовь. Вы, как женщина, должны это особенно понимать: любовь — всегда от себя. Если от себя, любимого, мы — Богу. Если себе — мимо. Вот и Паша Лунгин ворчал: куда вы меня, старого еврея, в свою веру заставляли... Треть материала снял, все — в корзину... Художник — не рецепт от избавления. Я — ваша боль, ваш обнаженный кусочек кожи, который корочкой зарос, но все равно болит. Мы сейчас здесь сидим, а кто-то в подворотне говорит: «Ну, давай, двинем...» И у меня сердце рвется. А если я тихо живу, упаковался... Зачем я нужен тогда?

культура: Новыми ролями в кино порадуете?

Мамонов: «Иерей-Сан» уже вышел. У меня там маленькая роль. А у японца Тагава — главная. К слову, востребованный голливудский актер, он увидел необычайную теплоту и силу православия и после картины окрестился. Умный дядька! Понял, что истинная привлекательна, и даже подал заявление на российское гражданство. А я недавно сыграл совсем крошечную роль — сторука на автостоянке. Двое ребят вернулись из армии, и пошло их месить, колбасить по всем бандитским закоулкам. Туда — сюда, бедные, мечутся. Пока не спасаются у меня в будке под мостом... Написано отлично! А каждый сам. Косяки курил — бросаю! Двигал по вене — бро-

сыдил семена, чтобы цветы выросли в виде имени ребенка — Ганс. Мальчик увидел: «О, пап, мое имя! Это ты так посадил?» — «Нет, само...» — «Не может быть!» — «Верно. Так и с остальным... Дерево. Снег. Звезды, которые точнейшим образом передвигаются по орбитам...» Я хочу быть к Богу как можно ближе. И, если ему угодно, чтобы я ослеп, не ропщу. Господь дает, если видит, что очень надо.

культура: «Остров» — тому яркий пример. Угодно ведь было Богу, чтобы не православный режиссер снял кино, которое пробивает насквозь и воцерковленных, и безбожников.

Мамонов: Что значит не православный? Вот ситуация. Чечня. Стоят десять человек. Граната упала — сейчас будет взрыв. Простой мужик, подполковник, коммунист, ни одной молитвы не прочитал за всю жизнь — брюхом на гранату упал. Его — в куски, остальные живы. Но он в рай — ракетой прям... Вот и все православие. Это вам не свечки в церкви ставить. А то: «Маш, помоги, мне ребенка не с кем оставить. Я занята — в церковь иду». Это бесовщина. А православие — жертва. Наш Бог есть любовь. Вы, как женщина, должны это особенно понимать: любовь — всегда от себя. Если от себя, любимого, мы — Богу. Если себе — мимо. Вот и Паша Лунгин ворчал: куда вы меня, старого еврея, в свою веру заставляли... Треть материала снял, все — в корзину... Художник — не рецепт от избавления. Я — ваша боль, ваш обнаженный кусочек кожи, который корочкой зарос, но все равно болит. Мы сейчас здесь сидим, а кто-то в подворотне говорит: «Ну, давай, двинем...» И у меня сердце рвется. А если я тихо живу, упаковался... Зачем я нужен тогда?

культура: Новыми ролями в кино порадуете?

Мамонов: «Иерей-Сан» уже вышел. У меня там маленькая роль. А у японца Тагава — главная. К слову, востребованный голливудский актер, он увидел необычайную теплоту и силу православия и после картины окрестился. Умный дядька! Понял, что истинная привлекательна, и даже подал заявление на российское гражданство. А я недавно сыграл совсем крошечную роль — сторука на автостоянке. Двое ребят вернулись из армии, и пошло их месить, колбасить по всем бандитским закоулкам. Туда — сюда, бедные, мечутся. Пока не спасаются у меня в будке под мостом... Написано отлично! А каждый сам. Косяки курил — бросаю! Двигал по вене — бро-

сыдил семена, чтобы цветы выросли в виде имени ребенка — Ганс. Мальчик увидел: «О, пап, мое имя! Это ты так посадил?» — «Нет, само...» — «Не может быть!» — «Верно. Так и с остальным... Дерево. Снег. Звезды, которые точнейшим образом передвигаются по орбитам...» Я хочу быть к Богу как можно ближе. И, если ему угодно, чтобы я ослеп, не ропщу. Господь дает, если видит, что очень надо.

культура: «Остров» — тому яркий пример. Угодно ведь было Богу, чтобы не православный режиссер снял кино, которое пробивает насквозь и воцерковленных, и безбожников.

Мамонов: Что значит не православный? Вот ситуация. Чечня. Стоят десять человек. Граната упала — сейчас будет взрыв. Простой мужик, подполковник, коммунист, ни одной молитвы не прочитал за всю жизнь — брюхом на гранату упал. Его — в куски, остальные живы. Но он в рай — ракетой прям... Вот и все православие. Это вам не свечки в церкви ставить. А то: «Маш, помоги, мне ребенка не с кем оставить. Я занята — в церковь иду». Это бесовщина. А православие — жертва. Наш Бог есть любовь. Вы, как женщина, должны это особенно понимать: любовь — всегда от себя. Если от себя, любимого, мы — Богу. Если себе — мимо. Вот и Паша Лунгин ворчал: куда вы меня, старого еврея, в свою веру заставляли... Треть материала снял, все — в корзину... Художник — не рецепт от избавления. Я — ваша боль, ваш обнаженный кусочек кожи, который корочкой зарос, но все равно болит. Мы сейчас здесь сидим, а кто-то в подворотне говорит: «Ну, давай, двинем...» И у меня сердце рвется. А если я тихо живу, упаковался... Зачем я нужен тогда?

культура: Новыми ролями в кино порадуете?

Мамонов: «Иерей-Сан» уже вышел. У меня там маленькая роль. А у японца Тагава — главная. К слову, востребованный голливудский актер, он увидел необычайную теплоту и силу православия и после картины окрестился. Умный дядька! Понял, что истинная привлекательна, и даже подал заявление на российское гражданство. А я недавно сыграл совсем крошечную роль — сторука на автостоянке. Двое ребят вернулись из армии, и пошло их месить, колбасить по всем бандитским закоулкам. Туда — сюда, бедные, мечутся. Пока не спасаются у меня в будке под мостом... Написано отлично! А каждый сам. Косяки курил — бросаю! Двигал по вене — бро-

сыдил семена, чтобы цветы выросли в виде имени ребенка — Ганс. Мальчик увидел: «О, пап, мое имя

Вера Дербенева:

«От современных песенок Лению бы стошнило»

1 Дербенева: И это неудивительно — подобные вещи стоят очень дорого, а меценатов у нас практически не осталось. Хотя грех жаловаться: за последний год про Дербенева сделано столько фильмов и передач, сколько не было за всю его жизнь. Запланировано несколько мероприятий и на ближайшее время. Для начала 11 апреля во Владимире, на родине его предков, состоится традиционный ежегодный памятный концерт. 14-го в Доме кино пройдет гала-концерт фестиваля кинопесни имени Леонида Дербенева. 15-го в Доме журналиста песни на стихи Лени будет исполнять Игорь Наджиев. А 29-го числа в «Крокус Сити Холле» — концерт с участием известных артистов, с которыми Леонид Петрович сводила судьба: Иосифа Кобзона, Вячеслава Добрынина, Михаила Боярского и других. Кстати, билеты не продаются, а распространяются. Артисты выступают бесплатно, телевидение все это заснимет, а в майские праздники покажет по одному из каналов.

культура: К моменту вашего знакомства Леонид Петрович вовсю сочинял, хотя до всеобщей известности ему было еще очень далеко. Он не рассказывал, как именно обнаружил в себе дар стихосложения?

Дербенева: У Лени все началось с банальной лени и скуки. Ну, неинтересно ему было изучать «Евгения Онегина», как подавали учителя: подробно расписывать образ Татьяны Лариной, делать скрупулезный анализ и так далее. Он пробегал глазами заданный отрывок и выдавал собственные стихи вместо школьного сочинения. Примерно в седьмом классе подвизался писать стишки в стенгазету. И постепенно из подросткового рифмоплета превращался в маститого поэта. Правда, с так называемым «официальным» признанием отдельная история. Даже после того, как песни на стихи Леонида Петровича зазвучали по всей стране (уже вышли «Кавказская пленница», «Бриллиантовая рука», «Иван Васильевич меняет профессию», «Земля Санникова»), его не хотели принимать в Союз писателей. Большие дяди и тети в кабинетах воротили нос: мол, песенки — это несерьезно. По сути, у него была двойная жизнь. Композиторы и певцы искренне восторгались, а их начальники, пусть в душе и осознавали, что Дербенев — знак качества, с недоверием продолжали качать головой: мол, не член Союза, и все тут. Очень бы хотелось посмотреть, где сейчас все те люди, которые некогда высокомерно относились к его произведениям...

культура: Откуда Леонид Петрович черпал идеи для причудливых образов? Как появились все эти дубы-колдуны, вулканы страстей, зайцы, косящие в полночь трин-траву, медведи, трущиеся спиной о земную ось?

Дербенева: Трудно сказать, в поэтическую «кухню» Лень старался никого не пускать, предпочитая работать в полном одиночестве. Хотя я всегда была первым, если не цензором, то уж точно оценщиком. Одним из его главных качеств как поэта было умение выпитывать, подобно губке, окружающую информацию и раскладывать ее по полочкам. Давным-давно, когда наши отношения еще только завязывались, мы поехали на дачу знакомиться с его мамой. Она меня, мягко говоря, не очень тепло приняла. Я огорчилась, жалуюсь Лене: «И что же, мне теперь всю жизнь мучиться?» Он в ответ: «Если долго мучиться, что-нибудь получится». Сказал это в 59-м, а песню написал многие годы спустя. Это я к тому, что для стоящих словесных пассажей и фраз у него была подготовлена некая «кладовочка», откуда он время от времени выуживал ценные мысли.

Знаменитая «А нам все равно» родилась чуть ли не от отчаяния. Он этот текст без конца переписывал, редактировал, однако каждый раз что-то не устраивало. В итоге в сердцах махнул рукой: «А-а, все равно! Напишу, что в голову придет». Так и появился подвзваченный всеми рефрен.

Или вот история про песню, что в «Бриллиантовой руке» исполняет Аида Ведищева. Лень очень нервничал, ведь надо было сочинить надрывный текст о любви, но так, чтобы не очень серьезно — все-таки комедия. Начал перебирать всевозможные лирические клише: «Про «море обаяния», что ли, написать? Какие еще «перлы» есть?» Ушел на пару часов в свою комнату, потом вернулся и с воодушевлением начал читать:

Слова любви вы говорили мне
в городе каменном,
А фанари с глазами желтыми
нас вели сквозь туман.
Любиль я раньше не умела так
огненно, пламенно,
В душе моей неосторожно вы
разбудили вулкан.

ФОТО: СЕРГЕЙ МИХОВЕЦ/ТАСС

«Ну как? — спрашивает Лень с довольным видом. — Назову-ка я эту песню «Вулкан страстей». Это уж точно посылать будет, чем «море обаяния».

Любопытно вспомнить историю рождения «Песенки про меня» («Так же, как все...»), исполненную Пугачевой. Зацепин предложил музыку, однако Алле она не очень понравилась. А Лень — напротив, весьма приглянулась. И он говорит: «Я напишу такие слова, что ты ее запоешь». И действительно, хоть и не с первого раза, но родились строки, которые у многих на слуху до сих пор.

культура: Обычно мастерам рифмованного слова, работающим с композиторами, претит, когда их называют поэтами-песенниками. Дербенев, кажется, наоборот, всячески отбивал этот «титул». Не потому ли он так и не выпустил самостоятельный поэтический сборник?

Дербенева: В песенную секцию Союза писателей Лень не принимали как раз из-за того, что у него не было официальной книги стихов. Говорили: «Напиши какие-нибудь стишата, и, глядишь, дело сдвинется с мертвой точки». А Дербенев отказывался, справедливо полагая, что «большой» поэзией — уровня Рождественского, Евтушенко, Вознесенского — надо заниматься специально. Его же роль поэта-песенника вполне устраивала. И он хотел, чтобы поняли и приняли именно за песни — тем более, что их распевал весь Советский Союз. Но Лень скромничал: ведь если убрать из его текстов припев, получатся самые настоящие стихи, зачастую вполне самостоятельные и прекрасно воспринимаемые без привязки к музыке.

культура: Известно, что к стихам и к итоговому песенному варианту Леонид Петрович относился весьма ревностно...

Дербенева: Вплоть до того, что почти всегда присутствовал в студии на запи-

ФОТО: СЕРГЕЙ МИХОВЕЦ/ТАСС

си. Дербенева не устраивало, когда в тот или иной текст он вкладывал определенный смысл, а певец (или певица) интонационно подавали его иначе. То есть Лень выступал в роли художественного редактора собственных произведений.

культура: Дербенев осознавал, что является советским поэтом-песенником номер один? Звездная болезнь не одолевала?

Дербенева: Если подобное словосочетание вообще уместно, то он этой самой «болезнью» переболел рано, причем было это несерьезно и, как правило, связано с нетрезвым состоянием. С 1981-го и вплоть до своего ухода Дербенев ни капли в рот не брал, а по молодости позволял себе лишнего. Бывало, придет домой и выдаст: «Боже мой, ведь я же гений! Правда, пока непризнанный». Я ему: «Чего ты выпил-то?» Либо по-другому: «У моря, у синего моря», Лень радовался, как ребенок, шутиво заявляя: «Я гений. Теперь уже признанный».

К критике, правда, относился очень болезненно. Хотя порой всерьез ее воспринимать не стоило. Доходило до смешного. Однажды для детского фильма «Куда

«Земля Санникова»

ФОТО: РИАНОВОСТИ

«Бриллиантовая рука»

он денется!» написал «Песню про цаплю», где есть такие строки: «Зачем тебе, цапля, вторая нога?» — А цапля гусям отвечает: «Пусть будет». Так вот, это стихотворение послужило поводом для совета, члены которого предвзвешенно обратились к биологам с вопросом: действительно, зачем цапле вторая нога? В результате на полном серьезе был озвучен ответ: наукой пока не установлено...

За «Остров невезения» Дербенева тоже досталось. Фурцевой «Бриллиантовая рука» понравилась, но песню, спетую Мироновым, она поначалу хотела выкинуть. Полагая, что, уйдя с экранов в народ, эта вещь может заронить в умах граждан зерна инакомыслия. Дескать, что это за намеки такие, какой еще остров невезения? При том, что, конечно же, никаких политических подтекстов Лень и не думал вкладывать — просто писал веселую песенку.

культура: Это правда, считать Дербенева остросоциальным поэтом было бы преувеличением. Однако и в его стихотворном арсенале есть произведения, где тема Родины выводится на передний план. Достаточно вспомнить такие вещи, как «Русская душа», «Что может быть лучше России», «Родная земля», «Живи, страна!»... Как, на Ваш взгляд, реагировал бы Леонид Петрович на нынешнюю ситуацию в стране и мире?

Дербенева: Лень и в самом деле прежде всего лирик, будучи до мозга костей русским человеком, близко принимал к сердцу все, что могло повредить России. Разумеется, в стороне от наиболее острых вопросов он бы не остался, обязательно высказался «на злобу дня». Насчет коррупции и Сердюкова уж точно прошелся бы. Другое дело, что Дербенев мог бы в принципе всего этого не вынести, поскольку, повторюсь, был очень впечатлительной личностью. Иногда даже ловля себя на мысли: слава тебе, Господи, что Лень до многого не дожил — ему было бы невероятно тяжело. От песенок уровня «цапли меня везде, я ведь взрослая уже» или «я сошла с ума, мне нужна она» его бы просто тошнило. Когда в начале 90-х подобные описи только начинали появляться, Дербенев в сердцах восклицал: «Боже мой, я всю жизнь страдал от худосюветов. Но сегодня я готов любой свой текст отнести на какой угодно худосювет — только бы не было этого дерьма». От того, что сейчас поется, он бы, наверное, второй раз умер.

культура: Однако среди подобного хлама все же могут быть творческие едини-

«Чародеи»

цы, с которыми Леонид Петрович не отказался бы сотрудничать?

Дербенева: Насчет композиторов и певцов не знаю, но к одному поэту Дербенев относился с большим уважением. Он говорил: если и существует у меня достойный преемник, то это Александр Шаганов.

культура: Можно ли сказать, что Дербенев был легким в общении человеком? Как складывались его творческие взаимоотношения с композиторами и исполнителями?

Дербенева: В этом смысле в его жизни выделяются три этапа. Когда был еще начинающим и никому не известным автором, то, сотрудничая с такими мэтрами, как Флярковский, Эшпай, Бабаджанян, волей-неволей смотрел на них снизу вверх, прислушивался к каждому слову. Затем, уже «заматерев» и имея за плечами ряд всенародно любимых шлягеров, стал работать с композиторами, с которыми чувствовал себя на равных — Зацепин, Крылатовым, Добрыниным. Это уже был иной тип содействия, подразумевавший взаимные советы, споры, сталкивающиеся амбиции. А потом наступил третий этап: молодые авторы и исполнители сами искали внимания и расположения Леонида Петровича, смотрели на него снизу вверх. Так что в известном смысле поэт прошел весь творческий цикл. Но ни на одном из отрезков своего пути понапрасну не демонстрировал гонор — с ним было, как правило, легко.

Олег Яхонт:

«Отреставрировать Царь-колокол потребовал Косыгин»

Ссения ВОРОТЫНЦЕВА

9 апреля исполняется 75 лет известному художнику-реставратору Олегу Яхонту. В его активе множество восстановленных произведений: от Царь-колокола до памятников А.С. Пушкину и Ф.М. Достоевскому в Москве. А также немало званий: заслуженный деятель искусств Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии художеств, «Почетный реставратор города Москвы». «Культура» побеседовала с Олегом Васильевичем накануне юбилейной экспозиции, которая откроется 19 апреля в Выставочном зале ГосНИИР.

культура: Как вы брали профессию?

Яхонт: Так сложились обстоятельства. Родители, железнодорожники, были из Ростова-на-Дону, перед войной их отправили поднимать Сибирь. Там, под Красноярском, я и появился на свет. После окончания Великой Отечественной мы переехали на Северный Кавказ в город Кропоткин. Добираться туда долго, около месяца. Помню, проезжали через разрушенный город. Мама потом объяснила, что это был Сталинград. На новом месте пришлось нелегко. В классе — 60 человек. Сидели трое-четверо за одной партой, а иногда просто на полу. Учительница — 15-летняя девушка, только окончившая курсы. Лишь у нескольких одноклассников были полные семьи. Например, у моего друга на глазах немцы расстреляли мать, отец погиб на фронте.

Игрушки делали сами. Я пробовал лепить, потом узнал, как отливать из гипса, покупал его в аптеке. К сожалению, в городе не было ни музыкальной, ни художественной школы. Однажды прочитал про Институт имени Репина в Ленинграде. После девятого класса родители собрали денег, и я поехал. Однако в приемной комиссии объяснили, что сначала нужно окончить художественную школу. Пришлось вернуться домой.

культура: Не сдались?

Яхонт: Всегда отличался упрямством. Хорошую идею подсказал учитель рисования: посоветовал поступать на искусствоведческое отделение, а потом перевестись на живописный или скульптурный. Я снова отправился в Ленинград. На первом же экзамене — по литературе — получил двойку. Когда попросил показать работу, обнаружил, что там нет ни одной ошибки. Мне сказали: «Ладно, поставим тройку, все равно не прой-

дешь». Но я не опустил руки. В итоге стал студентом исторического факультета МГУ — кафедры теории и истории искусства.

Реставрацией заинтересовался благодаря преподавателям. Помню, как известный реставратор Виктор Васильевич Филатов учил нас атрибутировать иконы. Определять с закрытыми глазами, на ощупь, время создания: по характеру обработки оборота доски, лицевой стороны. Однажды во время лекции в ГМИИ он сказал: «Вот картина Тьеполо. А вот Веронезе. Дальше — Тициан. Как эти вещи выглядели раньше? Думаете, так же?» Мы были уверены, что да, но Филатов объяснил: полотна с тех пор сильно изменились. И вряд ли создатели были бы довольны их видом — из-за старения красок, неудачных реставраций. Меня это заинтересовало.

Когда окончил университет, обратился к Филатову с просьбой дать рекомендацию в реставрационную организацию. Попасть туда «с улицы» было невозможно: закрытая система. Это легко объяснить: человеку сразу доверяли работать с музейными вещами. Виктору Васильевичу мне помог. Так я оказался в Государственных реставрационных мастерских имени Грабаря. Мечтал заниматься деревом — меня привлекала древнерусская скульптура, однако место нашлось лишь в секторе работы с камнем. Позже понял, как мне повезло. Ведь через мои руки прошли не только произведения русского искусства, но и шедевры Востока и Запада.

культура: Расскажите, как восстанавливали облик Царь-колокола.

Яхонт: Это было в 1978 году. Я тогда возглавлял реставрацию Музеев Московского Кремля в связи с подготовкой к Олимпиаде. Перешел на эту должность из мастерских имени Грабаря, где год был директором, — понял, что больше люблю работать руками и писать книги. И вот однажды возвращаясь из отпуска и узнаю: Косыгин потребовал отреставрировать Царь-колокол. А дело было так: он шел по Кремлю и увидел, как солдаты красят памятник. Спросил: «Зачем? Он же бронзовый». Ему ответили: «Приказано». Тогда Косыгин вызвал коменданта и дал распоряжение за две недели вернуть колокол первоначальный облик.

Задача — окрасить пористую бронзу от краски — оказалась непростой. На реставрационном совете решили действовать, как в Древнем Египте, где скульптор руководил множеством работников, использовал их физическую силу. Попросили, чтобы выделили кремлевских курсантов.

ВОССТАВЛЕННАЯ МОДЕЛЬ СКУЛЬПТУРЫ ИКОНЫ СЕРГИОС ТЕОТОКУС XV ВЕКА

ФОТО: СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВ/ТАСС

12 Яхонт: Командант Кремля из вредности заявил, что каждый день будет присылать новых. Но делу это пошло только на пользу. Они быстро сбивали руки, но каждый день поступали свежие силы. Потом обработали колокол химическими растворами. У этого памятника захватывающая история. Отливали его на Ивановской площади — рядом со Спасской башней. Когда приступили к чеканке, случился пожар. Деревянные перекрытия вокруг колокола загорелись. Их залили водой, и бронза лопнула. Так он и лежал на площади долгие годы, пока в Москву не приехал архитектор Монферран. Он, узнав про колокол, захотел поставить его на колонны и построить небольшой собор. Но позже решил ограничиться постаментом.

культура: Вы также реставрировали посмертную маску Пушкина...

Яхонт: Да, в 1980-е, когда с группой сотрудников Института реставрации пришлось восстанавливать и атрибутировать скульптуры в Историческом музее. Там была большая коллекция произведений — первый раз я ознакомила с ней благодаря жене Петра Барановского Марии Юрьевне, которая в 1960-е работала хранителем. Она как-то показала комнату — собрание посмертных масок. Среди них были и маски Пушкина. Известно, что Жуковский заказал 15 — это так называемый первый отлив. Одна из них теперь хранится в Тарту, другая — в Оренбурге. Третью, которую Жуковский оставил себе, — в Музее-квартире Пушкина на Мойке. В ГИМ мне удалось обнаружить две маски первого отлива. Остальные — второго отлива, сделанные с первых экземпляров. Чем они отличаются? Для тех, что были изготовлены сразу после смерти Пушкина, характерны особые признаки: фактура поверхности, более тонкие стенки. К тому же у первых немного примят кончик носа. В последующих копиях это подкорректировали, и поэт получился горбоносимым. А он таким никогда не был.

Вообще маску сделать непросто: тело легкое, гипс тяжелый. Нужно заливать аккуратно, чтобы не повредить кожу. Перед этим лицо промазывается жиром. Посередине кладется тонкий жгутик, в процессе затвердевания гипса его выдергивают. Эта веревочка разрезает маску пополам. Другого способа снять слепок нет.

Известный скульптор Сергей Меркуров вспоминал, как он делал первую посмертную маску. Дело было в его родной Армении, в одном монастыре. Попросили увековечить лик священнослужителя. Меркуров нервничал и, когда наносил гипс, забыл смазать бороду. В итоге выдал маску с волосами. А тут у покойника глаза открылись — отогрелись под теплым гипсом. Скульптор чуть в обморок не упал.

культура: В ближайшие дни открывается вторая выставка Ваших работ. Расскажите о ней?

Яхонт: В течение многих лет в свободные дни, в любую минуту я стремился заниматься рисованием, живописью, лепкой, изображая своих близких, те места, где пришлось побывать. Некоторые работы высоко оценили профессиональные художники, в том числе мною любимый Иа-

ларийон Голицын. В последние годы некоторые работы поступили в музей: в Государственный исторический в Москве, в художественные музеи Архангельска, Костромы, Саранска, Симферополя.

культура: Дело Вашей жизни — реставрация скульптурной иконы Георгия Победоносца. Однако ее судьба оказалась драматичной. Расскажите об этом подробнее.

Яхонт: По свидетельству Ермолинской летописи памятник был установлен на Спасской башне (тогда ее называли Фрола). Так он и лежал на площади долгие годы, пока в Москву не приехал архитектор Монферран. Он, узнав про колокол, захотел поставить его на колонны и построить небольшой собор. Но позже решил ограничиться постаментом.

культура: Вы также реставрировали посмертную маску Пушкина...

Яхонт: Да, в 1980-е, когда с группой сотрудников Института реставрации пришлось восстанавливать и атрибутировать скульптуры в Историческом музее. Там была большая коллекция произведений — первый раз я ознакомила с ней благодаря жене Петра Барановского Марии Юрьевне, которая в 1960-е работала хранителем. Она как-то показала комнату — собрание посмертных масок. Среди них были и маски Пушкина. Известно, что Жуковский заказал 15 — это так называемый первый отлив. Одна из них теперь хранится в Тарту, другая — в Оренбурге. Третью, которую Жуковский оставил себе, — в Музее-квартире Пушкина на Мойке. В ГИМ мне удалось обнаружить две маски первого отлива. Остальные — второго отлива, сделанные с первых экземпляров. Чем они отличаются? Для тех, что были изготовлены сразу после смерти Пушкина, характерны особые признаки: фактура поверхности, более тонкие стенки. К тому же у первых немного примят кончик носа. В последующих копиях это подкорректировали, и поэт получился горбоносимым. А он таким никогда не был.

культура: В ближайшие дни открывается вторая выставка Ваших работ. Расскажите о ней?

Яхонт: В течение многих лет в свободные дни, в любую минуту я стремился заниматься рисованием, живописью, лепкой, изображая своих близких, те места, где пришлось побывать. Некоторые работы высоко оценили профессиональные художники, в том числе мною любимый Иа-

«Нет праздника — нет театра»

Елена ФЕДОРЕНКО

В Москве открылся Музей-квартира Евгения Вахтангова.

Торжество сопровождалось волнением и приподнятым состоянием, заметными даже у высоких гостей. Прибыли руководители и звезды разных поколений Вахтанговского, потомки режиссера и многочисленный отряд журналистов. Опоздавшим пришлось тесниться в прихожей.

Впрочем, к гостям этой квартиры не привыкать. Евгений Богратионович (именно в таком написании настаивают в музее) Вахтангов — основатель театра и создатель его программного спектакля «Принцесса Турандот» — въехал сюда, на бельэтаж дома № 12 по Денежному переулку, в 1918 году. Вместе с семьей: женой Надеждой Михайловной и маленьким сыном Сережей. Планировал обосноваться надолго, но судьба отвела ему всего четыре года (в 1922-м в возрасте 39 лет Вахтангов не стало). На единственную свою жилплощадь в столице он переехал после одиссеи по чужим углам, съемным домам и вынужденных ночевках в Мансуровской квартире.

Добротное здание в Денежном переулке — типичный доходный дом в стиле модерн, чьи образцы, к счастью, еще сохранились в Москве — с просторными комнатами и высокими потолками, увенчанными лепниной. Позже гостиные и залы стали делить перегородками, как случилось и с вахтанговской квартирой. После смерти режиссера 60-метровую комнату разбили на несколько помещений, где продолжала жить семья, а кабинет остался мемориальным — вдова Вахтангова сохраняла в неприкосновенности первозданный интерьер: диван, богатую библиотеку, портреты и фотографии на стенах. «Мы прожили здесь до 1972 года, потом передали квартиру театру под экспозицию», — рассказал внук Вахтангова Евгений Сергеевич. — Идеей создания музея загорелись, но сделать это быстро не получилось. И вот, не прошло и 45 лет, мечта сбылась». Сегодня перегородки разобраны, воссоздана историческая обстановка с личными вещами великого хозяина.

Руководивший ремонтными работами директор Вахтанговского Кирилл Крок назвал родной театр с тремя сценами (Основной, Студийной и недавно открывшейся Новой), Шуйкинским училищем, а теперь и музеем — «Вахтанговской империей добра на Арбате». От имени актерского братства, а на открытии были Василий Лановой, Людмила Максакова, Алексей Гусков, выступила легендарная Юлия Борисова: «Нет других слов, кроме благодарности, удивления и восхищения. Низкий поклон за этот музей».

Евгений Князев вспомнил, что именно сюда в антракте премьерного показа «Принцессы Турандот» к умирающему Вахтангову приехал Стани-

ФОТО: РИАНОВОСТИ

Василий Лановой и Рима Тумина

Юлия Борисова

ФОТО: ВАСИЛИЙ ПРОКОВИЧ/ТАСС

славским, чтобы назвать его спектаклем и предсказать большое будущее. Антракт тогда задержали — ждали возвращения Констан-

Именно здесь Станиславский предсказал «Принцессе Турандот» большое будущее

тина Сергеевича от ученика. Восемью годами раньше, после провала вахтанговской «Усадьбы Ланиных», Станиславский благословил его на

приеме в студию Вахтангова, какие были расклеены на фасадах многих московских институтов. Желавших профессионально заниматься актерским

Денежный переулок, 12

мастерством в те годы было немало. Объявление — подлинное, как и все в музее: письма Станиславского, Немировича-Данченко, фотографии с дарственными надписями, афиши и программы, послание Завадского и Антукольского («Блудные дети» протестом против позволения вернуться в студию), странички из запис-

ной книжки режиссера, экземпляры пьесы Надежды Бромлей «Архангел Михаил» с пометками Вахтангова и семейная Библия — Книгу книг основателя театра мечтал инсценировать. Два стихотворения, написанные кучерявым почерком Марины Цветаевой, хранят такую историю. «Цветева, увлеченная вахтанговской студией, написала пьесу «Приключенье», но Вахтангов остался равнодушен. Марина Ивановна была страшно огорчена его реакцией. Она посвятила Вахтангову два стихотворения. Сквозь биду прорывается любовь и восхищение: «Заклинаю тебя от злата, / От полночной вдовы крылатой, / От болотного злого дыма, / От старухи, бредущей мимо...» — рассказывала Маргарита Литвин, научный сотрудник музея. Она же продолжает знакомить с раритетами: «Чудная шутивая грамота, которую Сулержицкий — наставник и вдохновитель Вахтангова — сочинил во время отдыха на Княжьей горе под Каневом, где летом на Днепре собралась шумная театральная ватага мхатовцев и их детей». Ценнейший экс-

порт — неоконченный портрет хозяина дома, написанный Константином Коровиным. Все эти уникальные предметы бережно хранились в фондах Музея Вахтанговского театра, которым многие годы заведует Ирина Сергеева — муза и жена Юрия Яковлева.

Художественный руководитель прославленной труппы Рима Тумина сказал, что после визита в эту квартиру «хочется покорять новые творческие вершины. Красота и память вдохновляют». Тумина оказался вахтанговцем по сути, его молодые, азартные, дерзкие спектакли подтверждают: умеет не только ценить, но и устраивать праздники. Как и Евгений Вахтангов, говоривший: «Нет праздника — нет театра».

Памятная акция в музее предвещала вернисаж в большом зрительском фойе — молодые художники подготовили коллекцию портретов вахтанговцев: Владимира Этуша, Вячеслава Шалаевича, Ирины Купченко, Сергея Маковецкого, Владимира Симонова, Юлии Рутберг, Евгения Крегжде, Виктора Добронравова и многих других в образах героев классических пьес. Подарок получили и сотрудники театра — для них распахнул двери собственный фитнес-центр. Все начинания столь щедро на события дня обещают немало приятного в будущем. В мемориальной квартире Вахтангова уже начались экскурсии, впереди — лекции и творческие вечера (узнать расписание и приобрести билеты можно на сайте и в кассе театра).

Евгений Вахтангов с участниками спектакля «Усадьба Ланиных» по пьесе Бориса Зайцева. 1914

Влад Маленко

«Возле самого Карабаха свесился с неба рай»

Александр СКУБА

Под занавес мая на Большой сцене театра «Содружество актеров Таганки» состоится финал второго литературного конкурса «Филатов-Фест».

В наше время практически каждый день проходят мероприятия, посвященные поэзии. Многочисленные концерты, акции, лекции и слэмы призваны повысить культурный уровень российских читателей и вывести в свет подающих надежды авторов.

В прошлом году список отечественных литературных конкурсов пополнил «Филатов-Фест», учрежденный поэтом и режиссером Владом Маленко. Главная идея — дать молодым литераторам возможность заявить о себе со знаковой для нашей культуры площадки. Маленко — выходец с Таганки, отдав-

ший театру двадцать лет и как актер, и как автор. Он продолжает поэтические традиции главных здешних соиздателей — Эрмана, Любимова, Высоцкого, Золотухина, Филатова, Губенко, Смехова, Демидовой... Маленко бывал в доме Леонида Алексеевича, читал ему свои первые стихи и, по сути, может назвать Филатова одним из учителей. Именно поэтому финалисты «Филатов-Феста» поднимаются на ту же сцену, на которую выходили когда-то Леонид Филатов и Владимир Высоцкий.

На первый «Филатов-Фест» поступило более тысячи заявок. Сотне авторов, попавших в лонг-лист, предстояло соревноваться между собой. Поэтические сражения проходили в книжном магазине «Библио-Глобус» на протяжении десяти отборочных туров, а также полуфинала, состоявшегося из двух частей. В результате жюри конкурса выбрало десять человек — Екатерину Вахрамееву, Марию Константинову, Наталью Пани-

шеву, Александра Скубу, Аглаю Соловьеву, Константина Потапова, Викторину Демину, Александра Антипова, Ли Гевару и Анастасию Кириченко. Они представили свои творения в театре «Содружество актеров Таганки» под аккомпанемент саксофона Сергея Летова. Финалистами стали поэты, отличающиеся друг от друга и по стилю, и по тематике, и по подходу к слову. Оценивали их творчество Владимир Качан, Михаил Понделмако, Анатолий Белый, Мария Семускина, Елена Исаева, Александр Вулых и основатель премии Влад Маленко.

Второй «Филатов-Фест» пройдет нынешней весной и опять завершится финалом в «Содружестве актеров Таганки». Художественный руководитель театра Николай Губенко не только помог организаторам с площадкой, но и принял активное участие в получении ими разрешения на установку мемориальной доски на доме, где жил Леонид Филатов.

Влад МАЛЕНКО

БЕЖЕНЦЫ

Небо птицами
Больно режет,
Как ножом.
Мой Господь
Тоже был беженцем
И бомжом...

Все мы беженцы
В жизни временной.
Посмотри:
Шар земной,
Как живот
Беременной —
Нефть внутри.

Поле серое.
Небо синее.
Сын в руках.
Те же земли:
Египет, Сирия.
Тот же страх.

Взрывом
Солнечным
Покалеченный,
Спит восток.
Мы сбегает
На небо вечное
Точно в срок.

Все мы беженцы
Неумелые.
Все мы голь.
Ждут нас в небе
Кибитки белые,
Хлеб да соль.

Арамейский глагол
По-пушкински
Жжет сердца.
Петр с Андреем
Иисуса слушаю
Без конца.

Ты сумеешь
Понять
Без яндекса
Стих простой:
«Я вернусь.
Человече,
Радуйся!
Бог с тобой».

РУБАШКА

Чистит ветер луну, как бляху,
Смотрят в полдень цветы на юг.
Решил солдат постирать рубашку.
А она улетела из рук.

Возле самого Карабаха
Свесился с неба рай.
Учила кукушка летать рубашку:
«Маши рукавами, давай!»

Петр Павлу нашептывал истину,
Прогуливаясь над краем:
«Подвиг новую душу выстирал.
Чистая. Принимаем».

Евгения УЛЬЯНКИНА

ГДЕ-ГДЕ

— Ой, а это же там,
где большая тюрьма?

Второй класс.
Не понимаю вопроса.
Восемь — не возраст пределы
кончика носа

Мы на даче смотрели,
как поперек стегли

Проползают товарняки —
Перекачати-нитки,
Тайком собирали бабушкину
клубнику,

Пока бабушка спит.

Без страны, без планеты —
в паспорте: Ка-ра-ган-да.
Я теперь понимаю,
что у меня спросили.

Думаешь, житель вселенной —
а просто ссыльный.
Я хочу помнить клубнику, сестру,
ковыль,

Но об этом забыть — когда?

Игорь МИХАЛЕВ

Люди куда-то шли.
А если вдруг и не шли бы,
Так же светило солнце
и зацветали липы,
Перспект украсил отель,
как тетрадь клякса,

И храм стоял
на улице Карла Маркса.

Что говорит,
этот мир придуман не нами,
Не Борисом Гребенщиковым,
не Стасом Наминным.

Я открою тебе секрет,
звездочка моя ясная:
Мы живем в голове
Даниила Хармса.

Александр СКУБА

НОВОСТРОЙКИ

Монохромный кирпич
тишины новостроек,
Время стынет морозом
в крови между жил.

Кто-то помер уже.
Кто-то выжил, он стоек.
Про немногих возможно сказать:
«Он действительно жил!»

Я пытаюсь понять, как же так,
что сосед твой по парте,
С кем ты раньше гонял на гуляния
под Рождество,

Стал успешным дельцом и сейчас
честно трудится в партии,
Хотя в школе был панком,
тебя подсадил на «Г.О.».

Впрочем, есть много хуже:
кого-то не стало почти что,
Глупость вычурных фраз лишь
плодит неподдельную грусть.
Тяжело разглядеть человека
под старым пальтишком.

Годы шли. Докурили. Доели.
Все. Помню. Горжусь.

И все правильно. Верно.
Всегда ведь ты был маргиналом.
Делал вид, что свистит
за спиной твоей плетью.

Вроде все как у всех.
Находи удовольствие в малом.
Ведь теперь-то на большее
боязно даже смотреть.

Сделай вид, что ты смог,
что ты сноб, хам и стоик.
Что ты смог?

Докажи хоть себе, что ты есть.
Они смотрят на белый кирпич
тишины новостроек.
Им легко. Ведь они позабыли,
что здесь мог быть лес.

Евгений ДЬЯКОНОВ

«ЗА» И «ПРОТИВ»

Как только человек открыл глаза,
Биение услышав сердца в плоти,
В нем родилось два слова:
слово — «за»

И вместе с ним —
решительное «против»
Он шел вперед и отступал назад
Он до сих пор, наверно,
где-то бродит,
слово — «за»

И вместе с тем —
решительное «против».
— На мононта! —
в ответ кричали «за!»

И взять осадой Трои
мы не «против»!
Слова, в глазах рождавшие азарт,
Могли родить волнения в народе.
Вот, ведьму поднимают на костер,
Здесь, в городе,
что вырос на болоте,
Уже сожгли двоих, ее сестер,
Ее сжигать? Вы — «за»?

А может — «против»?
Она стояла осталась на костре,
Ничто ее обратно не воротит,
А если Вас проведут на расстрел?
Расстреливать!? Вы — «за»?

А может — «против»?
Что выбрать, люди думают давно.
Добро и зло
соседей в природе,
И компромиссом стало —
все равно,

Что собственно не «за»,
да и не «против».
Удобнее сказать: «Мне все равно!»
Не быть чтоб камнем
в чьем-то огороде,
Не мучиться
чтоб болью головной,
Мне все равно!

Ведь я совсем не против...
И равнодушие точкой отправной,
Легко стать может,
можешь быть уверен,
Когда уже привычным
«Все равно»

Забиты окна и забыты двери.
И безразличьем загудит базар,
Ведь фраза «Все равно»
сегодня в моде,
Но, все же, остаются те, кто — «за»

И слава Богу, те,
кто — твердо «против»!

Алексей АДАМОВ
РУССКИЙ

Я русский — не по крови,
но по духу,
Поскольку не сменяю век,
хоть режь,

Тотальную российскую разруху
На сытый и стерильный зарубеж.

Я русский,
потому что мой прапрадед
Не сел на философский пароход,
Хотя
мне тяжело сейчас представить,
Что вытерпеть пришлось ему
в тот год.

В войну мой прадед,
сын азербайджанки,
По папе —
чистокровный армянин,
Под танки не ходил,
но строил танки,
Которые весной вошли в Берлин.

Другой мой прадед
в страшном сорок третьем
Не вышел из смертельного пике,
С младенческими ногтей
он небом бредил
И смерть, надеюсь,
принял налегке.

А бабушкин отец, бежав из плена,
Отправлен был своими же
в штрафбат,
Где в качестве монеты
для размена
За Родину пошел на Сталинград.

Я русский,
потому что дед в детдоме
Глотал страницы книжные
взахлеб,
Он как-то мне сказал,
а я запомнил:
Чем жить не здесь,
уж лучше пулю в лоб.

В начале перестроечного ада,
Обслуживая тамошних послов,
Он мог бы эмигрировать
в Канаду,
Где звался бы я Алекс Адамофф.

Куда бы ни был дед
командирован,
Он каждый раз домой
спешил назад,
Наверно,
потому что под Тамбовом
В земле его родители лежат.

Я русский,
потому что в девятых,
Взрослел под пляски
пьяного вожда,
Когда росли могилы на погостах
Быстрее, чем грибы
в часы дождя.

Родители, окончив альма-матер,
Узнав, что зря пахали за диплом,
Чтоб как-то прокормить меня
и брата
На рынке торговали бараклом.

Родная, не ругай за строки эти,
А просто для потомков сохрани.
Не знаю я, какими будут дети,
Но точно будут русскими они.

Алена СИНИЦА
ПАПА

Мой папа прошел Афган.
Он видел барханы, пески,
Бушующий ураган,
Не людей — только их куски.
А что слышал ты?

Мой папа смотрел на Восток,
Стальные его кулаки
Сверкали огнями дорог,
Он слышал за милю шага.
А что слышал ты?

Мой папа отдал свою кровь,
И алым налились цветы,

Слегка только дернуло бровь,
Но невозмутимы черты.
А чем наливаешься ты?

Мне передалась его честь,
Мне перелилась его боль,
Не слово одно — сразу шесть!
Не мир, не спокойствие — бой.
А ты кто? А ты — не герой...

Мой папа прошел Афган
Дурной головой под бинты,
Он видел насквозь туман,
Он словом срывал болты,
Он был не такой,
Как ты.

Катя ВАХРАМЕЕВА
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ

Ворон в России больше,
чем грачей.
Зато картины только лишь
с грачами.

Ведь мы не Эдгар По,
мы спим ночами.
Больных в России больше,
чем врачей.

Пегас в России лучше, чем авто —
Как говорится, дешево-сердито.
В искусстве со времен палеолита
Не то свежей и выгодней, чем то.

Поэт в России больше, чем пилот,
Кондуктор, слесарь
и директор склада.

Не то чтобы так, в общем-то,
и надо,
Но это лучше, чем наоборот.

Поэт в России больше, чем поэт,
Он как бы сам себя перепоет
И превосходит, явно полагая,
Что Гамлет больше русский,
чем Лаэрт.

Парнас в России выше,
чем Олимп.
Хотя они, конечно, не в России.
Мы Пушкина сюда
и не просили —
Он как-то сам добрел
до наших лип.

Яга в России больше, чем Кощей.
Пусть в ступе с помелом,
зато — духовность.
Опять-таки чудесная способность
Нарезать овощей, сготовить щей.

Лучи в России больше, чем лучи.
Косые — значит, больше,
чем косые.
Умом ты не постигнешь
суть России,
Поэтому любуйся и молчи.

Александр АНТИПОВ
АПРЕЛЬСКИЙ ОТРЯД

Стрелки часов привязаны
к детской руке
Верой святой,
что мы никогда не умрем.
Липы в апреле —
копии звездных ракет,
Двор повторяет в точности
космодром.

Ночь коротка —
восходом других планет
Космос дышал из форточки
прямо в дом.
Лехе вчера купили велосипед:
Он обещался к Марсу спонять
на нем.

«Лешка, чудак», —
не слушают мать с отцом.
А на стене газетное фото, где
Юра и Герман смотрят весне
в лицо
И привыкают к роли небесных
тел.

Первый отряд —
саперы земных орбит.
Звезды спешат в тарелку весны
упасть.
Лехе сегодня восемь, и он не спит,
Глядя, как Млечный Путь
развеивает пасть.

Наша Земля на этом пути —
вокзал.

Первый отряд в пацанской мечте
гостит.

Леха поглядел велик,
собрал рюкзак —
Он не имеет права их поведсти.

КРЕСТИК

Частенько,
протирая память насухо
От разовых друзей, кривых дорог,
Я Господа совал себе за пазуху —
На счастье, мол —
и крестиком берег.

При всяком предоставившемся
случае
В надежде, что верны мои шаги,
Чтоб совесть и незнание
не мучили

У крестика просил я: помоги.

Стой верой примиряйся,
как будто с данностью,
Нашептывал ему: спаси сейчас.
Но я не знаю большей
благодарности
За те разы, когда и он не спас.

И, помощь не познавший
изначальную,
Когда всего сильнее знака ждал,
Я все же благодарен за молчание,
Не давшее уверовать в металл.

За то, что не бывало счастье
будничным,
Готовое всегда сбегать к другим,
Что, пробуя себя,
чего-то жду еще,
Что и в друзьях случаются враги.

Мой крестик, на веревочке
повязанный,
Я не тобой, конечно же, храним,
Но Господа держу в тебе
за пазухой
И мне сегодня стыдно перед ним.

Еще мой век продлен душою
летчицей,
Об этом во весь голос не трубя,
Я с Господом молчу.
И очень хочется
Спасти Его от прежнего себя

Константин ПОТАПОВ

ЛЕГКИЕ ЛЮДИ

Люди становятся легкими
луками, лифтами, лофтами,
виснут в воскресной неге
легкие люди
в небе.

Легкие люди. Легкие
Крылья цветут за плечами
согласной небесной логике
плывут кораблями-лодками
над морем
моей
печали.

Легкие люди. Легкие
хватают полными легкими
морозный молочный осенний,
плывут над моим воскресением
лодками
Лондона
к северу.

Тянутся крылья, локоны
за голубыми окнами,
и не оставят оттистка
над онемевшим офисом
невнясно легкими,
легкие люди
осени.

Осенью с ними особенно
легко. Симфонией сотových
плывут над моими высотками
немисливо несомые
муссоны моей
инсомнии.

Легкие люди легко
пьют в кафе молоко,
ранят друг друга в живот,
легким быть
тяжело.

Шумит «Арагви» предо мною

Завсегдагатами заведения сразу же стала партийная элита. Бывал здесь и Берия. Впрочем, «бывал» — не то слово. Для него тут даже оборудовали кабинет — с балкончиком. С него нарком обозревал зал, находившийся уровнем ниже. По легенде, высматривал женщин. Кестати, и балкон, и кабинет сохранились — правда, без убранства. От прежнего интерьера в ресторане вообще ничего не осталось — лишь одно зеркало. «В него смотрелся Берия!» — говорят здесь.

Среди остальных гостей, которые там отражались, был Вернер фон дер Шуленбург — посол Германии, пытавшийся предупредить советскую власть о нападении Гитлера. Захаживал в «Арагви» и американский посланник Уильям Аверелл Гарриман — здесь в военные годы проходили встречи «без галстука» заокеанского дипломата с нашими разведчиками. Разговоры записывались на магнитофон.

После окончания Великой Отечественной «чекистская» составляющая отошла на второй план, хотя тема войны долго

гарин, Герман Титов, знаменитый летчик Михаил Громов. Здесь Иван Пырьев с Мариной Ладьиной отмечали юбилей свадьбы, а Михаил Таль — победу в чемпионате мира по шахматам. Туляки и прочие спортсмены — например, устраивали «разбор полетов» после матчей спартаковцы. По легенде, однажды так разошлись, что пришлось им оставить кубок — в залог.

«Зайдя как-то в ресторан «Арагви», я встретил там группу известных московских поэтов, — вспоминал Сергей Михалков. — Они собрались в ресторане после совещания у К. Ворошилова. — Что за важное совещание? — поинтересовался я. — Будет создаваться новый Гимн Советского Союза». Так будущий победитель узнал о конкурсе на лучший текст.

Здесь же в 1969-м десятка летчиков-испытателей решила браться каждый год 5 ноября «во славу советской авиации». Текст обязательства был составлен на салфетке. «Память погибшего будет всегда хранить полная рюмка на нашем столе до окончания договора» — гласит он. Среди летчиков, поставивших подпись, восемь — Герои Советского Союза.

С годами блеск заведения немного померк. «Конечно, это не ресторан «Арагви», — по воспоминаниям, говорил о позднем периоде гастрономической легенды Юрий Левитан. — После войны, когда директором был Стажадзе, все продукты доставляли из Тбилиси и сациви делали из душистой индейки, успевшей побегать по первому снегу...» Мнение диктора разделяли многие. Спросите у знакомых грузин, знатоков родной кухни, какой была кулинария в «Арагви» годах в 80-х, вам ответят: «Нормальной». И никаких восторгов.

В 90-х детище Берии — Стажадзе попало в частные руки. О прямых поставках из Тбилиси приходилось только мечтать. А в 2003-м заведение и вовсе закрылось. Его судьба была под вопросом. В середине 2000-х появились новые владельцы — группа компаний «Ташир» и бизнесмен Гор Нахапетян. Ре-

сторон решили возродить. Начался ремонт. И тут сюрприз: полуразрушенное помещение оказалось «матрешкой» — в нем совмещены памятники архитектуры нескольких эпох.

Положим, о том, что «Арагви» располагался в здании бывшей гостиницы «Дрезден», знали всегда. Отель был знаменит — в нем останавливались Тургенев, Островский, Чехов, а Суриков и вовсе провел здесь последние годы жизни. В 1861 году около него произошла так называемая «битва при Дрездене» — полиция разогнала студентов, протестующих против ареста своих товарищей.

В советское время «Дрезден» переделали до неузнаваемости, превратив в типичное сталинское строение. Заподозрив в нем дореволюционный отель нелегко. А уж о том, что оно скрывает боярские палаты XVII века, догадаться не мог никто. Их обнаружили лишь в ходе реконструкции. Пришлось подключать реставраторов, переделывать проект. Палаты открыли для обзора. Стены расчистили от поздних наслоений, укрепили, воссоздали штукатурную обмазку, а кое-где и вовсе от нее отказались, чтобы показать старинную кладку. Законсервировали и найденный фрагмент росписи.

На научную реставрацию ушло около полумиллиарда рублей — естественно, совладельцев. В ресторане надежды — за пять-шесть лет работы окупятся.

Что до кулинарии, в обновленном ресторане будет представлена не только грузинская кухня, но и вся кавказская, а также черноморская — шучья икра, барбулька, камбала, кефаль. Для этого выпалили парвар из Одессы. Ингредиенты для блюд собираются привозить из Армении, Грузии, с черноморского побережья и прочих частей света, где водятся «настоящие, а не пластмассовые продукты». При этом цены обещают сделать среднестатистическими — около 2500 рублей на человека. Ставка на «качественную, вкусную и понятную еду». Потому как на замысловатую кухню в кризис спроса нет. Зато на ностальгию — всегда имеется.

Тамара ЦЕРЕТЕЛИ

8 апреля в Москве после долгого перерыва открывается легендарный ресторан «Арагви».

Заведение на Тверской, 6, когда-то было таким же символом эпохи, как, скажем, фонтан «Дружба народов» на ВДНХ. Да и олицетворяло оно почти то же самое. Во всяком случае «Арагви» стал первым рестораном национальной кухни в СССР. Это уже после него в Москве открылись «Арабат», «Баку», «Узбекистан». Но славы предшественника, кажется, не достигли. «Мы поехали в ресторан... В какой? В «Арагви!» — блефовала героиня Алисы Фрейндлих в «Служебном романе». — Мы там ели, что еще... уощались. Цыплатка табака, сациви, купаты, шашлык, чебурекИ. Что пили? Хванчакру пили, боржом...»

На степень мифологизации заведения указывает и наличие анекдотов. Например: выходят два грузина из «Арагви». «Слушай, дорогой, а кто это на коне сидит?» — спрашивает один, указывая на памятник. «Ты разве не знаешь? Это — Юрий Долгорукий, основатель Москвы», — отвечает товарищ. «Надо же, какой молодец, — растрогался первый. — Такой

прекрасный город построил вокруг нашего ресторана!»

Надо сказать, «Арагви» возник на Тверской раньше Долгорукого. Бронзовый князь появился в 1954 году, а ресторан — в 1938-м. На месте Юрия Владимировича тогда стоял обелиск в честь советской Конституции, дополненный статуей Свободы. Его, правда, в 41-м взорвали — вместе со Свободой... По официальной версии — из-за несоответствия архитектурному облику площади. Ну а до взрыва памятник был излюбленным предметом шуток.

— Почему у нас Свобода против Моссовета?

— Потому что Моссовет против свободы...

Памятником на Тверской площади вообще не везло. До обелиска здесь стояла конная статуя генерала Скобелева, в народе именуемая «печкой» — из-за формы постамента. После революции героя Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., как «слугу царя», пришлось убрать. С тем, чтобы поставить Конституцию со Свободой, а потом уже и Долгорукого. Все это породило шутку, будто площадь меняет монументы, как современная женщина — кавалеров. Впрочем, с названиями она поступала так же — сначала была Тверской, потом — Скобелевской, затем — Советской, и снова — Тверской. «Арагви», как нетрудно

догадаться, возник во времена Советской.

Идея его открытия принадлежала человеку, казалось бы, далекому от кулинарии, — Лаврентию Берии. Неудивительно, что новоявленное заведение стало синонимом качества. С такой же придирчивостью подошли и к интерьеру. Например, стены расписывал Иракий Тойдзе — автор плаката «Родина-мать зовёт!». В Грузии он прославился и как иллюстратор «Витязя в тигровой шкуре». Его панно в «Арагви» как раз и были посвящены поэме Руставели. Они не сохранились — «Витязь» пал жертвой реконструкции ресторана, проходившей еще в советское время.

еще была актуальной. «Как-то в «Арагви», проходя по коридору второго этажа, я услышал торжественно-тревожный голос Левитана: «От Советского Информбюро. Сегодня, 22 июня, немецко-фашистские войска вероломно напали...» — вспомнил Евгений Стеблов. — Заглянул в приоткрытую дверь отдельного кабинета. За столом сидели маршалы и генералы во главе с Юрием Борисовичем Левитаном. Они «проходили» с легендарным диктором всю войну. По всем фронтам. С сорок первого по сорок пятый. «С Победой вас, дорогие товарищи!» Полководцы слез не скрывали». Кажется, в знаменитом ресторане бывали все: Юрий Га-

«При Хрущеве в хачапури стало меньше сыра»

Юлиана БАЧМАНОВА

О первом директоре ресторана «Арагви» Лонгинозе Стажадзе рассказывает его сын, главный научный сотрудник Научно-практического Центра экстренной медицинской помощи департамента здравоохранения Москвы, доктор медицинских наук Леван СТАЖАДЗЕ.

культура: О Вашем отце почти ничего неизвестно. Мелькает лишь один эпитет — «легендарный». Вся надежда на Вас.

Стажадзе: Понимаете, у нас с отцом очень большая разница в возрасте. Ему было 44, когда я родился. Это первое. Второе — в те годы люди были скромными и сдержанными. Они не любили фотографироваться, а уж болтать — тем более. К тому же отец работал в таком месте и встречался с такими людьми, что дома старался ничем не делиться.

Папа родился в 1893 году в селе Абаноети, в семье крестьянина. Он был девятым из 11 детей. Жили они очень бедно, и его двенадцати лет отдали в услужение князю, на кухню. Мальчику пришлось по душе кулинарное искусство. А лет в 18 он переехал в Тбилиси, устроился работать в кооператив по снабжению и так преуспел, что даже сумел купить домик. Однажды знакомый занял у отца деньги и пропал. Вскоре стало известно,

что должник уехал в Москву. То ли это обстоятельство подвигло, то ли что-то другое, но вскоре папа оказался в столице.

Он думал, что Москва — такой же город, как Тбилиси или Кутаиси: все друг друга знают, на улице по несколько раз в день видят. И хотя его предупреждали, что столица — большая, Москва произвела на отца совершенно безумное впечатление. Здесь он прибилась к какому-то грузину и стал работать в столовой на Пушкинской улице. Туда по вечерам заскакивали сотрудники НКВД — там было дешево и вкусно, а любимо можно было запивать чаем.

В какой-то момент об этой столовой проведаль Берия. Как-то вечером к подъезду подкатили три машины — по тем временам серьезное событие. А папа как раз задержался допоздна. Вышли люди «в коже», и с ними человек в пенсне. Отец только по разговорам догадался, кого принимает. Он со свойственной ему энергией все рассказал и показал Лаврентию Павловичу, и каким-то образом получилось, что они друг другу понравились. Берия отбыл, а через два или три года у ворот опять появилась машина с чекистами. Наши отца, сказали «поехали» и «не бойся, все будет хорошо». Папа испугался — тогда всем говорили «поехали» и «не бойся». Привезли к Берии, а тот и сообщил: «Знаешь, я подумал, с Хозяином согласовал, давай мы тебе поручим сделать грузинский ресторан?» Отец, конечно, согласился с большой радостью.

А дальше закрутилось: лучшие архитекторы, лучшие специалисты по общественному питанию... «Мне было с ними очень интересно, но трудно», — рассказывал отец. Потому что образования у него — всего четыре класса сельской школы.

культура: Ходят слухи, будто в «Арагви» была секретная комната с записывающей техникой, разговоры прослушивались, а сам Лонгиноз Малакеевич служил агентом НКВД, да еще в чине полковника...

Стажадзе: В «Арагви» встречались разные люди — дипломаты, разведчики. О «тайной комнатке» мне ничего неизвестно, а отец настолько плотно был занят рестораном, кухней, культурной программой... Уверю вас, если бы Лаврентию Павловичу понадобилось сделать из «Арагви» телефонную будку, он бы Лонгиноза Малакеевича даже не спросил. Кстати, с Берией папа общался гораздо реже, чем, например, с Анастасом Микояном.

культура: Ваш отец был в составе персонала Тегеранской конференции в сорок третьем, участвовал в организации банкетов в честь Победы в 1945-м и в 1947-м — в честь тридцатой годовщины Октября.

Стажадзе: Есть один эпизод, о котором мало кто знает. Отцу поручили организовать встречу Сталина с каким-то очень крупным деятелем. Ни разу в жизни он не произнес имени высокого гостя. Ни разу! Ходили слухи, что это мог быть Черчилль, но утверждать не

берусь. Так вот, ему поручили сделать что-то необычное для вечерней встречи tet-a-tet. И дали карт-бланш. Отец высоко ценил московскую молочную телятину и считал, что равного сыра для кулинарии не существует. Хотя ресторан снабжался из Грузии, и было время, когда к поезду Москва — Тбилиси прицепляли специальный вагон с мукой для хачапури, для мамалаги, для мчади (лепешки, для которых требуется кукуруза специального помола), с травами, винами, коньяками, «Боржомом» и «Тархуном», но телятину использовали только московскую. И вот, отец со своими друзьями (сегодня их назвали бы дизайнерами) сделали из грузинских трав лужайку. Тархун, цимцими, охрауши, кинза... И на этой лужайке стоял молочный тележок. Его неделю поили молоком в стойле, потом целиком сварили и обжарили — по какой-то очень специальной технологии. Позади теленка шумел водопадик из хванчакры. Вокруг стояли серебряные кубки. Серебряные тарелки, большие двузубые вилки и кинжалы, вроде матеи мечей. Приборы отец подсмотрел у крестоносцев: те втыкали вилку в жареного быка, отрезали кусок и отходили на свое место пировать. Когда Иосиф Виссарионович пригласил гостя в зал, тот естественно обалдел, а Сталин был в полном восторге. Гость схватил вилку, отрезал мяса, зачерпнул вина, и оба расхохотались. И пошла у них беседа.

Помню, спросил: «А если бы не понравился?» — «Я бы с тобой тогда тут не сидел», — засмеялся папа. Время было суровое, и он прекрасно это понимал.

культура: Грузинская кухня считалась в Москве самой вкусной. Как бы Вы оценили вклад Лонгиноза Стажадзе?

Стажадзе: Отец привнес в московскую кухню хачапури. И при этом говорил: «Если кто-то назовет хачапури пирожком, аккуратно объясните, что это разные вещи». Помню, он сделал шэфу выговор за то, что тот окрестил хачапури ватрушкой. И так же точно было с хинкали: «Если кто-то посчитает хинкали большим пельменем, растолкуются, и в пельменя — снаружи, и вкус у них разный». Сациви до отца в Москве тоже никто не знал и не готовил. И купаты — настоящие, не проворотка, а рубленые. Сыры: сулугуни и гуда. И все подливыв — ткемали, сацебели, тклапи... Это все папа привозил и внедрял. Был еще один козырь — цыпленок табака в орехово-чесночном соусе.

культура: Расскажите о посетителях «Арагви».

Стажадзе: Ресторан пользовался бешеной популярностью. Помню два великолепных зала в подвале — один сводчатый, с буфетом, а другой — с очень высокими потолками, на стенах — картины Иракия Тойдзе. «Арагви» любили все. Помимо членов правительства, здесь часто бывали артисты Большого и Малого театров,

мхатовцы вообще чуть ли не каждый вечер проводили тут.

Довольно много народу перебывало и у нас дома. Мама обычно готовила немного — хачапури и сациви. Но все радывались, несмотря на скромную кухню и общую квартиру. У нас стояло пианино, и люди приходили не столько поесть, сколько пообщаться — обстановку была всегда теплой, дружеской. Я очень любил Ольгу Лепешинскую. Юрий Федорович Файер к нам приходил — дирижер Большого театра, обаятельнейший человек. Певец Владимир Канделак — он в свое время «гремел» в оперетте вместе с Татьяной Шмыгой. Владимир Трябунженский — невероятно красивый, статный, высокий, партнер Улановой и Лепешинской. Оперная певица Вера Давыдова — мама была с ней дружна. А если заходила Фаина Раневская, то хохот стоял воистину гомерический. Немало было ученых. Папа обожал их слушать. Все время вздыхал: «Ах, если бы у меня было образование!» Нам, детям, всю жизнь говорил: «Учитесь, учитесь!» И ради этой учебы ничего не жалел: книги доставал, знакомил с учеными, брал на беседы — туда, сюда — это для него было номером один.

Летчики приходили часто, писатели. Отец был особенно дружен с Фадеевым и художником Налбандяном — тот жил совсем рядом. Была у него книжка, еще со времен грузинской столовки, с автографом Маяковского: «Божественному Лонгинозу». Судя по почерку, поэт пребывал изрядно подшофе.

культура: Многие рассказывают, что в «Арагви» было не попасть, неприступные официанты, огромные чаевые...

Стажадзе: Наверное, люди имеют право так говорить, если приходили в ресторан в 60-х. Это была уже не тот «Арагви». Как только у власти оказался Хрущев, ситуация в стране мгновенно переменялась. Помню, как она меня обескуражила и поразила. Люди словно с цепи сорвались — квартиры и дачи стали наполняться коврами, сервизами, хрустальными люстрами, шкафы ломились от одежды, дорогие машины, расточительство и обжорство. Помню, зашел в тогдашний «Арагви». Хачапури было не узнать: теста много, сыра чуть-чуть. Из шести кусочков шашлыка три могли быть из некачественного мяса — разносортица. Разве отец допустил бы такое?

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Мария Бутырская:

«Наши девушки — просто красавицы!»

Евгения Медведева

Дмитрий ЕФАНОВ,
Виталий КРУГЛОВ

В американском Бостоне завершилось первенство мира по фигурному катанию. Благодаря блестящему выступлению девушек сборная России одержала победу в общекомандном зачете. «Золото» на счету Евгении Медведевой, а бронзовую медаль завоевала Анна Погорилая. За ходом турнира внимательно следила первая отечественная чемпионка планеты в женском одиночном катании Мария Бутырская, ответившая на вопросы «Культуре».

культура: Находите время наблюдать за главными стартами сезона?

Бутырская: Обязательно. Фигурное катание — это мое, родное. На чемпионате мира особенно пристально смотрела за катанием девочек. Любопытно было, чем закончится спор сильнейших мужчин. За парами тоже слежу, а вот танцы меня не очень интересуют.

культура: Как оцениваете итоги чемпионата?

Бутырская: Все наши девушки — просто красавицы. Боролась до последнего. Не дрогнула в решающий момент. Если бы соревнования проходили не в США, Аня Погорилая вполне могла получить «серебро» и стоять на пьедестале почета на одну ступеньку выше. Все же американка Эшли Вагнер делала недокрученные элементы. Так нельзя. Наша фигуристка была сильнее. В любом случае все откатились великолепно: и Медведева, и Погорилая, и Радionoва. Из мужчин хочется отметить Михаила Коляду. Молодой спортсмен оставался в шаге от подиума. Может, это и к лучшему. Теперь будет дополнительная мотивация на следующих стартах. Надеюсь, в мужском одиночном катании у нас появится фигурист, способный выступать надежно и без срывов. О Максиме Ковтуне не скажу ни хорошо, ни плохо. Промолчу...

культура: Среди наших одиночниц сейчас жесточайшая конкуренция за место в составе. Это благо для сборной?

Бутырская: Здесь двойная ситуация. Вроде бы замечательно, что работает своего рода конвейер по производству чемпионов, но в то же время жаль, что девочки не успевают насладиться пребыванием на вершине. Слишком быстро проходит их слава. С таким ударом судьбы не каждая смирится. Психологическая нагрузка очень высокая. Когда мы катались вместе с Ирой Слуцкой, все было иначе. На протяжении многих лет боролись за высокие места.

Сейчас же в 15–16 лет девушки «выстреливают», а у них за спиной еще более молодые и дерзкие. Они буквально «выталкивают» предыдущих. Это уже не женский спорт, а юниорский, пусть и весьма красивый.

культура: Подростки наступают?

Бутырская: Поймите правильно, тут нет ничего плохого, просто школьницы, по сути, не успевают стать настоящими женщинами на льду, поскольку их вытесняют совсем юные конкурентки.

культура: Теперь подруги по команде rivalryются на Евгению Медведеву?

Бутырская: Хореография Медведевой мне очень нравится, а прыжки все же лучше у Тутамышевой. Такой уверенности в данном элементе, как у Лизы, у Жени пока нет. Евгения — умная девушка, ее подход к делу вызывает уважение. Но я не поручусь, что вскоре нынешнюю приму не сместят с пьедестала. Позади целая армия амбициозных фигуристок. Недавно завершились соревнования девочек

2003–2004 годов рождения в Москве. Минимум десять участниц исполняли тройной лутц и тройной тулуп. Все красиво каталось и классно прыгают.

культура: Почему у мужчин-одиночников и близко нет поданных успехов?

Бутырская: Мальчиков стало меньше с тех пор, как в хоккейные секции начали набирать с более раннего возраста. Поэтому в нашем виде спорта ребята попадают в тепличные условия. Вот принимают тесты по скользянию. Девочке — незачет. А мальчику надо помочь. У нас же недобор. Будущие мужчины, словно хрустальные вазы, которые нельзя потревожить. Они с детства ощущают себя звездами. А у девочек что-то не получается — сразу под зад коленом.

культура: Нынешним лидерам мужской сборной не хватает стабильности. Они не способны одинаково откатать две программы, обязательно следует сбой. В чем причина?

Бутырская: Никогда не работала с ребятами. Мне трудно понять их психологию. Видимо, не совсем правильно построен тренировочный процесс.

культура: Сегодняшнее поколение болельщиков привыкло к многочисленным победам девушек, но так было не всегда. Вы первая из россиянок взяли «золото» на чемпионате мира в 1999-м. После успеха в Хельсинки не поймали звездную болезнь?

Бутырская: Мне было 26 лет. В этом возрасте «крышу» не сносит. Просто испытывала счастье от того, что стала чемпионкой. Смогла достичь поставленной цели. Жизнь сразу показалась более приятной штукой (улыбается).

культура: В том году Вам не было равных. Помимо триумфа на первенстве планеты, выиграли чемпионат Европы. Столь резкий взлет многие специалисты связывают с тренером Еленой Чайковской...

Бутырская: Действительно, главные победы одержала под ее руководством. Хорошо помню наш первый разговор на тему сотрудничества после континентального первенства 1997 года в Париже. Все пошло на банкет, а я осталась в номере. Мне праздновать было нечего — заняла четвертое место. Елена Анатольевна тоже уклонилась от шумного мероприятия. Удачное совпадение. Спросила разрешения зайти и прямо с порога заявила, что хочу у нее кататься. Когда возвраща-

ть домой, в самолете сидели уже вместе и строили планы на будущее.

культура: Чайковская — жесткий наставник?

Бутырская: Могла сказать очень резко, но ее слова помогали настраиваться на серьезную работу. Елене Анатольевне доверяла полностью, впитывала полученные знания, как губка. Ни на секунду не сомневалась, что результат обязательно придет. К началу ЧМ-99 была уже готова совершить главную спортивную вершину в карьере.

культура: Короткую программу выиграли убедительно.

Бутырская: Это моя «коронка». После столь удачного старта оставалось не оплошать в произвольной. В чемпионки многие прочли американ-

ку Мишель Кван, однако преимущество, полученное в первый день, позволило чувствовать себя спокойно. Выступила на одном дыхании. В концовке Чайковская, понимая, что побеждаю, стала кричать — прервати прыгать! А я продолжала. После эмоционально поговорила. Со своей стороны объяснила, что в тот момент абстрагировалась от внешнего мира, для меня существовал только лед. Скажи мне через несколько минут вернуться на арену и вновь совершить прокат, без проблем бы повторила.

культура: Тогда в Хельсинки сбывалась Ваша мечта?

Бутырская: Всегда хотела победить именно в состязаниях одиночниц. По-детски открыто заявляла: «В парном катании чем-

лось ездить наземным транспортом с пересадками. Сначала трамвай, потом троллейбус. Занятие начиналось в семь утра, поэтому из дома выходила в половине шестого. После вечерней тренировки возвращалась затемно и просила меня встречать. Чаще всего это делала мама, иногда родственники выручали. Хотя раньше было спокойнее, нас не боялись отпускать одних на общественном транспорте. Сейчас ситуация изменилась. Моему старшему сыну восемь лет, и я не могу представить, чтобы он ездил без сопровождения. К тому же Влад гиперактивный ребенок. Стоит отвернуться, а его уже и след простыл. Когда мы с мужем уезжаем и сын остается с бабушкой или няней, им приходится несладко.

культура: Домашнее хозяйство не тяготи?

Бутырская: Спокойно к этому отношусь. Могу приготовить любое блюдо. Особенно удается борщ. Если его делать с душой, получается настоящее объеда-

ние. На соревнованиях за границей в свое время мне очень не хватало домашней еды, сильно по ней скучала.

культура: Представьте ситуацию: Вы с семьей оказались на необитаемом острове. Сможете накормить домочадцев из того, что окажется под рукой?

Бутырская: Для выживания на необитаемом острове необходимо знать ботанику и зоологию. Иначе можно отравиться. На съемках «Последнего героя» один из участников решил нас угостить лягушками. В итоге мы все съели — те оказались ядовитыми. Поэтому предпочитаю использовать продукты из магазина. Завтрак, обед, ужин — все сделаю без проблем. Я вообще многое умею. Когда была сложная ситуация с деньгами, сама сшила шитье в комнату. Если надо, и швытер свяжу.

культура: Неужели есть на это время, ведь Вы не бросили фигурное катание и работаете тренером?

Бутырская: Стараюсь успевать везде. Считаю, наставник, как и спортсмен, должен начинать с азов. Моим подопечным в данный момент 13–15 лет.

Среди них два мастера спорта. До звезд им пока далеко, но моя задача развить по максимуму их потенциал и помочь реализовать в спорте. Очень нравится работа, получаю от нее удовольствие, хотя порой приходится тяжело. Могу определенно сказать: кататься легче, чем тренировать.

культура: Подмечаете в работе коллег интересные элементы, чтобы потом использовать на занятиях со своими учениками?

Бутырская: Не люблю плагиата и не стану воровать чужие идеи. В то же время слежу за выступлениями ведущих фигуристов с профессиональной точки зрения. Радуюсь, когда вижу программу со смыслом — красивую, сделанную с душой.

Анна Погорилая

В следующем номере:

ФОТО: РИА НОВОСТИ

«Моей главной задачей было вернуть Александринке престиж»

Валерий Фокин в эксклюзивном интервью «Культуре»

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Sergey Shamov, percussion
Мелодия

Альбом любопытен хотя бы по одной причине — не так часто случается, чтобы на переднем плане звукового полотна красовались ударные. На этом CD в роли «первой скрипки» выступает перкуссионист Сергей Шамов. Он родился в 1981 году в Москве. Уже в детстве, используя кухонную утварь и стеклянную посуду, устраивал импровизированные концерты, приводившие в восторг родственников и случайных слушателей. Начало серьезного творческого пути связано для Сергея с Академическим музыкальным училищем при Московской консерватории (окончил с отличием). Затем последовали консерватория имени П.И. Чайковского, аспирантура. С нуля Шамов ведет регулярную концертную деятельность. В качестве концертмейстера руководил группой ударных инструментов в международном проекте Metro Philharmonic. Сегодня исполнитель, помимо работы в студии, активно сотрудничает со многими ведущими музыкантами и артистами, выходит на сцену как сессионный барабанщик и перкуссионист.

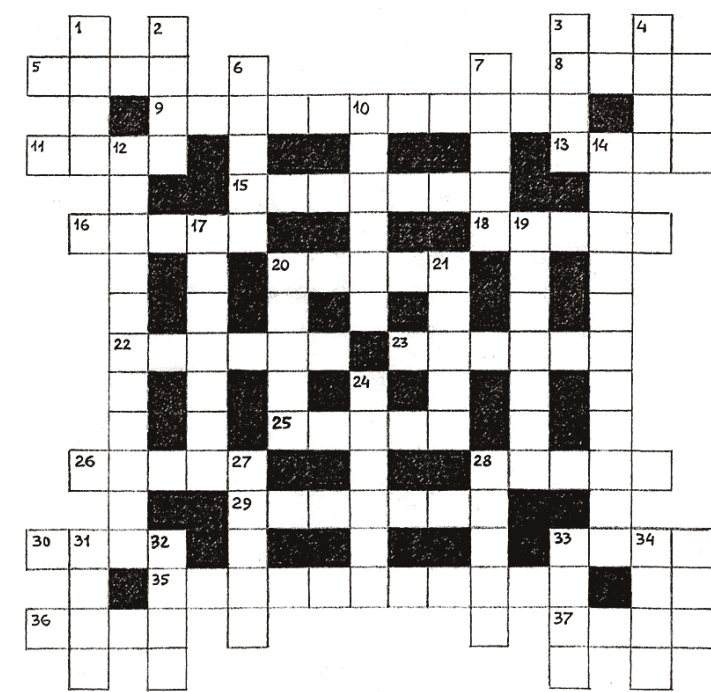

Rodion Tolmachev
«Bassoon Concertos»
Мелодия

Как самостоятельный инструмент фагот появился в европейской музыке во второй половине XVII века. Композиторы эпохи барокко сочиняли солнечные и ансамблевые произведения, но особую приверженность продемонстрировал к фаготу Антонио Вивальди: если для солирующей скрипки с оркестром Вивальди написал более 250 концертов, то фаготных творений сохранилось около сорока. В дальнейшем пристальное внимание на деревянные духовые обратили немцы — в частности, Карл Мария фон Вебер, один из создателей романтического оперного театра и нового красного оркестрового стиля. Наибольшее усовершенствование в звучании инструмента добились во Франции. Среди сочинений для фагота XX века безусловной оригинальностью отличается «Концертино» Андре Жюливе с участием арфы и фортепиано под аккомпанемент струнного оркестра.

Произведения трех упомянутых композиторов и представлены на CD. Звучат они в исполнении замечательного фоготиста современности Родиона Толмачева, лауреата многочисленных престижных конкурсов и фестивалей. Аккомпанирует солисту Симфонический оркестр Мариинского театра, с которым Родион Валентинович сотрудничает не первый год.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

По горизонтали: 5. Пьеса В. Маяковского. 8. Голландский художник-портретист XVII в. 9. Парижский модельер, создательница понятия «прет-а-порте». 11. «Западный» Запад. 13. Британская актриса, которую называли «королевой крика». 15. Литературное течение в России начала XX в. 16. Падение, обрушение. 18. Триллер А. Хичкока. 20. Медиаперсона в японской поп-культуре. 22. Подмосковная усадьба. 23. Мексиканский алкогольный напиток. 25. Русское имя, арабская «начальница». 26. Художественный памятник древности. 28. Один из символов России. 29. Маршал, дважды Герой Советского Союза. 30. Немецкая поэтесса, лауреат Нобелевской премии. 33. Американский танцовщик и хореограф. 35. Французская золотая монета. 36. Один из отцов современной медицины, придворный хирург французских королей. 37. Американский драматург.

По вертикали: 1. Французские кинопродюсеры, братья. 2. Русский поэт-символист. 3. Священная птица древних египтян. 4. Защитный цвет. 6. Американский киноактер, мастер боевых искусств. 7. Божественная высота. 10. Первопроходец отечественного воздухоплавания. 12. Роман Д. Голсуорси. 14. Советский маршал, так и не ставший «красным Бонапартом». 17. Река в Грузии. 19. Главный герой повести А. Пушкина «Выстрел». 20. Вид перелетений с узорчатым тканым рисунком. 21. Муза Петrarки. 24. Быстрый темп в музыке. 27. Советский писатель, сценарист («Море студеное», «Спящий лев»). 28. Глава индейского племени. 31. Библейский персонаж, внук Ноя. 32. Зимние осадки. 33. Фильм В. Карвая. С. Содерберга и М. Антониони. 34. Подруга жизни Юрия Деточкина.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 12

По горизонтали: 1. Китель. 4. Энеску. 8. Барин. 12. Весть. 13. Тосканини. 14. Руина. 16. Йоала. 18. Дениц. 19. Ююла. 21. Амеба. 23. Ковлак. 24. Сорока. 26. Томас. 28. Джайв. 30. Уайли. 32. Туля. 35. Мерфи. 37. Боккерини. 38. Фурье. 39. Надел. 40. Ренуар. 41. Гнатюк.

По вертикали: 1. Кобура. 2. Терри. 3. Лента. 5. Невий. 6. Сосна. 7. Ульман. 9. Суда. 10. Парнок. 11. Пицца. 15. Некрополь. 17. Орбакайте. 20. Лента. 22. Мираж. 25. Мейлер. 27. Сумка. 28. Дикий. 29. Птифур. 31. Кишлак. 33. Ларин. 34. Ябеда. 35. Минин. 36. Редут.